

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

**УДК 342.52 (575.3)
ББК 67.99 (2) 01 (2 тадж)
У - 52**

На правах рукописи

УМЕДОВ КАДРИДДИН МИНХОДЖИДИНОВИЧ

**ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 Теории и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Научный руководитель:

Власенко Николай Александрович,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный руководитель: **Власенко Николай Александрович** - Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Официальные оппоненты: **Шарифзода Рустам Шарофович** - Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета.
Сайнозимзода Фируз Сайнозим – Кандидат юридических наук, начальник отдела государственной защиты гражданских и политических прав аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан

Оппонирующая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан»

Защита диссертации состоится «24» июня 2025 в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул Буни Хосорак, зал заседания диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеки Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

Кодиров Н.А.

Введение

Актуальность диссертационного исследования

После распада Союза Советских Социалистических Республик идеалы и ценности бывших социалистических республик коренным образом изменились – они устанавливают новые ориентиры для всей деятельности человека, граждан, общества и государства. Возникла острая потребность оперативного реформирования всей системы права. В первую очередь, это проявилось в создании новых конституционных основ. Принимаются новые конституции во всех государствах – бывших союзных республик СССР. Как постоянная функция государства законотворческая деятельность активизируется, но уже на основанные новых подходов, принципов и модернизированной системы правотворчества.

Законотворчество, это процесс по выработке публично-государственного документа тоесть закона, осуществляющаяся в строго установленном порядке и реализующайся поэтапно. Целью законотворчества является выработка законов, соответствующих конституционным принципам, времени, требованиям и нормативным стандартам предъявляемых к нормативным правовым актам.

Оперативное (чрезвычайное) законотворчество является видом законотворчества, которое обладает своими специфическими чертами. Одной из характеристик оперативного законотворчества является то, что по результатам законотворческого процесса в законах наличествуют правовые изъяны. Дефектность норм, изданных оперативным законотворчеством нужно рассматривать как неотъемлемый элемент оперативного законотворческого процесса, так как вышеназванный процесс протекает в нестандартной ситуации. Дефектность законов в его части или в целом обусловлена, во-первых, тем, что оперативное законотворчество протекает в спешке, во-вторых, в определенном «хаосе», в-третьих, игнорируется законотворческая технология. Законотворческий процесс, даже в текущих обстоятельствах, является сложной деятельностью, а при реализации оперативного законотворчества такая сложность вырастает в несколько раз. Оперативное законотворчество, предполагает координацию всего законотворческого процесса и юридического технологического потенциала.

Оперативное законотворчество обладает специфическими чертами, что позволяет выделить её в самостоятельное понятие, её можно причислить к одной из разновидностей оперативного правотворчества (чрезвычайного правотворчества). Оперативное правотворчество имеет такие разновидности как: оперативное народное правотворчество; оперативное законотворчество; подзаконное оперативное правотворчество центральных органов исполнительной власти и местных органов исполнительной власти; оперативное правотворчество местных органов самоуправления.

Источником (юридическим фактом) оперативного законотворчества выступают различные общественные обстоятельства, к числу которых можно отнести переходной период государства, чрезвычайные положения, отношение связанные с защитой суверенитета и обеспечением национальной безопасности, Послание Президента, Постановление Конституционного Суда, юридические дефекты (коллизии, дублирования, пробелы, неопределенности и др.).

В переходный период общества законотворчество обретает оперативность с целью быстрой самоорганизации общества, стабилизации и координации общественных отношений. В переходный период государства, оперативное законотворчество приобретает актуальность, а институт оперативного законотворчества активизируется. В переходный необходимо заложить правовую почву государства, признание новых принципов и приоритетов, стратегии и идеалов.

Другим источником оперативного законотворчества выступают чрезвычайные положения в обществе. Это можно связать с экологической катастрофой, техногенной или с распространением вирусных заболеваний. Например, в ходе распространения «COVID-19» в некоторых отраслях права выросла динамика законотворчества в ходе чего, некоторые законы были изданы с законотворческими ошибками.

Обеспечение национальной безопасности, как постоянно действующая функция государства, охрана территории и суверенитета государства, являются основанием для оперативного законотворчества. В ходе военных мероприятий, при защите суверенитете государства появляется необходимость оперативного издания различного рода законов, направленных на охрану общества.

Послание Президента являются источником оперативного законотворчества. Например, Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, где он поручает оперативно совершенствовать правовые основы и принять необходимые документы для перехода на цифровую экономику [11], а также в Посланиях Президента Таджикистана Эмомали Рахмона было поручено в скорейшем времени представить в новой редакции проекты Законов «О борьбе с коррупцией» [9] и «О борьбе с терроризмом» [10].

Юридические дефекты. К ним относятся правовые коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования, конструкторские нарушения нормы, института или отрасли права, грамматические и стилистические ошибки, системно – структурные нарушения, логические, а также иные недочеты в праве.

Выбранная проблематика исследования обусловлена следующими факторами:

а) как постоянная функция государства законотворческая деятельность и технология её осуществления в юриспруденции сохраняют высокую научно-исследовательскую актуальность;

б) существуют исследования, посвященные «чрезвычайному правотворчеству», но в ограниченном числе. «Оперативная законотворческая деятельность» не являлась предметом исследования монографий и диссертаций, нет научных трудов, непосредственно посвященных оперативной законотворческой деятельности. Данная сфера юридической действительности остается не исследованной;

в) в теории нормотворчества все большее внимание уделяется технологиям правотворчества и законотворчества, как условия системной и профессиональной деятельности. Технология оперативного законотворчества – это вид технологии законотворчества – это самостоятельный юридический феномен, который по настоящее время не исследован. Данная работа позволит сделать первичные попытки исследовать, проанализировать и сформировать понятие «технология оперативного законотворчества».

г) вопросы о юридических дефектах (коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности, недостатки, изъяны, лингвистические ошибки, логико-структурные нарушения) и способах их разрешения являются востребованными и перспективными направлениями исследований в теории нормотворчество;

е) выбранная тема направлена на реализацию основных положений «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы» [7];

ф) исследования соответствуют перспективным задачам «Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19.02.2011г. № 1021. [8].

Состояние научной разработанности диссертационного исследования.

Большой вклад в становлении юридических технологий внесли Ф. Бекон, И. Бентамен, И. Иеринг, Л. Дюги, Р. Демог, Т. Гоббс, И. Колер, И.Л. Брауде.

Досоветский период законотворчество исследовали М.М. Сперанский, П.И. Люблинский, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, П.Г. Виноградов, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Д.И. Мейер, П.Д. Колмыков и др.

В советское время законотворчество исследовали М. Гродзинский, Л.И. Дембо, Л.С. Явич, Д.А. Керимова, И.С. Самощенко, С.Н. Братусь, А.А. Ушаков, А. Нашиц, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, И.В. Гранкин, О.Е. Кутафин, С.В. Поленина, В.М. Сырых, А.Ф. Шебанов, В.Е. Чиркин и др.

В современной России законотворческой технологии были посвящены труды В.М. Баранова [16, с. 15-18; 52, с. 11-13; 53, с. 120-125; 54, с. 29; 55, с. 43; 56, с. 568; 57, с. 116], В.Н. Карташова [27, с. 122; 28, с. 12; 81, с. 53; 82, с. 17-18; 83, с. 213; 84, с. 137-138; 85, с. 22; 86, с. 25], Н.А. Княгинина [25, с. 3-4], Г.И. Муромцев [91, с. 13-17], А.Н. Власенко [17, с. 5-9; 18, с. 308-315; 19, с. 7-8; 20, с. 162; 65, с. 5-6; 66, с. 40; 67, с. 46; 68, с. 22; 69, с. 47-48; 70, с. 14-16; 71, с. 154; 72, с. 262; 73, с. 47; 74, с. 167], Т.Я. Хабриевой [50, с. 30; 51, с. 25; 120, с. 10], Т.В. Кашаниной [26, с. 74], А.Б. Миронова [92, с. 46; 93, с. 66], С.В. Бахвалов [58, с. 134; 141, с. 34], И.П. Михайловой [37, с. 12-31] и другие работы.

В Таджикистане вопросам юридической техники, правотворчества и законотворчества посвящены труды Р.Ш. Шарифзода (Р.Ш. Сотивалдыев) [109, с. 333-334; 110, с. 17-19], Исмоилова Ш.М. [24, с. 233-234], А.Р. Нематова [100, с. 236; 101, с. 34-43; 102, с. 34; 141, с. 138-130], А.И. Имомова [23, с. 380], М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) [107], И.Х. Бободжонзода [59, с. 23-24.; 60, с. 109], Ш.К. Козиён, Р.К. Рахматова [87, с. 7], Ш.Ш. Ходжаева [122, с. 304], С.Ю. Алимова и А.М. Диноршоева [15, с. 387], Давлатова Д.М., Муродова Д.Х., Менглиева Р.Ш., Фозилова Н.Н [21, с. 75-76], Ш.С. Давлатова [78, с. 47], Ш.Ш. Давлатзода [77, с. 296], Саидовой Т.К. [46, с. 17], А.Ш. Азимзода [140, с. 13] и др.

Также, в работе использована иностранная литература, таких юристов и политологов как, Andrei N. Medushevsky [127, p. 120], W.Tim Murphy [139, p. 586], Chitakira, M., & Nyikadzino B. [128, p. 118], David G.Schrunk [129, p. 230], Deva, M. Prasad [130, p. 168], Laplane A. & Mazzucato M. & Graul J. [132, p. 3], Mark W. Janis [133, p. 508]; Van der Burg, W. [138, p. 23]; Smits, J. [136, p. 220], Taekema, S. [137, p. 41]; Sangeet, S. & Bhogal, S. [135, p. 30].

Связь исследования с программами либо научной тематикой.

Диссертационное исследование направлено на реализацию приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года, № 503, положений «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005 и перспективных задачам «Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан», утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года № 1021.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель работы. Провести комплексное теоретико-правовое исследование технологии оперативного законотворчества. Сформулировать понятие «технология оперативного законотворчества».

Поставленные задачи:

- рассмотреть понятия юридической технологии;
- классифицировать виды юридических технологий;
- выработать понятие оперативное законотворчество;
- проанализировать перспективу развития оперативного законотворчества;

- сформулировать понятия технологии оперативного законотворчества;
- построить иерархию источников возникновения оперативного законотворчества;
- исследовать законотворческий мониторинг, прогнозирование, стратегию и тактику оперативного законотворчества;
- охарактеризовать средства технологии оперативного законотворчества (юридическая техника);
- выявить стадии технологии оперативного законотворчества;
- систематизировать принципы технологии оперативного законотворчества;
- раскрыть содержание и систематизировать виды юридических дефектов;
- систематизировать методы и способы разрешения юридических дефектов.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования является технология оперативного законотворчества.

Предмет диссертационного исследования. Предметом исследования выступают принципы, средства (юридическая техника), стадии и субъекты технологии оперативного законотворчества, нормативные правовые акты регулирующие общественные отношения в сфере законотворчества, а также научные доктрины, посвященные законотворческой деятельности.

Этап, место и период исследования.

В соответствии с Приказом Российского университета дружбы народов (РУДН) от 27 сентября 2018 года №1002 А/И был зачислен в аспирантуру по очной форме обучения по кафедре теории права и государства юридического института по направлению 40.06.01 Юриспруденция, этим же приказом назначен научный руководитель профессор Власенко Николай Александрович.

Протоколом Ученого совета Юридического института РУДН от 27 декабря 2018 года № 0901-08/4 было утверждено тема диссертационного исследования Умедова К.М. в следующей редакции: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)».

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из совокупности трудов, посвященных общим вопросам теории права, правотворчеству, законотворчеству, юридическим технологиям и юридической техники, законотворческой технологии, а также правилам издания нормативных правовых актов. Так, были использованы труды С.С. Алексеева [12, с. 106; 13, с. 280], А.В. Малько [31; 32; 99, с. 7-10], А.С. Пиголкина [39; 40], Л.А. Морозовой [33, с. 287], М.Н. Марченко [34, с. 264; 35], Н.И. Матузова [36], М.Б. Румянцева [41], К.В. Шубенковой [149, с. 96-98], Ю.А. Тихомирова [47, с. 238-394], Ф.Т. Тахирова [48, с. 373-375], В.С. Бялта [61, с. 37], М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) [42, с. 605], Н.В. Сильченко [43, с. 14], Р.Ш. Сативалдыев [44, с. 270; 45, с. 19-20], А.В. Сероуса [108, с. 30], И.Д. Шутака [123, с. 175], Е.М. Шульмана [49, с. 2], Н.Г. Храмцовой [121, с. 53] и др.

Методология является неотъемлемой частью исследования [136].

Методологическую базу диссертационного исследования составили комплекс научных подход и методов, обусловленных поставленной целью и задачами исследования.

Системный подход. Юридическая технология рассматривается как система, состоящая из подсистем, последняя, в свою очередь имеет структуры, которые состоят из подструктур.

Герменевтический подход. Данный подход ставит перед собой задачи: понять истину и правильно её истолковать, раскрыть её сущность.

Органический подход. Законодательство рассматривается как живой организм, которое обладает обособленной внутренней органикой.

Также, в ходе исследования технологии оперативного законотворчества были использованы такие методы, как:

Диалектический метод познания, который позволит раскрыть объект исследования в динамике и развитии, а также в единстве и многообразии его проявления;

Метод формальной логики, который позволит произвести такие мыслительные операции, как: анализ и синтез, абстрагирование, конкретизация, дедукция, индукция, аналогия, моделирования и диалектической логики восхождения от абстрактного конкретному и наоборот, а также исторический метод исследования;

Были использованы следующие частноправовые методы. Юридикологический (формально-догматический) метод позволит рассматривать право, как социокультурный феномен как систему правил, конструкций, средств и методов правового регулирования, форм и концептов юридической деятельности и т.д.

С помощью сравнительно – правового метода мы намерены провести сравнительный анализ нормативных правовых актов и юридических понятий.

Историко-правовой метод позволил увидеть законотворческую технологию в его исходном и современном состоянии.

А также, используется структурно – функциональный метод, который позволит исследовать внутреннюю организацию юридической технологии, законотворческой технологии и технологии оперативного законотворчества.

Нормативно – правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Республики Таджикистан и Российской Федерации, законы Таджикистана и России, а также подзаконные акты Таджикистана и России.

Эмпирическая основа диссертации. Нормативно-правовые акты, утратившие юридическую силу, но имеющие значение для настоящего исследования с помощью, которых проводится сравнительный анализ правовых норм, газеты, ежегодные послания Президента Республики Таджикистан.

Научная новизна.

- вводится в правовой оборот понятие *оперативная законотворческая деятельность*, которая подразумевает особую государственную деятельность по разработке законов. Оперативное законотворчество осуществляется в экстренных ситуациях, в переходных состояниях общества и государства, в период реформирования государственных институтов, реализацию Постановлений Конституционного Суда, Посланий Президента, выполнение международных обязательств, а также в случаях выявления неопределенностей, коллизий, дублирований, и других дефектов в законодательстве;

- формируется понятие – *технология оперативного законотворчества*. Если оперативная законотворческая деятельность выступает содержанием, то технология оперативного законотворчества – это форма, в рамках, которой должно реализоваться оперативное законотворчество. Основной целью технологии оперативного законотворчества является исправление существующих дефектов в законодательстве и минимизирование законотворческих рисков при оперативном законотворчестве. Она применяется к специально образованной законотворческой группой и основано на принципах права, правотворчества, собственных принципах и проводится поэтапно. Также обладает юридическими инструментами – методами, средствами (юридическая техника), прогнозированием, мониторингом, стратегией, тактикой и направлено на создание цивилизованных, высокотехнологических законов либо на изменение и отмену правовых норм;

- автор предлагает рассматривать законодательство, как «правовой организм», отрасль права, как «орган правового организма», институт права, как «правовую клетку», а норму права, как «правовой атом», а юридические дефекты как «юридические инфекции», которые заражают правовой организм, его орган, правовую клетку или правовой атом. Законодательство, либо его часть становится поврежденным, что конечно негативно влияет на

собственное состояние правового организма, а также на урегулирование общественных отношений. В отношении юридических инфекций необходимо проводить оздоровительные юридические технические мероприятия. Законодательство – «правовой организм» в ходе своей жизни, может подвергаться болезням, поэтому правовой организм должен постоянно находиться под правовым мониторингом;

- предложено рассматривать законодательную процедуру как стадию законотворческого процесса, так как она является самостоятельным этапом законотворческого процесса. Законотворческая деятельность, законотворческий процесс, законотворчество – являются синонимами, являются понятиями объемными по сравнению с законодательной процедурой. Законотворческий процесс начинается с момента идеи разработки правовой нормы, а законодательная процедура проводится в рамках парламентских слушаний и заканчивается после того, как законопроект направляется на резолюцию главе государства;

- обосновывается существование специфической стадии технологии оперативного законотворчества – «фактическая стадия». Фактическая стадия технологии оперативного законотворчества – это первый этап, который состоит из нескольких процедур:

- решение о создании оперативной законотворческой группы;
- выработка принципов, тактики, методов и приёмов исследования общественных отношений, подлежащих регулированию;
- изучение общественных отношений;
- принятие решений о создании проекта закона или законов.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Обобщается и дополняется понятие «юридическая технология».

Юридическая технология как прикладная наука – это система знаний о закономерностях образования, бытия, реализации методов, средств, приемов и правил разработки, обработки, интерпретации, утилизации, экспертизы нормативных правовых актов и реализации права. Это знания о правилах формирования и применения нормотворческой стратегии, тактики и правового мониторинга.

Юридическая технология как научная дисциплина – это все знания (наука), которые логично систематизированы и выстроены в институты и под- институты (главы и разделы), которая преподается в высших учебных заведениях, государственных учреждениях и специализированных институтах.

Юридическая технология как правовой институт – это политическая, историческая, социально–правовая, многоуровневая категория, структурно сложное образование, реализующее цели и принципы права. Научно-творческая, практическая, процессуально расстановленная, основанная на принципах права, правотворчества и собственных принципах деятельности. Это совокупность правил и требований с помощью которых осуществляется юридическая деятельность;

- 2) Рассматривается понятие «технология законотворчества».

Технология законотворчества – это стадийная, научно–творческая, политическая, правовая, системная, нормативно закреплённая деятельность, которая обладает техническим и юридическим инструментариями, методами, прогнозированиям, мониторингом, стратегией, тактикой и юридическими средствами (юридическая техника), которыми необходимо руководствоваться, с целью выработки качественных законов, в которых отсутствуют или минимизируются коллизии, пробелы, дублирование, неопределённости и иные юридические недочёты. Основная цель законотворческой технологии выражается в выработке соответствующего времени и качеству право в форме законов. Одной из основных причин разработки дефектных законов является игнорирование законотворческой технологии;

- 3) Выработывается понятие «оперативная законотворческая деятельность».

Оперативная законотворческая деятельность – это вид законотворческой деятельности и разновидность чрезвычайного правотворчества. Такая деятельность характеризуется нестабильностью, скачкообразностью, несистемностью и дефектностью производимых правовых норм.

Оперативный законотворческий процесс производится в более быстром темпе, обладает скоростной характеристикой. Оперативное законотворчество носит временный характер, она осуществляется только в непредусмотренных ситуациях. Оперативное законотворчество производится в некоем хаосе, и нет организационной составляющей, она проходит с многочисленными ошибками, что безусловно сказывается на качестве издаваемых правовых норм и, в целом, на законодательстве. По итогам оперативного законотворчества издаются дефектные законы (коллизионные, дублирующие, пробельные и с другими недочетами), которые создают:

- 1) дисбаланс и конфликтность законодательства;
- 2) слабый механизм реализации и применения правовых норм;
- 3) условия для коррупционных действий;
- 4) создают почву для интерпретации правовых норм;
- 5) усложняют перспективу развития законодательства.

4) Предлагается внести в юридический оборот понятие «технология оперативного законотворчества».

Технология оперативного законотворчества – это вид законотворческой технологии, она использует весь инструментарий законотворческой технологии и имеет особую первую стадию – «фактическую стадию», осуществляется в скоростном законотворческом режиме. Она предусмотрена для проведения системного и лаконичного оперативного законотворчества, минимизацию законотворческих ошибок. Являясь видовым понятием, сохраняет свою родовую сущность – технологию законотворчества. Цель технологии оперативного законотворчества заключается в придании оперативной законотворческой деятельности научный и профессиональный характер, «вооружить» законотворческую деятельность юридическим инструментарием.

Технология оперативного законотворчества направлена на ликвидацию, предотвращение и устранение общественно-опасных последствий, которые могут возникнуть с появлением экстренных ситуаций;

- 5) Впервые формируется понятие «организм права».

Организм от латинского «organismus» - устраивать, стройный вид.

Право, как и живой организм, имеет свою систему и структуру. Как организм-право имеет свои закономерности становления, развития, обладает правовым иммунитетом. Выше было приведена формула структуры «правового организма»: законодательство – правовой организм; отрасли права – органы; институты отрасли права – клетка; нормы права – атомы, в свою очередь, атомы имеют свои частицы.

У организма есть своя специфическая форма – это нормативный правовой акт, функции, цели и задачи. Органы правового организма взаимодействуют и дополняют друг друга, а также создают единую центральную нервную систему.

Являясь ядром нервной системы, Конституция, отражает объективную действительность, вырабатывает подходы и принципы, модели и конструкции, режимы и типы, формы и содержание всей реальности общества и государства.

Такое понимание права научно обосновано, право является общественной надстройкой, оно обладает условной независимостью, строгой системой, структурой и своими закономерностями бытия. Данный подход позволит нам иначе взглянуть на закономерности

бытия права, его целостности, также создает благоприятные условия для анализа и синтеза законодательства и его мониторинга (обследования);

б) Юридическая техника. Юридическая техника – это юридические средства, подходы, принципы методы и приёмы юридической деятельности, она является одним из основных компонентов юридической технологии.

7) Обобщается, и на основании органического подхода формулируется понятие «юридический дефект».

Юридические дефекты – это недостатки как содержательного, так и технического характера права, которые в совокупности минимизируют его качество и соответственно снижают эффективность правового регулирования. Юридические дефекты смыслового характера выражаются в неполноте или излишестве содержания правовой нормы, регулирующие общественные отношения, языковые, категориальные, логические, коллизионные и пробельные дефекты. К техническим дефектам закона можно отнести дефекты конструкции как самого закона в целом, так и его отдельного института или правовой нормы.

При «обследовании законодательства» ставится диагноз о наличии того или иного заболевания (дефект) и прописывается «система (курс) лечения», а также уточняются средства с помощью, которых необходимо провести законотворческие операции.

С правовым организмом (законодательством) необходимо проводить оздоровительную профилактику в целях предупреждения её болезней и оздоровления системы, приведения законодательства в должное состояние;

8) В целях восполнения пробелов и исправления существующих коллизий в законодательстве Таджикистана автором разработано и предложено три законопроекта¹.

Теоретическое, практическое и дидактическое значение диссертационного исследования.

1) *Теоретическое* значение работы выражается в том, что, во-первых, результаты исследования дополняют знание о юридических технологиях, во-вторых, в теории законотворчества не существует учений об оперативном законотворчестве и технологии оперативного законотворчества, выводы работы могут восполнить этот пробел. Автор предлагает признать «оперативное законотворчество как вид законотворчества и технологию оперативного законотворчества как вид технологии законотворчества», что можно признать вкладом в теорию нормотворчества. В-третьих, используя «нетрадиционные» подходы в исследовании, автор старается показать пользу междисциплинарных подходов в правовых исследованиях. В ходе исследования темы было разработано три учебных пособий: Юридическая техника // Конспект лекций (2016); Юридическая техника // Практикум (2016); Методические рекомендации (2017), которые можно также признать теоретическим вкладом.

2) *Практическое* значение работы. В работе подчеркивается, что субъекты законотворчества при своей деятельности должны брать за основу законотворческую технологию с целью издания правовых, демократических, социальных законов, соответствующих времени, правовой идеологии и политики. Положения диссертации могут быть использованы непосредственно на практике, при создании нормативных правовых актов.

3) *Дидактический* вклад диссертации. Результаты и выводы исследования могут быть использованы в ходе учебного процесса при составлении лекций, практикумов, методологических указаний по дисциплинам «юридическая технология», «юридическая техника», «нормотворчество», «законотворческая технология», «правила издания

¹ Приложение: 1,2,3.

нормативных правовых актов», а также при написании монографий, диссертаций, дипломных работ, курсовых, рефератов, контрольных работ.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается выносимыми на защиту обоснованными научными положениями, научно рациональными идеями, категориями и результатами, научной новизной положений, практической пользой, и выводами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад соискателя выражается его личным участием в проведении исследования, выработки особых подходов и принципов исследования, в формировании юридических понятий по теме научного-исследования, в разработке научно-практического и научно-методического материала по теме диссертации, также апробирования основных положений на международных и республиканских конференциях. Личным вкладом также является практический результат исследования, по итогам научных изысканий предложено три (3) законопроекта об внесении изменений в Конституцию Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и Земельный Кодекс Республики Таджикистан.

Апробация и применения результатов диссертации. Результаты диссертационного исследования, выводы, предложения и рекомендации были обсуждены на кафедре государственно – правовых дисциплин юридического факультета Российского–Таджикского (Славянского) университета. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, а также обсуждались на международных научно-практических и республиканских конференциях, в частности:

- Порядок издания подзаконных нормативных правовых актов // Конивские чтения: Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики Российская Федерация (Владивосток, 2015г.);

- Порядок толкования нормативно - правовых актов Республики Таджикистан // Материалы круглого стола: Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики (Душанбе, 2015г.);

- Технология законодательной инициативы в Таджикистане // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан: Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2019г.);

- A concept of operational lawmaking technology // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. (2021).;

- Психология оперативного законотворчества // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3 th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (Italy, 2021);

- Соотношение юридической технологии и юридической техники. Scientific Collection «InterConf»: INTERNATIONAL SCIENTIFIC DISCUSSION: PROBLEMS, TASKS AND PROSPECTS (Britain, 2021);

- Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the Republic of Tajikistan // E3S Web Conf. Volume 363, 2022 XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2022»;

- Проблемы формирования формы нормативного правового акта об изменениях Конституции Республики Таджикистан // XIII Ломоносовские чтения. Международная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию Академика Бободжонова Гафурова. (Душанбе, 2023г.);

- Проблемы толкования дефиниции «Правотворческая техника» в Республике Таджикистан / XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». РТСУ. (Душанбе, 2023г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в 54 научных публикациях из них 3 научных пособия, 1 статья опубликована в журнале индексируемой Scopus, 12 научных статей опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и в периодических изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, 2 статьи опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, 3 статьи опубликованы в периодических изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, 7 статей опубликовано в журналах РИНЦ, а также по итогам проведенных международных и республиканских научно-практических конференциях и «круглых столах».

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, рекомендации по практическому применению результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации и трёх приложений. Объем диссертации – 224 с.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект, предмет, вырабатываются цель и задачи исследования, определяются методологические и теоретические основы исследования, нормативная база, указываются научная новизна и научные положения выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение диссертации, а также предусмотрены апробация результатов исследования, вклад соискателя, структура диссертации.

Диссертант при исследовании юридической технологии придерживается следующих принципов:

- все научные знания, о юридической технике есть знание, о юридической технологии, последняя этими знаниями не ограничивается;

- юридическая техника это, средства юридической технологии.

Первая глава диссертации носит название «**Юридическая технология и её виды**» и состоит из двух пунктов, посвященных понятию и видам юридических технологий, технологии законотворчества и её положению в системе юридических технологий.

(§1.1.) Понятие и виды юридических технологий;

(§1.2.) Технологии законотворчества в системе юридических технологий;

Понятия юридической технологии

Сегодня юриспруденции вопрос о понятие и содержании юридической технологии является актуальным [116, с. 101]. Юридическая деятельность многогранна, она является трудоемкой, многофункциональной и сложной деятельностью, где необходимы знания, мастерство и профессионализм. Юридическая деятельность должна соответствовать принципам права, конституционным основам государства и производиться в соответствии с принципами права, принципами правотворчества и требованиям правовой (юридической) технологии.

Власенко Н.А. отмечает, что «нормативные правовые акты «новой формации», обеспечивающие регулирование современных общественных отношений должны отвечать высоким юридико-техническим требованиям» [17, с. 5].

Ознакомимся с основными подходами понимание юридической техники Ж. Дабена, которую в своем исследовании изложил Г.И. Муромцев [91, с. 16-17].

Первый подход (И. Колер, Ж. Рипер) состоит в противопоставлении юридической техники и юридической науки. Наука изучает абстрактные принципы, а техника, это искусство воплощения этих принципов в жизнь через правотворчество, толкование и судопроизводство (правоприменение).

Второй подход (Р. Штаммлер, Р. Салейль) видит назначение юридической техники в развитии правовых концепций и в логической систематизации правовых норм. Функции юридической технологии не ограничивается только систематизацией законов, в первую очередь она их производит, применяет и при необходимости толкует.

Третий подход (Л. Дюги, Р. Демог) сопоставляет юридическую технику не с наукой или практикой, а с самим правом. Юридическая техника рассматривается как совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права, его защиту.

Юридические технологии созданы правом и для права, юридические технологии понятие вторичное, где право является первичным. Право, это самостоятельная правовая категория, имеющая свое особое содержание и бытие, будет не правильным сливать воедино юридическую технологию и право, но они неразрывно связаны. Право «живой организм» имеющее свои особые закономерности становление, бытия и развития, имеет свойство подвергаться болезням. Условно можно сказать, что юридическая технология выступает своего рода лекарем [116, с. 107]. Безусловно, юридическая технология сама зафиксирована в праве, является правовой нормой, она создана для реализации целей и принципов права.

Четвертый подход (Р. Иеринг, Ф. Жени) связывает юридическую технику с потребностями общества. В ней видится средство перевода социальных потребностей на язык права, средство создания норм, необходимых для поддержания порядка в обществе. Юридическая техника, это средства создания норм.

Скорее всего потребность общества не в юридических технологиях, а в гуманном, справедливом, доступном праве, а создание такого права является одной из целей юридической технологии. Правила юридических технологий не всегда закреплены в актах, в ходе исполнения своих целей и задач юридические технологии пользуются доктринальными источниками.

Пятый подход (М. Ориу) построен на отрицании самой необходимости понятия юридической техники. Суть этой точки зрения состоит в том, что понятие юридической техники не адекватно и неважно в праве. отождествление права и техники приводит к опощлению права.

Если признать, что правовые (юридические) технологии «ничто» и в них, нет нужды вообще, это будет грубой ошибкой. Юридические технологии устанавливают правила и требования для производства правовых норм и минимизируют юридические ошибки.

Право всегда справедливо, в противном случае это не право, но человеческий фактор, в частности уровень развития правовой культуры и правосознания влияют на качество правотворчества, реализации и применения права, исполнения правовых норм.

Термин технология, впервые вел в научный оборот немецкий ученый И. Бекман в 1777 г. и относился, к производственной сфере поэтому удобно было пользоваться уже устоявшимся словосочетанием «юридическая техника» [82, с. 19].

Правовая жизнь общества Нового времени ознаменовалось с появлением романо-германской (континентальной) и англосаксонской правовой семьи. Активно исследовались области систематизации права (кодификации), правотворчества и законотворчества.

Юридическая технология применяется во всех видах юридической практики, она преобразовывает, и фиксирует общественно значимую информацию в новообразованный качественный правовой акт, она создает «правовую техносферу» [52, с. 13].

Юридическая технология, это знание о средствах, способах и методах наиболее эффективной и планомерной практики (наука) [85, с. 22]. Как практика она руководствуется определенными принципами, прогнозами, стратегией. Состоит из мыслительных и действенных операций соответствующих субъектов. Направленная на издание публичных актов, где рационально эксплуатируются ресурсы, имеет обще социальные, технические и специально юридические средства (техника), правила использования приемов, способов, методов и правил (тактика), стадии, производства и подобающие типы, виды, подвиды ревизии, за деятельностью субъектов и участников юридической практики [82, с. 17].

Княгинин К.Н. преподносит юридическую технологию, как совокупность приемов и способов использования средств юридической техники и знаний об этих приемах, и способах [25, с. 3-4].

Юридическая технология – это комплексная целенаправленная деятельность по применению - юридических средств, в соответствии с определенными правилами, направленная на разработку действенных или качественных правовых актов, их совершенствование и систематизацию [94, с. 66].

Миронов А.Н. – юридическая технология это наука, система технических средств, приёмов, способов и правил разработки, применения, совершенствования и систематизации правовых актов [93, с. 46], Наука только тогда имеет возможность быть полезной обществу, прогрессировать, когда разработки воплощаются в современных технологиях, когда их можно применить к правовой жизни [14, с. 299].

Сотиволдиев Р.Ш. пишет о том, что зависимости от предмета изучения юридические науки можно разделить на пять групп: 1) общетеоретические и историко-правовые науки; 2) отраслевые и междисциплинарные юридические науки; 3) прикладные науки – право; 4) науки, связанные с отдельными видами государственно-управленческой деятельности; 5) науки, занимающиеся изучением международного права и практики. К прикладным наукам право, относятся те науки, которые имеют преимущественно практическую направленность и опирающиеся на результаты других, неюридических наук, таких как физика, химия, математика, статистика, медицина и т. д. (криминалистика, судебная статистика, судебная психология и т. д.) [45, с. 80-81].

На мой взгляд юридическую технологию необходимо объективно воспринимать не только как практику, но и как базу теоретических знаний. Исходя из этого рационально включить юридическую технологию в третью группу юридических наук предложенную Сотиволдиевым Р.Ш.

Власенко Н.А. рассматривает понятие юридической технологии, как порядок применение и использование методов и приемов по подготовке и принятию юридического

решения (акта), под которым в широком смысле понимается итог, результат юридической деятельности [17, с. 209; 18, с. 7-8; 19, с. 162].

Юридическую технологию можно понять в качестве материальной технической инфраструктуры (компьютеры, программы, системы, различного рода технические устройства и т.д.). Например, в криминалистике используются приборы, устройства, вещества, а при правотворчестве и законотворчестве используются средства оповещения, радио и телевидение, интернет-сайты и другая компьютеризованная техника для ведения подсчетов или иных юридических – технологических действий. Но такой подход не отражает всю сущность правовой (юридической) технологии.

Юридическая технология реализует знание юридической науки, и влияет на эти знание [146, с. 52-53]. Говоря о влиянии объекта исследования на науку, или влияние науки на объект, в целом, подобного рода отношения присущи любой науке, и не является *особым* свойством или признаком юридической технологии.

Сенин И.Н. пришел к выводу, что юридическая технология – это юридическая техника. Совокупность технологий по образованию правовых документов в юридической деятельности представляет, из себя понятие «юридическая техника» [112, с. 268]. Это не рациональный подход, хотя есть и схожие взгляды, о которых в своем исследовании напоминает Долотова Д.В. [79, с. 53-55].

Минеев О.А. считает, что юридическая технология – это целостная процедура, действия, требований, последовательность этапов и операций, которые четко predeterminedены, имеющая стратегию и тактику, направленные на обеспечение эффективности правовых актов, в ходе подготовки, издания, и в процессе их реализации [98, с. 91-91].

Да, определенно у каждой деятельности должна быть цель в данном контексте, это стабильность системы права, соответствие правовых норм принципам права, четкое выражение правовых норм, соответствие законов и международных норм Конституции и т. п., а также задачи, функции, стратегия и тактические подходы, для достижения поставленных целей.

Минеев О.А. так же говорит о реализационной технологии. Бесспорно, что юридические технологии имеет свои разновидности, и одним из её видов является технология реализации права, которая в свою очередь имеет свои подвиды.

Пронина М.П. предполагает, что юридическая технология, это система интеллектуальных и материально закрепленных действий уполномоченных на то органов, связанную с процессом создания, реализации и толкования юридических актов, имеющую специально-юридические средства, методы и правила [105, с. 81].

Автор ограничивает круг субъектов юридических технологий, например Президент России и Таджикистана не являются государственными органами, а выступают в качестве высших должностных лиц, и далее Пронина М.П. говорит о реализации права, но субъектами реализации права в форме использования и исполнения являются и физические лица. К счастью, сегодня народ выступает субъектом правотворчества, статья 135 Конституции Российской Федерации гласит, что изменение норм глав 1, 2 и 9 возможно только путем принятия новой Конституции Конституционным Собранием либо всенародным голосованием [4]. В соответствии со статьей 98 Конституции Республики Таджикистан изменения и дополнения в Конституцию вносятся путем проведения всенародного референдума [3].

Болдырев С.Н. и Переверзев В.В. полагают, что дефиниция юридическая деятельность и юридическая технология соотносятся как философские категории формы и содержания, где юридическая деятельность – содержание, а юридическая технология – форма [62, с. 36]. Власенко Н.А. высказывает схожую позицию «юридическая деятельность и юридическая технология соотносятся между собой как форма и содержание [17, с. 9]. С методологической

точки зрения, для восприятия, исследования, преобразования и реализации необходимо передать содержанию юридической технологии «форму».

Юридическая технология – это ресурсно-обеспеченная юридическая деятельность, включающая в себя систему логически взаимосвязанных операций и определяемая уровнем развития правовой системы общества [130, с. 173-174].

Развитость или отсталость духовного состояния общества, в итоге, проявляется во всех сферах жизнедеятельности того или иного общества.

Исследуя правовые (юридические) технологии Малько А.В. и Костенко М.А. заключают, что сегодня данное явление формируется в четырех концепциях: деятельностный; документационный; инструментально – процедурный; нормативный [99, с. 7-10].

Динамика существенная характеристика юридических технологий. Все виды юридических технологий производятся в действиях. Состоит из этапов и процедур, аккумулированных одним процессом.

По итогам деятельности всех видов юридических технологий образуется конкретный продукт (результат), которому придается форма и содержания. Например, по итогам правотворчества издаются конкретные виды нормативных-правовых актов, при законотворческом процессе издаются законы, при официальном толковании правовых норм издается акт толкования, по итогам правосудия (применения права) издаются приговоры, определение, решение, приказы, протоколы.

Как и любая юридическая деятельность юридические технологии имеют свои правовые основы, на основании чего они реализуются. Нормативность правовых (юридических) технологий является еще одним признаком вышеназванного понятия.

Юридическая технология – это сложная, осуществляемая в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процессе) деятельность по формированию устойчивой правовой системы путем подготовки, принятия, обнародования разнообразных правовых решений (актов) с помощью научно обоснованного комплекса принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами, и имеющимися прогнозами [141, с. 32].

В Древней Греции не используя понятие «культура», греки употребляли такие понятия, как «технэ», «мимесис» и пайдея. Под *технэ* понималось искусная практическая деятельность, мастерство, создающее необходимый человеку предметный мир отсюда и понятие «техника».

Культура происходит от латинского слова - cultura и обозначает обработка, возделывание. Возникнув в эпоху земледелия, слово cultura зафиксировало меру участия человека в облагораживании природы. Если, у земледелия объектом обработки, является земля, то право и ее бытие являются объектом правовой (юридической) технологии. Юридическая технология облагораживает природу права.

Юридическую технологию необходимо рассматривать и понимать в том смысле, в котором она понималась первоначально при ее возникновении. «*Techne*» производно от термина индоевропейского корня «*tekhn*», которое обозначает «плотницкое искусство или строительство».

Материал производства в нашем случае, это правовые нормы, а плотницкое искусство – это юридические технологии. Юридическая технология – это знание о философии и цели права, о профессионализме, искусстве, пронизательности, знание о закономерностях рождение, бытия и гибели права.

Подводя итог, можно сделать вывод, что юридическая технология – *прикладная наука, научная дисциплина и правовой институт.*

Юридическая технология как *прикладная наука* – это система знаний о закономерностях образования и бытия методов, средств, приемов и правил разработки, обработки, утилизации, реализации права.

Как прикладная наука исследует виды нормативно правовых актов, их иерархию, специфику соотношения международных и национальных норм, вопросы преемственности права, систематизации и интерпретации права. Осваивает вопросы о взаимоотношениях идеологии права, принципов права, правовой культуры, правовой политики, правового прогнозирования, правовых традиций и правовых обычаев, правовой стратегии, правовой тактики, правового мониторинга, аналогии закона и права и т.д. Юридическая технология, как наука, находится в динамичном состоянии, выводит, обрабатывает, прибавляет, формирует, обновляет и систематизирует знания.

Юридическая технология, как *научная дисциплина* – это все знания (наука), которые логично систематизированы и выстроены в институты и под институты (главы и разделы), с такой лаконичностью, чтоб слушатель смог объективно и системно воспринять массив информации и мог правильно использовать их, которая читается в учебных заведениях, специализированных учреждениях, институтах и в других научных и вне научных организациях.

Юридическая технология как *правовой институт* – это философская, политическая, историческая, социальная – правовая категория, многоуровневая, многофункциональная и многоаспектная, структурно сложное образование реализующая цели и принципы права. Научно творческая, практическая, процессуально расстановленная, основанная на принципах права, правотворчества, и собственных принципах деятельности, реализующаяся в соответствии с правовой идеологией, правовой культурой и правовой политикой. Обладающая следующим инструментарием: стратегия; тактика; приёмы; способы; методы; средства (юридическая техника). Юридическая технология создает цивилизованное, культурное и высокотехнологическое право. Структурирует и систематизирует право, документирует право, реализует право, проводит интерпретацию правовых норм. Разрешает «юридические дефекты» - коллизии, пробелы, неопределенности и т.д.

Рассмотрим вопрос о соотношении юридической технологии и юридической техники

Сегодня вопрос о соотношении понятий юридическая технология и юридическая техника остается дискуссионным и имеет незавершенный характер. Данный вопрос остро нуждается в научном исследовании, результаты будут способствовать развитию теории понятия «юридической технологии», а также эффективной «эксплуатации» всего массива знаний о юридической технологии и юридической технике.

Сделаем краткий обзор взглядов и позиций в вопросе соотношения юридической технологии и техники.

Юридические технологии пока не обрели четкой определенности и должного места в теории права [88, с. 285].

Существует ряд теорий, позиций, взглядов о сущности юридической технологии и юридической техники, об их соотношениях, сегодня ученые юристы поэтапно исследуют данную правовую область, посвящаются разного рода труды по данной проблематике юридической жизни, но несмотря на это многие вопросы остаются нерешенными.

Карташов В.Н. представляет юридическую технику в качестве специально юридических средств юридической технологии [82, с. 17-18].

Власенко Н.А. отмечает, что юридическая техника это технико-правовые средства и методы, с помощью которых создается нормативно правовой акт или другой письменный документ, содержащий юридические нормы, она неотъемлемый элемент юридической

технологии, условие ее функционирования, если юридическая технология отвечает на вопрос: в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, то юридическая техника отвечает на вопрос: с помощью каких приемов и средств должны осуществляться те или иные технологические операции (действия) [17, с. 9-10].

Исмоилов Ш.М. и Сативалдыев Р.Ш. указывают на то, что юридическая техника — это совокупность средств и методов разработки, оформления, публикации и составления законов и других правовых документов. Она охватывает как нормативные документы, так и отдельные правовые документы (судебные, административные и т.д.). Она является средством совершенствования законодательства и эффективного использования документов [24, с. 233-234]. Это комплексная система общетеоретических и юридико-технических знаний, которые применяются в правотворчестве, правоприменении, толковании права, систематизации нормативных правовых актов. В перспективе она будет расширяться и совершенствоваться [110, с. 19].

Давлатзода Ш.Ш. указывает, что значение юридической технологии шире, чем юридическая техника, она также охватывает юридические приемы [77, с. 296].

Понятие юридическая технология по объему шире, чем юридическая техника, она включает в себя помимо средств и приемов – правила, методы использования этих средств и приемов [144, с. 52].

В технологии правовых актов юридическая техника вступает важным элементом, детерминирующим получение качественных результатов [79, с. 55]. правовая технология это - методы, приемы использования средств юридической техники [17, с. 106; 20].

Предпосылки юридической технологии долгий период формировались в сфере юридической техники, юридическая технология выделась в рамках юридической техники как устоявшаяся дефиниция [88, с. 281], юридическая технология понятие шире, чем юридическая техника, юридическая техника является неотъемлемой частью юридической технологии [62, с. 36].

Некоторые ученые указывают на то, что юридическая техника понятие предельно широкое и всеохватывающее, что касается технологии, то она служит способом реализации технической проблемы, технического задания [29, с. 16]. В таком подходе понимания юридической технологии и юридической техники нет рациональности и логики, так как в естественно-научном понимании категорий технология и техника соотносятся как род и вид, как система и структура.

Муромцев Г.И. пишет о том, что в толковании понятия юридической техники нет единой устоявшейся теории, понятия юридическая техника находится на стадии формирования. В аналогичном положении находится и понятие юридическая технология. Также автор отмечает, что многозначность понятие юридической техники делает проблематичным его использования в качестве научного понятия и есть два пути решения данной проблемы, первое – отказаться от данного понятия и замене его другим более адекватным понятием, второе договоренность между юристами о приемлемом его значении [91, с. 37]. Продолжая, предлагает отказаться от первого пути потому, что термин юридическая техника, прочно устоявшийся в юриспруденции, а также по причине отсутствия адекватного понятия для его замены.

Юридическая технология понятие объемнее по сравнению с понятием юридическая техника, поэтому процесс исследования данного института будет еще продолжаться не один век.

Все то, что в правовой науке и практике традиционно обозначается «юридическая техника» рациональнее называть «юридическая технология» [16, с. 11].

Идеи, о качестве законов и требованиях, предъявляемых к ним, правилах их создания встречаются в трудах Платона, Аристотеля, М.Т. Цицерона, Т.Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ч.Беккариа, Ф.Бэкона, Г.В.Ф. Гегеля, И.Бентама» [52, с. 15].

Ф.Бекон, И. Бетман, И.Иеринг, Л.А. Цветаева, Ш.Монтескье, Ф.Жени, Е.В. Васьковского, Л.Успенского, И.Л. Брауде употребляли дефиницию юридическая техника довольно широко, отождествляя её с понятием юридическая технология [83, с. 19].

Исследуя соотношение юридической технологии и юридической техники можно сделать следующие выводы: *юридическая техника* – это юридические средства, подходы, принципы методы и приёмы юридической деятельности, она является одним из основных компонентов юридической технологии. Юридическая технология соотносится с юридической техники как часть и целое, где юридическая технология понятие объемнее. Юридическая техника – это один из видов инструментария юридической технологии.

Такой подход к соотношению вышеназванных понятий выглядит достаточно простым, но в таком подходе явно проявляется логика построения конструкции технологии в целом.

Юридическая техника в зависимости от рода деятельности имеет такие виды как, нормотворческая техника, правотворческая техника, законотворческая техника, техника систематизации права, техника интерпретации права, техника реализации права, техника применения права, техника исполнения права, техника разработки судебных актов, техника создания нотариальных актов и т.д.

В настоящем исследовании под юридической техникой понимается юридические средства осуществления юридической деятельности.

Виды юридических технологий

В соответствие с видом правовой деятельности выделяют следующие юридические технологии:

- *технология нормотворчества;*
- *технология реализации права;*
- *технология систематизации права;*
- *технология интерпретации права;*
- *научно-доктринальная технология.*

Каждый из перечисленных видов юридических технологий имеет свои подвиды.

Виды нормотворческой технологии:

- правотворческая технология;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов Президента (органов при Президента);
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов представительных – законодательных органов;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов исполнительной власти;
- нормотворчество актов судебного процесса, индивидуальных и организационно - распорядительных актов судебной власти и судебных исполнителей;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов органов Прокуратуры;
- корпоративное нормотворчество;
- частное – правовое (договорное) нормотворчество.

Правотворческая технология имеет такие виды как: народное правотворчество; законотворчество; международное правотворчество; подзаконное правотворчество; правотворчество посёлков и сёл.

Взяв за основной критерий формы реализации права, технологию реализации права можно подразделить на следующие виды: технология соблюдения права; технология исполнения права; технология использования права; технология применения права.

На сегодняшний день, известны следующие виды систематизации права: кодификация; консолидация; инкорпорация; учет.

Технология интерпретации права, к ее видам можно отнести официальное и не официальное толкования, в свою очередь официальное и неофициальное толкование имеет свои подвиды.

Научно-прикладная доктринальная технология, это процесс научно важных изысканий о закономерностях функционирования юридических технологий.

Если представить юридическую технологию как юридическую деятельность, то можно предположить, что существуют большое количество правовых технологий.

Технология законотворчества в системе юридических технологий

Законотворческая технология занимает одну из лидирующих позиций в структуре правовой (юридической) технологии. Законотворческая технология является активной развивающимся видом юридических технологий, обладает своими отличительными характеристиками, выделяющие её как отдельное правовое явление. Юридическая технология имеет свои основные компоненты (виды) или их можно назвать структурными единицами (элементами), которые в совокупности образуют целостный организм или систему (юридическая технология). Каждый компонент выполняет свои функции и задачи, которые на него возложены, в итоге достигаются общие цели, поставленные правом и юридической технологией.

Можно заключит, что юридическая технология является родовым понятием, а законотворческая технология видовым, все родовые свойства при виде сохранены, но так как осуществляемый вид деятельности имеет обособленные черты, цели, принципы, объект и предмет, законотворческая технология начинает приобретать условную автономию и специфику. Ходжаев Ш.Ш. преподносит законодательную технику как систему комплексных технико-юридических знаний, прикладных правил, приёмов и средств законодательной деятельности [122, с. 304].

И так, законотворческая технология научно – творческая, политическая, правовая, системная, нормативно закреплённая деятельность. Она основана на принципах права, принципах правотворчества, принципах законотворчества, собственных принципах, имеющая свои стадии, объект и предмет. Обладающая техно - юридическим инструментарием, это методы и средства (юридическая техника), прогнозирование, мониторинг, стратегия и тактика, направленная на создание цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов, либо отмены правых норм.

Вторая глава диссертации носит название **«Понятие, принципы, стадии, субъекты технологии оперативного законотворчества»** и состоит из четырёх пунктов, посвященных понятию, принципам, стадиям, субъектам технологии оперативного законотворчества.

(§2.1.) Понятие технологии оперативного законотворчества;

(§2.2.) Принципы технологии оперативного законотворчества в Республики Таджикистан;

(§2.3.) Стадии технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан;

(§2.4.) Субъекты технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан.

Понятия технологии оперативного законотворчества

В настоящей работе чрезвычайное законотворчества и оперативное законотворчества применяются в качестве синонимов.

Категории и понятие раскрываются через их признаки, в совокупности они создают содержание конкретного явления.

Оперативное законотворчества является видом законотворчества и одной из разновидностей чрезвычайного (оперативного) правотворчества.

Чрезвычайное правотворчества – это специфическая деятельность, требующая особых знаний и умений, связанная созданием и изменением существующих в государстве правовых норм для регулирования общественных отношений связанных с экстренными, кризисными ситуациями в стране в условиях чрезвычайного режима [103, с. 277].

Тихомиров Ю.А., Сырых В.М., Козлов А.В., Рузинский Р.З. выделяют в самостоятельный вид правотворчества – чрезвычайное правотворчества.

К видам чрезвычайного (оперативного) правотворчества относятся: чрезвычайное народное правотворчества, чрезвычайное законотворчества, чрезвычайное подзаконное правотворчества, чрезвычайное правотворчества местных органов самоуправления

Оперативное законотворчество – это государственная деятельность по разработке только законов, которая реализуется в переходной период государства, чрезвычайных положениях, в ходе выявления дефектов в законодательстве, на основании поручения главы государства и иных обстоятельствах, направленная на национальной безопасности, стабилизации экономики и защиты жизни, прав и свобод человека.

Оперативное законотворчество в качестве орудия труда использует технологию законотворчества. Так как, оперативное законотворчество производится в нестандартных ситуациях подходы, принципы, методы, стратегия, тактика и приёмы приобретают иной характер. Чрезвычайные положения чаще носят угрожающий характер, связи с чем порядок производства законов отличается от текущего законотворчества.

Можно предположит, что существует два режима законотворческого процесса – текущий законотворческий процесс и оперативный законотворческий процесс, соответственно существует технология законотворчества и технология оперативного законотворчества.

Технологии оперативного законотворчества присуще черты законотворческой технологии, так как оперативное законотворчество – это вид законотворчества.

Признаками технологии оперативного законотворчества являются:

- это государственная **деятельность**;
- она одна из разновидностей **юридической деятельности**;
- это **профессиональная** деятельность;
- она носит **системный** характер;
- это **научно–творческая** деятельность;
- это **политическая** деятельность;
- она обладает **стратегией**;
- использует инструмент **прогнозирования**;
- технология оперативного законотворчества реализуется в соответствии с **тактикой**;
- использует юридическую **методологию**;
- технология оперативного законотворчества имеет совокупность **средств** (юридическая техника);
- технология оперативного законотворчества носит **нормативный** характер;
- технология оперативного законотворчества носит **производственный** характер;

Технология оперативного законотворчества наряду с общими признаками технологии законотворчества имеет обособленные признаки присущие только ей:

- а) технология оперативного законотворчества реализуется в более быстром темпе издание законов;

- b) по итогам оперативного законотворчества производятся дефектные законы;
- c) оперативное законотворчество производится в не ком хаотичном порядке;
- d) при формировании форм и содержания законов игнорируются знание юридической технологии.

У технологии оперативного законотворчества есть две основные черты, это особенность общественных отношений подлежащих урегулированию и вытекающие из них скорость законотворчества.

Необходимость в оперативном законотворчестве возникает в связи с наступившими непредвидимыми обстоятельствами экологической или техногенной катастрофой, распространением вирусных заболеваний или обусловлено охраной территории и суверенитета государства.

Скорость является отличительным свойством оперативного законотворчества. Законодатель старается в оперативном порядке (скоростном) разработать законы для стабилизации экстренных ситуаций, предотвращения их последствий и минимизации рисков, на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека.

- по итогам оперативного законотворчества производятся дефектные законы.

Чаще всего законы, издаваемые под средством оперативного законотворческого процесса, имеют изъяны, это объясняется тем, что, во-первых, законы издаются на скорость, во-вторых, в определенном хаосе, в-третьих, мало исследуются или вообще не исследуются общественные отношения, которые подлежат регулированию.

- оперативное законотворчество производится не системно.

Одной из причин дефектности производимых законов является без порядочность законотворческой деятельности. Отсутствует системность в оперативном законотворчестве, нет законотворческих стратегий, тактики и планов, что в итоге негативно сказывается на всем процессе законотворчества и качестве закона. Нет координации.

- при формировании форм и содержания законов игнорируются знание юридической технологии.

Игнорирования правил законотворческой технологии свойственное явления даже для текущего законотворческого процесса, а при оперативном законотворчестве технология законотворчества уходит на второй план. Законодатель первостепенно ставит перед собой задачу как быстрее издать закон, и мало обращает внимания на её содержательную сторону.

Любящих В.Я., Смоленский М.Б., Шепелёв В.И. [30, с. 392], Матузов Н.И. и Малко А.В [36, с. 292-293], Штейнберг Ю.А. [124, с. 54] оперативность преподносят как принцип правотворчества, подразумевая своевременное издание нормативных правовых актов.

Как понять своевременность издание нормативных правовых актов?

Своевременность в законотворчестве – это промежуток времени в рамках, которого издается закон.

Принцип своевременности правотворчества предполагает соблюдения определенной степени интенсивности (быстроты, скорости, темпа) [111, с. 28]. Компонент «своевременности» неотъемлемая часть законотворческого процесса, своевременность не обозначает, что процесс протекает в скоростном положении, своевременность в законотворчестве, это промежуток времени достаточный для производства того или иного вида закона. Своевременность не может протекать в скоростном режиме, она протекает в должном положение. Если своевременный процесс будит проходит в скоростном режиме, то темп «движения» изменится, соответственно путь будь пройден досрочно. Своевременность является одним из основных свойств законотворчества и её можно признать руководящим принципом законотворчества.

Оперативное законодательное регулирование осуществляется путем «указного» законотворчества [125, с. 57].

Одной из характеристик подзаконного нормативного правового акта является его срочность [118, с. 193]. Указы главы государства носят подзаконный характер и процесс их создания относится к оперативному правотворчеству, а не к законотворчеству. Не только указы главы государства носят оперативный характер, но практически все подзаконные нормативные правовые акты исполнительной власти носят оперативный характер.

Отличается ли *оперативность правотворчества* от *оперативности законотворчества*?

Чрезвычайное правотворчество – это процесс по принятию законов и других нормативных правовых в экстренных, кризисных ситуациях и условиях.

Выделяют три вида ситуаций чрезвычайного характера:

- внешнего, например посягательства или угроза посягательств на внешнюю безопасность государства (акты агрессии, вооруженные конфликты);
- социально-политического и криминогенного (массовые беспорядки, террористические акты, попытка насильственного свержения конституционного строя);
- техногенного, экологического (стихийные бедствия, аварии, катастрофы и др.).

Понятие чрезвычайное правотворчества объемнее понятия оперативное законотворчества. Оперативный законотворческий процесс является видом чрезвычайное правотворчества направленный на разработку законов и только законов.

Каждый вид чрезвычайного правотворчества обладает своей специфической технологией, например: технология народного чрезвычайного правотворчества, технология подзаконного чрезвычайного правотворчества и местного самоуправления, которые коренным образом отличаются от технологии оперативного законотворчества.

Оперативный процесс изменений норм Конституции имеет свои обособленные методы и средства, тактику, процессуальные стадии, сроки, субъектов. Технология оперативного издания нормативных правовых актов подзаконного характера имеют свою обособленную технологию.

Да, безусловно чрезвычайное правотворчества отличается от оперативного законотворчества! Последняя является видом чрезвычайного правотворчества. Для теории и практики абстрагирования в самостоятельные понятия оперативное правотворчество и оперативное законотворчество имеет важное значения.

Оперативность – это быстрый подход в разработке, согласовании и принятии закона. В случае возникновения непредусмотренной ситуации, которая может нанести урон здоровью человека, экологии, политики, экономики, обществу, самым рациональным подходом в решение задач является оперативный подход, так как, реальное обстоятельство дела, требует экстренного вмешательства.

Текущий законотворческий процесс протекает в соответствии с программами, стратегиями и планами по проектированию и изданию законов. Текущее законотворчество протекает в обычном русле. В соответствии с Концепцией прогноза развития законодательства Республики Таджикистан на 2012-2015 годы были разработаны и утверждены шесть государственных программ по реализации и планы разработки нормативных правовых актов в различных сферах и отраслях [8].

Бывают случаи крайней необходимости, когда скоростной режим законотворчества не просто оправдан, а необходим для защиты прав и интересов россиян. Важно, чтобы «экстренный» законопроект был качественно проработан [151].

В текущем законотворчестве есть вероятность допустить ошибку, а в экстренном законотворческом процессе данный риск увеличивается в несколько раз. Оперативное законотворчество должно осуществляться в соответствии образованной стратегией, тактикой

и планами, которые разрабатываются после прогноза и мониторинга, анализа, сбора, исследования и систематизации всей необходимой информации.

Оперативное законотворчество осуществляется в экстренной ситуации, в подобных ситуациях оперативно изменяются группа законов, а в некоторых случаях изменяется большая часть законодательства (при переходном периоде общества), она подвергнута риску.

Количество законов и скорость их изменения отнюдь не отражают качества правовой среды [49, с. 2]. Шульман Е.М. отмечает правильно, говоря о том, что скорость принятия закона не гарантирует качества закона.

Неэффективной и высокоскоростной работе законодательной ветви государства стало причиной появление многочисленных ошибок и противоречий в законе [126, с. 210]. Конечно, во время законотворческой спешки ошибок практически невозможно избежать. Технология оперативного законотворчества позволяет координировать и привести в порядок оперативную законотворческую деятельность, чтоб не допустить ошибок. Оперативное законотворчество обусловлено реалиями наступивших отношений, при которых самым оптимальным подходом является оперативность. Для того, чтобы начать оперативный законотворческий процесс необходимо научно – правовое обоснования, не может любой законотворческий процесс проводиться в оперативном режиме, потому что в большей мере общественная жизнь протекает в текущем режиме. Оперативное законотворчество характеризуется как «рискованное законотворчество», но без него нельзя обойтись в экстренных ситуациях.

Источниками оперативного законотворчества являются:

- 1) *переходной период общества и государства;*
- 2) *правовые коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования в законах;*
- 3) *обязательства по национализации международных норм, постановления*

Конституционного Суда о приведение текста закона в соответствии с Конституцией как источники оперативного законотворчества;

- 4) *послания Президента парламенту;*

5) *источником оперативного законотворчества является экстренные / чрезвычайные положения, которые возникли спонтанно, что нельзя было предусмотреть;*

Подводя итоги можно сказать, что *технология оперативного законотворчества – это вид законотворческой технологии. Технология оперативного законотворчества многоуровневая и многофункциональная, научно – творческая, общественная, политическая, правовая, системная, неотложная, скоростная и чрезвычайная законотворческая деятельность. Она активизируется только в экстренных ситуациях. Направленна на ликвидацию коллизий, пробелов, неопределенностей и других юридических дефектов. Она возникает в переходных периодах общества, основана на принципах права, принципах правотворчества, собственных принципах, имеющая стадии, объект и предмет, имеет обособленных субъектов и участников, учитывающая правовую идеологию, правовую культуру, религию, общественную мораль. Обладая технико-юридическим инструментарием, методами и средствами (юридическая техника), прогнозированием, мониторингом, стратегией и тактикой, направленная на создание правовых, цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов, либо отмены правовых норм.*

Принципы технологии оперативного законотворчества в Республики Таджикистан

Вопрос о принципах правотворчества и законотворчества среди ученых-юристов остается актуальным. Принципы необходимо систематизировать, придать каждому из них официальное значения, закрепить их в законе и растолковать каждый из них.

Пирогов Е.Ю., исследуя принципы правотворчества, говорит о том, что в правовой науке поныне не сформировалась окончательная система принципов правотворчества, продолжая

рассуждать, пишет: справедливо указывают Жинкин С.А. и Чернявская Т.М. «не выстроен единый подход к пониманию места каждого из принципов в правотворческой деятельности [104, с. 100].

Реализация принципов законотворчества есть залог разработки полного, здорового, системного и правового закона.

Законотворческая технология использует пять видов принципов:

- принципы права (абсолютные);
- принципы правотворчества;
- международные принципы;
- принципы, выработанные юридическими технологиями;
- принципы других наук, используемые правотворческом процессе.

Принципы права – это основа процесса формирования и функционирования всех норм, институтов и отраслей права. Принципы права – это справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, выражения в праве воли и интересов народа, сочетание убеждения и принуждения, законность, правосудие [76, с. 41-45] презумпция невиновности и ограничение прав человека правами других лиц [148, с. 14], единства прав и обязанностей [38, с. 37].

В Таджикистане правотворчество осуществляется на основании принципов: соответствие Конституции; приоритет прав, и свобод человека и гражданина; законность; преимущество норм Конституции, законов, принятых путем всенародного референдума и международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам; справедливость; гласность и прозрачность; научность; профессионализм и учет общественного мнения.

Конституционные принципы (правовые принципы) бывают универсальные которые имеют обязательный характер для всех видов деятельности к ним можно отнести: справедливость, гуманизм, законность, гласность, свобода и равенства, принцип конституционного статуса личности, приоритет прав и свобод человека, народовластия (демократизм), правового государства, принцип разделения властей и т.д. Вторую группу составляют отраслевые принципы реализующиеся в конкретной сфере деятельности, например, политическая, правовая, экономическая, культурная, научно-образовательная, экологическая и т.п. В свою очередь указанные группы могут иметь подгруппы, например правовая имеет такие подгруппы как, правотворческая, применения права, толкования права, правосудия и другие [76, с. 15-16].

Такие основы как социальная, светская, демократическая, правовая сущность общества являются руководством для всего законотворчества. Конституционные нормы выступают в форме идеализированных норм общества.

Нематов А., говоря о принципе соответствие Конституции в Таджикистане рассуждает «можно ли понять принцип соответствия Конституции как принцип конституционной законности? Стоит ли проводить дифференциацию между принципами соответствия Конституции и принципом законности? Продолжая, Нематов А. говорит о том, что основные элементы права должны полагаться не на нормы «безупречно» воспроизводящие единую логическую систему, а конституционные принципы, ценности, интересы, цели» [141, с. 52-53].

- *Приоритет прав, свобод человека и гражданина.*

Ограничение прав, свобод человека и гражданина допускаются для обеспечения защиты прав и свобод всего общества, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности [6, ч. 2., ст. 4].

Приоритетность прав, свобод человека и гражданина в законотворческом процессе обозначает то, что при разработке проектов законов существующие права и свободы не должны ограничиваться, а новообразованные нормы должны основываться на приоритетности прав и свобод человека. Данный принцип носит межотраслевой характер, реализуется во всех видах правовой деятельности.

- *Законность*. В соответствии конституционными установками Советского государства, все органы должны были действовать на основе социалистической законности, что было зафиксировано в ст. 4 Конституции Союза ССР 1977 г. [150, с. 24].

В соответствии с законом должна осуществляться законотворческая деятельность, судебная деятельность, административная деятельность, правозащитная деятельность, деятельность граждан, юридических лиц и международных организаций.

Законность состоит из таких элементов как: соблюдение позитивного права; соблюдение всех норм, минимизация коллизионного и пробельного законодательства; соблюдение всеми субъектами права правовых норм [143, с. 22].

Правотворчество и законотворчество должно осуществляться в соответствии с предусмотренным порядком, законы и подзаконные акты должны оформляться строго предусмотренную форму. Овод А.В. пишет, многие ученые (М.С. Сгрогович, П.М. Рабинович, Л.С. Явич и другие) законность трактуют как идею особого качества регулятивного правового процесса, где создание, реализация, контроль и другие действия подчинены закону и соответствует ему [147, с. 15].

Принцип законности в законотворческом процессе реализуется на каждой стадии, правовая инициатива предусмотрена правовыми нормами, и её реализация субъектами права может послужить явным примером того, как законотворчество осуществляется в рамках закона.

- *Конституция, законы, принятые путем всенародного референдума и международные нормы, признанные государством, имеют преимущество относительно законов и подзаконных актов*.

Конституционные законы и текущие законы, подзаконные акты разрабатываются в соответствии с конституцией и законами, принятыми всеобщим референдумом, а также международными нормами.

- *Справедливость*. Преамбула Конституции Таджикистана гласит: таджикское общество признает незыблемыми свободу и права человека, задачами государства и общества является создание справедливого общества.

Справедливость – нравственная категория (Аристотель), Гегель говорил о «политической нормы справедливости». Справедливость объединяет людей (Ф. Бэкона), Справедливость, есть правило разума (Т. Гоббс) [142, с. 10-12], справедливость – драгоценное всякого золота (Сократ) [64, с. 326]. Справедливость, это истина, а дороже истины ничего нет. Русские правоведы понятие «правда» используют в сочетании с понятиями «право», «закон» и «справедливость» [97, с. 39].

Справедливость есть психологическая потребность человека, психологическая, значит душевная потребность, одним из основ формирования разума есть человеческая душа. Справедливостью должна быть пропитана каждое социальное явления, справедливое государство, справедливое право, справедливая политика, справедливая жизнь и т.д. В законотворчестве справедливость проявляется в том, что все разработанные законы должны быть справедливыми, не только относительно людей, но и природы, земли, экологии, животного мира и т.д.

- *Гласность и прозрачность*. Принцип гласности и доступности означает ознакомление с текстом проекта закона и закона. Гласность может ограничиваться, если в проекте

существует текст, составляющий государственную тайну [75, с. 83]. Принцип гласности обозначает оповещение всех граждан о предполагаемом законе, а также акты публикуются в средствах массовой информации, чтоб общество могло ознакомиться с ними [152].

С одной стороны народ имеет право, а с другой стороны государство обязано создавать условие для непосредственного участие общества в правотворческом процессе и ознакомления общества с правовыми нормами.

Гласность должна быть присуща всей государственной деятельности, в том числе и законотворческой. Сегодня необходимо совершенствовать институт гласности не только законов, но и проектов законов, максимально привлекать общество к участию законотворческого процесса. Это будет способствовать реализации демократических устоев общества, и повисит правовую культуру правотворчества и законотворчества.

- *Научность.* Научность подразумевает общую и правовую научность, то есть проведение правотворчества должно осуществляться не только на основании юридических наук, но и других наук философии, логики, истории, филологии, психологии, социологии и др.

Законотворчество как особая разновидность государственной деятельности должна опираться на научные достижения, проводить законотворческую деятельность с помощью различных операций, методов, способов и приёмов, разработанных наукой. Если практика рассчитана на настоящее и ближайшее будущее то, наука анализирует прошлое, рассматривает настоящее и прогнозирует будущее бытие того или иного явления.

Наука разрабатывает категории, которые в законотворческом процессе используется в качестве юридических средств, исследует и систематизирует методы юридической деятельности в том числе и нормотворческой. Например, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, социолого-правовой, моделирования и критико-правовой метод» [96, с. 54].

Принципу научности и механизму его реализации можно посвятить диссертационные исследования, настолько данный вопрос является объемным и актуальным. Научность в законотворчестве выполняет глобальные цели, под средством принципа научности создаются научно обоснованные законы.

- *Профессионализм.* Если знания не используются, от них мало толку, а качество умело реализовать существующие знания и достичь поставленной цели есть профессионализм.

Законотворчество в процессе использует стратегию, тактику, методы, способы, приемы, средства и т.д., но только специалист может профессионально использовать весь массив инструментов, только профессионал может правильно разработать, стратегию, план, тактику ведения законотворчества.

Профессионализм – залог успеха любого начинания [113, с. 70]. Профессионализм значит, что законотворчество осуществляется профессионалами, она осуществляется системно, поэтапно и логично. Профессионализм – это мастерство и умение выявлять коллизии и пробелы в праве и устранять их, правильно применять инструментарий законотворческой деятельности, издавать правовые законы, руководство принципами правотворчества и т.п.

- *Учет общественного мнения.*

Основными принципами правотворчество в Таджикистане можно признать принципы социальной справедливости и учета общественного мнения [141, с. 55].

Далее, автор приводит пример реализации принципа учета общественного мнения: при обсуждении проектов Законов «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» и «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», где приблизительно 83% предложений народа были учтены. Проекты обсуждались в научных заведениях, в общественных организациях, содержание текста проекта звучали по радио и

представлялись по телевидению, а также был создан специальный сайт, где каждый мог оставить свои предложение или замечание к проекту законов.

Таджикистан как правовое, социальное и демократическое государство должно больше практиковать подобный подход – учёт общественного мнения. Конечно, это затратное дело, но результат должен оправдать затраты, так как правовую культуру можно сформировать, но нельзя купить. Необходимо разработать стратегию проведения подобных мероприятий, направленных на реализацию вышеназванного принципа правотворчества, которые позволят создать условия реальной реализации вышеназванного принципа.

Основной целью принципа учета общественного мнения является реальный учёт интересов и потребностей народа, легитимация акта и адаптация акта к общественному сознанию [80, с. 131]. Сознание – это продукт общественного процесса; как содержание – отражение социальной реальности [90, с. 96-99].

Сегодня каждое государство является участником той или иной международной организации или стороной подписанного международного акта, что предполагает реализацию международных принципов. Например, статья 3 Устав Содружества Независимых Государств [2] или статья 2 Устава ООН [1], где перечисляются принципы деятельности. Конституция Таджикистана признают международные принципы в качестве составной части своей системы права, что говорит об отдельной группе международных принципов.

Принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией в большей мере, отражают механическую сторону законотворчества – это могут быть принципы использования методов и средств, стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга, принцип координации деятельности, принципы изложения текстового материала в законе, принцип структурирования статьи, принцип институционализации правовых норм, принцип сбалансированной деятельности и т.д.

Принципы других наук, таких как логика, филология, социология, психология и т.д. несмотря на то, что используются правотворчеством и законотворчеством, они не являются собственно юридическими принципами. Данная система взаимоотношения наук существует не первый день, вертикальные и горизонтальные взаимоотношений наук происходит всегда, что способствует более объективному подходу в исследовании.

Подводя итог необходимо отметить, что тематика принципов законотворчества, несмотря на огромный массив исследований, посвященных данной проблематике, сегодня нуждается в научном исследовании.

В системе принципов правотворчества Таджикистана необходимо зафиксировать принципы: *«прогнозирования»*; *«плановость»*, *«системность»*, *«своевременность»* и *«техническое совершенство законов»*, «демократизма».

Стадии технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Можно сказать, что стадия – это единица в целостном процессе, имеющая свое особое содержание, что позволяет ей индивидуализироваться в отдельную процедуру. Стадия имеет условную автономию, без процесса стадия ничего не значит. Стадия как элемент является существенным признаком процесса.

И так, стадиями оперативного законотворчества являются: фактическая стадия; проектная стадия; стадия рассмотрение законопроекта соответствующими государственными органами, законодательная стадия; стадия подписание закона главой страны, стадия опубликования, стадия вступление в силу закона.

Фактическая стадия является первой стадией оперативного законотворческого процесса. Она состоит:

- принятие решение о создание оперативной законотворческой группы;

- разработка подходов, тактики, методов, способов и приёмов исследования экстренного положения;

- исследование сущности возникших экстренных общественных отношений и анализ всего круга текущих общественных отношений, на которое может повлиять основное экстренное отношения;

- принятие решение о создание проекта закона или законов [115, с. 168].

При первой стадии оперативного законотворчества создается «оперативная законотворческая группа» на, которую возлагается весь процесс оперативных действий по созданию законов. Создания оперативной законотворческой группы, во-первых, способствует провести гармоничный и запланированный законотворческий процесс, во-вторых, координации законотворческих деятельности, в-третьих, избежать рисков законотворческих ошибок.

Вторым этапом является разработка оперативной законотворческой группой подходов, тактики, методов, способов и приёмов исследования экстренного положения.

Следующим этапом является исследования конкретных внезапно возникших общественных отношений, спрогнозировать их изменения, проанализировать её влияние на другие общественные отношения.

По итогам принимается решения о разработке проекта закона или проектов законов, которые необходимо разработать и вынести на обсуждения.

Проектная же стадия – это стадия разработки содержание проекта закона его структуры, цели, предмет, метод и т.д.

Проект закона и весь сопроводительный материал отправляется в нижнюю палату Парламента в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Рассмотрение Парламентом Таджикистана проекта закона есть законодательная стадия законотворческого процесса.

Законодательная стадия состоит из: (1) регистрация проекта закона в аппарате нижней палате; рассмотрение проекта закона юридическим отделом и передача его Совету нижней палате в течении 14 дней со дня его поступления в юридический отдел; Совет нижней палаты направляет проект закона в комитеты палаты; обсуждения проекта комитетами и комиссиями нижней палаты, после обсуждения ответственный комитет подготавливает текст проекта закона и текст проекта Постановление Совета Маджлиси намояндагон о внесении проекта закона на рассмотрения в Маджлиси намояндагон; рассмотрения; принятия проекта закона или его отклонение.

(2) Далее проект закона направляется для утверждения в Маджли милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и после его утверждения направляется главе государств ана резолюцию.

Стадия подписания проекта закона главой государства является последующей стадией и заключается в экспертизе и подписание проекта закона.

Стадия опубликования можно назвать чисто технической стадией, так как нормы права не изменяются и не могут быть изменены.

Подводя итог данного параграфа можно отметить, что технология оперативного законотворчества имеет обособленную стадию, которую можно назвать фактической стадией.

Субъекты технологии оперативного законотворчества Республике Таджикистан

Субъектами правотворчества в Таджикистане являются: народ Таджикистана; совместные заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ; Президент РТ; Правительство РТ; министерства, государственные комитеты; органы при Президенте РТ; органы при Правительстве РТ; Национальный банк Таджикистана; Маджлисы народных

депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; Маджлиси народных депутатов городов и районов; председатели городов и районов; органы самоуправления поселков и сел.

Субъектами – законоотворчества в Таджикистане являются: члены Маджлиси милли Маджлиси Оли, депутату Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, Президент Республики Таджикистан, Правительство Таджикистана, Маджлиси народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области.

До внесения поправок в Конституцию Республики Таджикистан от 22 июня 1999 года право законодательной инициативы также принадлежало Конституционному суду, Верховному суду и Высшему экономическому суду.

Подводя итог данного параграфа считаем необходимым наделить, точнее, вернуть высшим судебным органам Таджикистана в лице Верховного суда, Высшего экономического суда, Конституционного суда право законодательной инициативы.

Третья глава диссертации носит название **«Юридические дефекты как источник оперативного законоотворчества, перспективы развития технологии оперативного законоотворчества»** и состоит из двух пунктов, посвященных пробелам и иным источникам оперативного законоотворчества, а также перспективам развития технологии оперативного законоотворчества.

(§3.1.) Пробелы в законодательстве как основной источник оперативного законоотворчества. Иные источники оперативного законоотворчества в Республике Таджикистан;

(§3.2.) Перспектива развития технологии оперативного законоотворчества в Республике Таджикистан.

Пробелы в законодательстве как основной источник оперативного законоотворчества. Иные источники оперативного законоотворчества в Республике Таджикистан

Коллизии, пробелы и иные недочеты в праве могут стать основой для лоббирования личных интересов недобросовестных субъектов права, что, в свою очередь, влечет ограничения и ущемления прав человека и гражданина, а также может нанести урон обществу и государству в целом.

Одно из правил законоотворчества гласит: закон не должен страдать внутренними противоречиями [43, с. 14].

Бабичавым М.В. было сказано, что создание согласованной системы нормативно - правовых актов и минимизация противоречий в актах ведет к повышению эффективности государственного управления [63, с. 16].

Слово «пробел» может иметь два смысловых значения. В прямом смысле – означает пустое место, либо определенный пропуск, в переносном – недостаток, несовершенство [94, с. 156-157].

Восполнение пробелов происходит на основе разработки новых норм с целью усовершенствования законодательства [102. с. 34].

Дефектом права является антиномии (противоречие) права, дублирования, пробелы, нерациональную расположенность норм, несовершенство юридических конструкций [73, с. 22].

Пробел представляет собой специфическую правовую ошибку. Он выглядит как пропуск в тексте нормативного правового акта, который законодатель допустил из-за невнимательности или пренебрежения правилами юридической техники [89, с. 121].

Пробелы и коллизии в праве негативно влияют на все законодательство, в том числе в процессе применения и реализации права, становятся причиной толкования нормативных правовых актов, поэтому могут стать основой для лоббирования личных интересов недобросовестных субъектов права, что, в свою очередь, влечет ограничения и ущемления прав человека и гражданина, а также может нанести урон обществу и государству в целом.

Москалькова Т.Н. под коллизией понимает противоречие между отдельными нормами права, либо между нормативными актами, имеющими один предмет правового регулирования, и предлагает меры по преодолению коллизий законодательства:

- развитие теории коллизий правотворчества;
- повышение уровня правового регулирования законотворческого процесса;
- расширение практики вовлечения граждан в обсуждение законопроектов;
- повышение роли и качества правовой экспертизы;
- обеспечение доступа к актуальным редакциям текстов законов [95, с. 32-34].

Наряду с предлагаемыми мерами Маскальковой Т.Н. можно предложить также: мониторинг законодательства на предмет существования в нем юридических дефектов; разработка специализированных программ, направленных на выявление и юридических дефектов в законодательстве; постоянное повышение квалификации правотворческих и законотворческих органов и должностных лиц.

Представляется, что право и правовая система России, а также международное право, поражены кризисом, попросту говоря, «болеют» и нуждаются в диагностике и лечении [67, с. 40]. На мой взгляд в аналогичном положении находятся некоторые нормы в законодательстве Таджикистана.

Коллизионные нормы и пробелы диктуют законотворческому органу, в кратчайшее время, восполнить пробелы соответствующей нормой [117].

Можно сделать вывод, что причины существования коллизий и пробелов в законодательстве, следующие:

- а) игнорирование принципов права и правотворчества;
- б) игнорирование правил и требований законотворческой технологии;
- в) игнорирование доктринальных основ права и правотворчества;
- г) не учет, истории развития системы права конкретного государства и правотворческой культуры;
- д) некомпетентность субъектов правотворчества и законотворчества.

По мнению Э. Куриса, отсутствие правовых пробелов возможно только теоретически. Правовые пробелы - частые и неизбежные явления, характерные для различных отраслей права и только Конституция считается законом без пробелов [131, с. 1552].

Можно согласиться с тем, что правовые пробелы неизбежны и как закономерность, существуют в законодательстве, но трудно разделить позицию Э. Куриса о том, что Конституция является идеальным законом и не может иметь правовых пробелов. Конституция, как и любой нормативный правовой акт, может содержать юридические недочеты (коллизии, пробелы, дублирования и неопределенности).

Конституция в романо – германской (континентальной) правовой семье является самым ценным и важным нормативным правовым актам в системе права. Такая значимость Конституции создает условие особого юридически- технологического обращения к ней.

Исходя из приоритетных направлений, которые, по мнению профессора М.З. Рахимзода выступают за совершенствование и развитие законотворческой деятельности в Республике Таджикистан [107], по нашему мнению, в действующем законодательстве имеются противоречия, недостатки и пробелы, механизм их регулирования требует пересмотра.

Некоторые отношения также находятся вне правового регулирования, что требует принятия закона [87, с. 79].

Проблемы, оформления изменений, вносимых в Конституцию Таджикистана

В континентальной правовой системе право облекается в форму нормативно – правового акта. Но изменения произведенные в Конституцию Республики Таджикистан не оформлены в нормативный – правовой акт, что вызывает недоразумение и много вопросов относительно юридического статуса документа о поправках Конституции Таджикистана.

Законодательство Таджикистана не предусматривает вид документа по оформлению изменений Конституции Таджикистана. Данное обстоятельство недопустимо и должно *оперативно* разрешиться. Для восполнения текущего пробела, необходимо в вести в правовой оборот новый нормативный правовой акт о поправках в Конституцию Таджикистана [107, с. 45].

Можно предположить, что есть нормы, которые могут по своей сути быть как пробельными, так и коллизионными. Одна норма имеет два (2) дефекта. Статья 58 Конституции Таджикистан имеет «*двухсторонний*» дефект - в ней имеется пробел и коллизия.

Между статьей 9 и 58 КРТ наличествует коллизия и существует пробел относительно субъектов законодательной инициативы, что недопустимо с точки зрения правовой политики, юридической науки, а также с позиции юридической технологии.

Вопрос о «юридических коллизиях» имеет актуальный характер так как, остаются вопросы, которые необходимо исследовать. Например, такие как: причины возникновения коллизий; подходы, способы, методы, механизмы предотвращения и исправления коллизий; виды коллизий; перспективы развития законодательства и т.д.

Принято считать, что основной целью принципа разделения властей является искоренение монополии на власть и для рационального государственного управления. Данный принцип имеет многоуровневую структуру и сложный механизм реализации. Из целостного механизма (принципа разделения властей) остановимся лишь на элементе распределения полномочий между ветвями власти в сфере правотворчества.

Существует общая компетенция, принадлежавшая всем трем ветвям власти, например, одной из них можно признать право разрабатывать законопроекты или вносить предложения по разработке законопроектов (право законодательной инициативы). В качестве примера можно привести России: право законодательной инициативы принадлежит Президенту, СФ, сенаторам, депутатам ГосДумы, Правительству, законодательным органам субъектов РФ, Конституционному Суду и Верховному Суду РФ по вопросам их ведения [4]. Или на примере Узбекистана: «право законодательной инициативы принадлежит Президенту, Республике Каракалпакстан, депутатам Законодательной палаты Мажлиси Оли, Кабинету Министров. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду, Верховному суду и Генеральному прокурору Республики по вопросам, отнесенным к их ведению» [5, ст. 98].

Государство - сложный механизм и для эффективной его деятельности все ветви власти должны функционировать полноценно. При наделении трех ветвей власти всеми присущими им правами и обязанностями, они смогут качественно реализовать функции, которыми наделило их общество. Наделение всех трех ветвей власти правом законодательной инициативы является объективной истиной и естественной природой принципа разделения власти на три ветви.

На практике, чаще всех именно суды применяют процессуальное право, а также нормы материального права в ходе судебного разбирательства. Суды больше всех могут сталкиваться с недостатками, противоречиями, пробелами в праве, но принять проект закона они не могут, так как ограничены в этом действующим законодательством Таджикистана.

«Пробел», в статье 58 Конституции Таджикистана выражается в том, что нормы вышеназванной статьи неполноценны (недоработанные, несовершенны, «сырые»). В содержании статьи 58 Конституции Таджикистана существует своего рода «пустота». Нормы данной статьи имеют незавершенный характер, выражающийся в том, что в них не хватает должных субъектов права законодательной инициативы, то есть, судебной ветви власти.

В Таджикистане у исполнительной и законодательной власти есть законодательная инициатива, а у судебной ее нет!

Как это можно объяснить?

Чем это можно научно обосновать?

Какая причина возникновения пробела в статье 58 Конституции Таджикистана?

Юридические коллизии и лакуны в праве объединяет то, что, они являются результатом правотворчества [22, с. 36].

Есть предположение, что в 1999 году при изменении норм статьи 58 Конституции Таджикистана допущена юридическая – технологическая ошибка, заключающаяся в исключении судов из числа субъектов законодательной инициативы. Данное решение является *неконституционным*. Причиной возникновения юридических и технических дефектов в законодательстве является некомпетентность субъектов законотворчества.

Наличие пробела в статье 58 Конституции Таджикистана явно свидетельствует об отсутствии профессионализма в подготовке проекта закона об изменениях конституционных норм в части лишения судов права законодательной инициативы [119, с. 33]. Антиномии норм свидетельствуют о крайне низкой культуре законотворчества. Однако, они все же встречаются в позитивном праве [106, с. 218].

Абзац 4 статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» устанавливает перечень нормативных правовых актов в Таджикистане, где международные правовые акты, признанные Таджикистаном, преподносятся в качестве нормативных правовых актов и входят в их систему.

Часть 1 статьи 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» систему нормативных правовых актов раскрывается как: совокупность законодательных актов, международных правовых актов, признанных Таджикистаном, и подзаконных нормативных правовых актов.

Часть 1, статьи 9 и абзац 4, статьи 2 противоречат абзацу 1, статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», где говорится об официальном установленном образце нормативных правовых актов, которые принимаются *только путем референдума или госорганом, или органами самоуправления посёлков и сел, или должностным лицом*.

Разве международные нормы *принимаются путем референдума? госорганом? должностными лицами? председателем поселков и сел?* Конечно, **нет**.

Международные нормы не могут считаться нормативными правовыми актами, так как обладают особой спецификой и чертами. Необходимо с Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. исключить в абзаце 4 статьи 2 словосочетание «международных правовых актов», а также исключить с части 1 статьи 9 словосочетания «международные правовые акты».

В абзаце 10 статьи 2 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» раскрывается понятие правотворческой техники: «правотворческая техника – это правила подготовки, принятия и внесения изменений и дополнений, толкования, публикации, систематизации, применения, приостановления и прекращения нормативных правовых актов».

Нормативное содержание понятия «правотворческая техника» в Таджикистане не соответствует доктринальным основам юриспруденции.

Правотворчество – это особый вид процесса, осуществляемого госорганами, должностными лицами, местным самоуправлением и народом по разработке нормативного правового акта или его отмене и соответственно правотворческая техника есть методы, способы, приёмы и средства с помощью, которых осуществляется *только* правотворческая деятельность.

В соответствии с абзацам 1 статьи 26 Земельного кодекса Республики Таджикистан, местными исполнительными органами государственной власти районов, городов и областей предоставляются и закрепляются земли:

«из категории земель *сельскохозяйственного назначения* и категории земель государственного запаса для сельскохозяйственных нужд, независимо от размера земельного участка, а для несельскохозяйственных нужд, за исключением видов земель, указанных в статье 29 настоящего Кодекса для этих категорий, в размере до 10 гектаров».

В соответствии абзацам 1 статьи 29 Земельного кодекса Республики Таджикистан: при необходимости предоставления отдельных видов земель из нижеперечисленных категорий земель осуществляется *только* Правительством Республики Таджикистан:

«из категорий земель *сельскохозяйственного назначения* и государственного запаса (пашни, многолетние насаждения, питомники, сенокосы и пастбища)».

Из содержания норм статей 26 и 29 ЗКРТ мы видим, что идентичные категории земель, то есть: категории земель *сельскохозяйственного назначения* могут представляться и закрепляться, как местными исполнительными органами государственной власти, так и Правительством (республиканский уровень).

Перспектива развития технологии оперативного законотворчества в Республике Таджикистан

Модернизация законодательства и доведение его до максимального «совершенства» является стратегическо-правовой целью Таджикистана.

Перспективы развития законотворчества – это процессы по усовершенствованию законотворческой культуры, механизмов и процедур разработки законов, перспективы разработки долгосрочных концепций и стратегий законотворческих мероприятий, перспективы кодификации нормативных-правовых актов, перспективы создания единой правовой основы законотворческой деятельности, систематизация и обновление подходов, принципов, методов законотворческой деятельности, научно-исследовательская деятельность по тематике: законотворчество, принципы законотворчества, субъекты законотворчества, стадии законотворчества, законодательное предложение, законопроект, виды законов, юридическая сила законов, форма закона, структура закона и т.д.

Перспективными направлениями законотворчества можно отнести обеспечения прозрачности в законотворческой деятельности, качественное структурирования и конструирования правовых норм, институтов, отраслей права. Разработка и усовершенствования существующих методов, приёмов и средств разрешения законодательных коллизий, выявление и исправления вакуумов в законодательстве, минимизация отсылок в законах, усовершенствования механизма доступности законодательства для общества и т.д.

Под перспективой развития законотворчества также можно понять её юридический технологический элемент как инструментарий законотворческой деятельности (законотворческая технология).

Перспективными направлениями оперативного законотворчества является:

1) традиционно, законы, издаваемые оперативным законотворчеством, имеют изъяны. Это обусловлено тем, что во-первых, процесс законотворчества не имеет системного

характера, во-вторых, протекает скачкообразно, в-третьих, мало исследуются или вообще не исследуются общественные отношения, которые подлежат регулированию.

Одной из основных перспектив оперативного законотворчества является повышение качества оперативных законов. Данный результат может быть достигнут с помощью *системного подхода*, который практически отсутствует в оперативном законотворчестве. Оперативное законотворчество производится в не ком хаотичном порядке. Системная деятельность позволяет с координировать и стабилизировать законотворчество, что минимизирует скачкообразный характер оперативного законотворчества, и в целом позитивно скажется на весь процесс оперативного законотворчества, и в итоге на качестве закона и законодательства.

Системность выражается в системном исследовании общественных отношений подлежащих оперативному регулированию, системном использования инструментов законотворческой технологии, придания производимой продукции системный характер, в целом придания законотворческому процессу определенный «порядок» системность.

Воплощения данной перспективы в реальность безусловно позитивно отразится на практике законотворчества.

2) существует немало научных работ посвященных текущему законотворчеству, его механизму, принципам, стадиям и т.д., что нельзя сказать об оперативном законотворчестве. Как было выше сказано такое явления как, оперативное законотворчество по настоящее время недостаточно исследовано, что актуализирует её исследования. Перспективам развития оперативного законотворчества можно отнести научные-исследования по тематике: «виды правотворчества», «законотворчество», «виды оперативного правотворчества», «оперативное правотворчества исполнительной власти», «оперативное нормотворчества государства», «оперативное законотворчества», «перспективы развития оперативного законотворчества» и т.д.

Исследования оперативного правотворчества и её видов имеет высокую актуальность и является перспективным направлением в теории нормотворчества.

3) другим перспективным направлением развития оперативного законотворчества является обязательное использования инструментария законотворческой деятельности (технологии оперативного законотворчества).

При формировании форм и содержания законов игнорируются знания законотворческой технологии. Игнорирования правил законотворческой технологии свойственное явления даже для текущего законотворческого процесса, а при оперативном законотворчестве технология законотворчества инструментарий уходит на второй план. Законодатель первостепенно ставит перед собой задачу как можно быстрее издать закон и мало обращает внимания на методы, правила, средства, приёмы и другие инструментария законотворчества.

Законотворческая деятельность может быть результативной только в том случае если она использует весь массив инструментов законотворческой технологии. Оперативное законотворчество по своей сути является «рисковым законотворческим процессом» имея веду тот факт, что сам процесс и её результат подвержены риску иметь дефекты различного характера. Использование в оперативном законотворчестве технологию оперативного законотворчества позволяет снизит риск дефектности издаваемых законов и достичь прогресса оперативного законотворчества.

Законотворчество необходимо модернизировать и усовершенствовать традиционный порядок издания законов. Юридические, в частности законотворческие технологии позволяют эффективно производить законы, являются залогом качества законов, предотвращают возникновения в законодательстве коллизий, пробелов, дублирования, неопределенностей и других дефектов.

4) к перспективам развития оперативного законотворчества можно отнести совершенствования и систематизация инструментария законотворческой деятельности: законотворческое прогнозирование, законотворческая стратегия, законотворческая тактика, законотворческие принципы, законотворческие средства (юридическая техника).

Прогнозирование позволяет снизить число наспех подготовленных законопроектов, неэффективных, а порой абсурдных правовых решений [120, с. 10]. Законотворческое исследование и прогнозирование общественных отношений подлежащих правовому регулированию позволяет разработать нормы, рассчитанные с учетом их изменений, что способствует созданию стабильного законодательства.

К стратегии оперативного законотворчества можно отнести руководство основами конституционного строя, такими её институтами как, демократическое государство, социальное государство, правовое государство, светское государство. Каждый закон должен не только соответствовать Конституции, но и реализовать конституционные институты превращая их в жизнь. Как справедливо отмечает Баранов В.М., стратегия – это часть общей стратегии государственной деятельности, основополагающий элемент правовой политики государства [54, с. 29].

После прогнозирования и формирования стратегии разрабатывается тактика разработки закона или законов. Тактика – это искусство мастерски сосредоточить все имеющиеся законотворческие ресурсы и рационально их использовать, она определяет субъективный состав законотворчества, вырабатывает самые оптимальные пути для достижения цели законотворчества, осуществляется в рамках разработанных программ и планов.

В 2.2. параграфе второй главы настоящей диссертации были исследованы принципы оперативного законотворчества и сделан вывод, о том, что оперативное законотворчество использует следующие виды принципов: абсолютные принципы (принципы права), международные принципы, собственные законотворческие принципы; принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией, принципы других наук, используемые законотворческим процессом. Одним из стратегических направлений Концепции правовой политики и Концепции прогноза развития законодательства является совершенствования законотворческой деятельности [7, 8]. Исходя из целей вышеназванных Концепций необходимо: иерархию принципов правотворчества в Таджикистане дополнить такими принципами как, «демократизм», «плановость», «прогнозирование», «системность» и «техническое совершенство законов».

Законодательная техника – это система комплексных технико-юридических знаний, прикладных правил, приёмов и средств законодательной деятельности. Законотворческие средства (юридическая техника) занимают центральное положение среди инструментария законотворческой деятельности. Юридические средства – это совокупность методов, приемов и способов разработки структуры правовой нормы, её конструирования, придания ей формы, оформления ссылок, лингвистические требования и т.д. На современном этапе развития государственных институтов возникает острая потребность в совершенствовании каждого отдельно взятого юридического средства, рассмотрение их под другим углом и придать им эволюционный характер.

5) другой перспективой законотворчества является исследование и совершенствования *правил и требований* использования инструментов законотворческой технологии. Каждый инструмент законотворческой технологии имеет свои обособленные правила и порядок применения. Эффективное законотворчество зависит от качественного применения каждого законотворческого инструмента (прогнозирование, стратегии, тактики, принципов, методов, приёмов и средств).

Законодатель должен обладать знанием о правилах применения юридических инструментов и специфики их применения.

б) повышение и постоянное развития профессионального уровня субъектов законоотворчества является перспективным направлением, развития данной перспективы позволит профессионально провести законотворческий процесс и повысить качество закона.

Законодателю необходимо без прерывно совершенствовать свой уровень квалификации, создавать краткосрочные научно-практические проекты, по тематике нормотворческая, правотворческая и законотворческая деятельность общества, государственных органов и должностных лиц. Также необходимо включить научные темы, посвященные юридическим технологиям.

7) одним из условий эффективного законотворчества является правильное восприятия и реализация юридических средств. Законодательное закрепления юридических категорий и их толкования есть условия научного и профессионального законотворчества, в тоже время такой подход позволит избежать юридических конфликтов и потребность в толковании законов. Порядок в самих юридических средствах, есть перспективное направления развития законотворчества.

Отдельным перспективным направлениям является вопрос о рассмотрении проблемы соотношении понятий «юридическая технология» и «юридическая техника». Карташов В.Н. пишет о том, что отождествления понятий «юридическая технология» и «юридическая техника» ведет в тупик и является бесперспективным направлением [81, с. 53]. Можно дополнить высказывание Карташова В.Н. тем, что «бесперспективность» в настоящем случае носить ущербный характер, отождествление юридической технологии и техники создает ряд теоретических и практических проблем. Трудно сказать, что это «юридическая деградация», но это состояние можно охарактеризовать как «юридический застой». Проблема, указанная Карташовым В.Н. сама по себе не исчезнет, необходима точное разъяснения понятий «юридическая технология» и «юридическая техника» и далее решить вопрос их соотношения.

Необходимо определится юридической парадигмой и поставить жирную точку в вопросе соотношения юридической технологии и техники. В России и Таджикистане последние десятилетия двадцатого века и начало двадцать первого века можно признать реформаторскими годами, которые по моему мнению в некоторых областях имеют незавершенных характер в том числе теории права. При условии научной рациональности необходимо отказываться, или трансформировать традиционные взгляды и позиции в теории и практики юридической деятельности.

Категорически нельзя применять в качестве синонимов понятия юридическая технология и юридическая техника.

В настоящей диссертации вопрос о соотношении юридической технологии и юридической техники был рассмотрен в первой главе, в итоге автор пришел к выводу, что юридическая технология является базисным понятием, где юридическая техника выступает в виде юридических средств юридической технологии. Как каждый элемент юридической технологии, юридическая техника является самостоятельным понятием, которая имеет свои виды и подвиды. Каждая юридическая деятельность использует те или иные юридические средства.

В юридической практике Таджикистана в понятие «правотворческая техника» законодатель вложил следующий смысл: «это правила подготовки, принятия и внесения изменений и дополнений, *толкования*, публикации, систематизации, *применения*, приостановления и прекращения нормативных правовых актов» [6, абз., 10, ст. 2], (курсив мой – **К.У.**). Законодатель допускает грубейшую ошибку, когда говорит о том, что

«правотворческая техника» это правила **толкования и применения** права, тем самым создает условия «деградации» законотворческого процесса и соответственно законодательства.

На современном этапе развития правотворчества и законотворчества перспективной является нормирование, систематизация и толкования юридических категорий;

8) перспективным направлением развития оперативного законотворчества является разработка простоты и ясности текстов законов. Тексты законов должны быть построены логично и иметь завершенный характер. При создании текста законов необходимо придерживаться принципа «простоты и ясности текстов законов», что в свою очередь создаст благоприятные условия для реализации и применения права.

9) проблема устранения противоречий между нормативными правовыми актами, в том числе между нормами Конституции и другими нормативными правовыми актами в настоящее время является одним из перспективных направлений в законотворческой политике Республики Таджикистан [42, с. 605]. Проблема коллизий не относится к полузабытой, мало интересующей ученых-правоведов, либо вообще неактуальной [67, с. 5-6]. В соответствии с Концепцией правовой политике Республики Таджикистан данное направления является перспективной, а государственным органам и должностным лицам необходимо предпринять все меры для её реализации;

10) одним из перспективных направлений оперативного законотворчества можно признать разработку вида нормативного правового акта об изменениях и дополнениях Конституции Республики Таджикистан. В работе об этом уже упоминалось, что поправки в сделанные в Конституции Республики Таджикистан в 1999, 2003 и 2016 гг. должным образом не оформлены. Данная проблема является существенной для законодательства Таджикистан. Это проблема выглядит как, изъян в законодательстве, вызывает много вопросов, создает различного рода теоретические и практические проблемы. Разработка вида нормативного правового акта об изменениях и дополнениях Конституции Таджикистана соответствует перспективам правовой политики Таджикистана и направлена на совершенствования законодательства Таджикистана.

11) актуальность преподавания и изучения дисциплины «Юридическая техника» в Таджикистане очевидна [100, с. 236]. Сегодня необходимо замена дисциплины «юридическая техника» на «юридическую технологию» и рассматривать юридическую технику как, один из элементов юридической технологии (юридические средства). Такая позиция обосновывается тем, что понятия юридическая технология шире, чем понятие юридическая техника и рационально заменить дисциплину «юридическая техника» на «юридическую технологию».

12) сегодня в Таджикистане действуют законы СССР и ТССР в части не противоречивейшие Конституции, законам и международным правовым актам признанным Таджикистаном. Перспективной оперативного законотворчества является издания законов СССР и ТССР от имени Республики Таджикистан, а в случае необходимости систематизировать их нормы в соответствующие законы.

Заключение

В заключении разработаны предложения, направленные на развития законодательства и рекомендации, направленные на развитие законотворческой деятельности.

Автор приходит к выводу, что во-первых, юридическая технология, это наука, это система знаний о закономерностях образования, бытия, реализации методов, средств, приемов и правил разработки, обработки, интерпретации, утилизации, экспертизы нормативных правовых актов и реализации права. Это знания о правилах формирования и применения нормотворческой стратегии, тактики и правового мониторинга. Во-вторых, юридическая

технология, эта дисциплина – это все знания (наука), которые логично систематизированы и выстроены в институты и под- институты (главы и разделы), которая преподается в высших учебных заведениях, государственных учреждениях и специализированных институтах. В-третьих, юридическая технология как правовой институт – это политическая, историческая, социально–правовая, многоуровневая категория, структурно сложное образование, реализующее цели и принципы права. Научно-творческая, практическая, процессуально расстановленная, основанная на принципах права, правотворчества и собственных принципах деятельности. Это совокупность правил и требований с помощью которых осуществляется юридическая деятельность [8-А], [22-А]. [50-А].

Законотворческая технология – это стадийная, научно–творческая, политическая, правовая, системная, нормативно закреплённая деятельность, которая обладает техническим и юридическим инструментариями, методами, прогнозированиям, мониторингом, стратегией, тактикой и юридическими средствами (юридическая техника), которыми необходимо руководствоваться, с целью выработки качественных законов, в которых отсутствуют или минимизируются коллизии, пробелы, дублирование, неопределённости и иные юридические недочёты [21-А], [23-А], [36-А].

Оперативная законотворческая деятельность – это вид законотворческой деятельности. Она характеризуется нестабильностью, скачкообразностью, несистемностью и дефектностью производимых правовых норм. Оперативный законотворческий процесс производится в более быстром темпе, обладает скоростной характеристикой. Оперативное законотворчество носит временный характер, оно осуществляется только в непредусмотренных ситуациях. Оперативное законотворчество производится в некоем хаосе, и нет организационной составляющей; она проходит с многочисленными ошибками, что безусловно сказывается на качестве издаваемых правовых норм и, в целом, на законодательстве [11-А], [19-А], [39-А].

Технология оперативного законотворчества – это вид законотворческой технологии, она использует весь инструментарий законотворческой технологии и имеет особую первую стадию – «фактическую стадию», осуществляется в скоростном законотворческом режиме. Она предусмотрена для проведения системного и лаконичного оперативного законотворчества, минимизацию законотворческих ошибок. Являясь видовым понятием, сохраняет свою родовую сущность – технологию законотворчества. Цель технологии оперативного законотворчества заключается в придании оперативной законотворческой деятельности научный и профессиональный характер, «вооружить» законотворческую деятельность юридическим инструментарием [6-А], [13-А], [20-А], [37-А], [38-А].

Юридическая техника – это юридические средства, подходы, принципы, методы, стратегия и тактика, прогнозирования и мониторинг, приёмы юридической деятельности. Юридическая техника – это один из видов инструментария юридической технологии [1-А], [7-А]. [31-А], [44-А].

Право – это живой организм, имеет свою систему и структуру. Как организм-право имеет свои закономерности становления, развития, обладает правовым иммунитетом. Выше было приведена формула структуры «правового организма»: законодательство – правовой организм; отрасли права – органы; институты отрасли права – клетка; нормы права – атомы, в свою очередь, атомы имеют свои частицы [4-А], [42-А]

Юридические дефекты – это недостатки как содержательного, так и технического характера права, которые в совокупности минимизируют его качество и соответственно снижают эффективность правового регулирования. Юридические дефекты смыслового характера выражаются в неполноте или излишестве содержания правовой нормы, регулирующие общественные отношения, языковые, категориальные, логические, коллизионные и пробельные дефекты. К техническим дефектам закона можно отнести

дефекты конструкции как самого закона в целом, так и его отдельного института или правовой нормы, использования приложений и ссылок в нормативных правовых актах, порядок вступления и отмены законов [52-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Создание единого юридического терминологического словаря при Министерстве юстиции Республики Таджикистан позволит избежать создания противоречивых норм, а также моральных и материальных затрат [30-А].

Необходимо провести правовую экспертизу законов, изданных за периоды 1990 – 2000 (первый этап); 2000 – 2010; (второй этап); 2010 – 2020 гг. по отраслевой принадлежности с целью выявления дублирующих, коллизионных, пробельных правовых норм, а также рассмотреть перспективу систематизации правовых норм, что позволит создать порядок в системе права.

Заменит наименования дисциплины «Юридическая техника» на дисциплину «Юридическая технология», рассматривать юридическую технику в отдельном разделе юридической технологии в качестве юридических средств.

Произвести от имени Республики Таджикистан законы ТССР и СССР, действующие в Таджикистане.

Систематизировать «Свод законов Республики Таджикистан» при Министерстве юстиции Республики Таджикистан;

Разработать вид нормативно – правового акта «О дополнениях и изменениях Конституции Республики Таджикистан» [17-А], [18-А].

В целях восполнения пробелов и коллизий:

внести изменения в часть 1 и 3 статьи 10 и дополнения в статью 58 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.) [9-А];

внести изменения в статьи 1, 2, 3 и 9 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. [41-А];

внести изменения в статью 26 Земельного Кодекса Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996 года № 327. [11-А].

Публикации по теме исследования

I. Учебные пособие:

[1-А] Юридическая техника // *Уч. Пособие* (Конспект лекций) Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 111 с. (2016);

[2-А] Юридическая техника // *Уч. Пособие* (Практикум) Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет 84 с. (2016);

[3-А] Юридическая техника. *Уч. Пособие* (Методические рекомендации), Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 65 с. (2017).

II. Статьи, опубликованные в периодических изданиях Scopus:

[4-А] Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the Republic of Tajikistan // E3S Web Conf. Volume 363, 2022 XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2022».

III. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и в периодических изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

[5-А] Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал) №3/4 (170). ТНУ, г. Душанбе: Сино. 2015. С. 60–64.;

[6-А] Умедов К.М. Принципы технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №4 (48). 2020. С. 166–177.;

[7-А] Умедов К.М. Юридические средства юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». № 4 (36). 2021. С. 49–56.;

[8-А] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» Серия общественных наук. №3 (88). 2021. С.101–110.;

[9-А] Умедов К.М. Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан как источник технологии оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (53). 2022. С. 116–124.;

[10-А] Умедов К.М. Проблемы формирования законодательства в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». №1 (37). 2022. С. 160–166.;

[11-А] Умедов К.М. Коллизии в статье 26 и 29 Земельного кодекса Республики Таджикистан как источник оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №4 (020). 2022. С. 88–91.;

[12-А] Умедов К.М. Проблемы внесение поправок в Конституцию Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №2 (022). 2023. С. 186–189.;

[13-А] Умедов К.М. Технология оперативного законотворчества как особая разновидность технологии законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (14). 2023. С. 30–33.;

[14-А] Умедов К.М. Государство как основной субъект нормотворчества в сфере безопасности общества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №1 (17). 2024. С. 21–24.

[15-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционно правовые основы правотворчества в Республики Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (18). 2024. С. 14–17.;

[16-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (19). 2024. С. 14 –17.

IV. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[17-А] Умедов К.М. Международное нормотворчество в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №3 (50). 2023. С. 34 – 37.;

[18-А] Умедов К.М. Законотворческая деятельность или законодательная деятельность [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №2 (48). 2021. С. 5–7.

V. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

[19-А] Умедов К.М. Дополнения и изменения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Педагогического университета. №6-1 (67). Республика Таджикистан, г. Душанбе: ТГПУ имени С. Айни. 2015. С. 309–311.;

[20-А] Умедов К.М. К вопросу о порядке оформления дополнений и изменений в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. №3 (50). 2015. С. 43–45;

[21-А] Умедов К.М. Правовой пробел и коллизия в Конституции Республики Таджикистан как источник оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – Москва. №3 (194). 2022. С. 30–35.;

VI. Статьи, опубликованные в изданиях РИНЦ:

[22-А] Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (3). 2020. С. 31–36.;

[23-А] Умедов К.М. Законотворческая технология [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (4). 2020. С. 25–32.;

[24-А] Умедов К.М. Становление юридической технологии в России [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (7). 2021. С. 16–20.;

[25-А] Умедов К.М. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 8–13.;

[26-А] Умедов К.М. Субъекты законотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 14–19.;

[27-А] Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.-Петербург. гос. Ун-т промышленных технологий и дизайна»; под. общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. – СПб.: СПбГУПТД. 2021. С. 138–142.;

[28-А] Умедов К.М. Нормотворческая технология центральных и местных органов государственной власти в республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). № 1 (9). 2022. С. 12–15.

VII. Статьи, опубликованные по итогам международных, республиканских научно-практических конференциях и «круглых столах»:

[29-А] Умедов К.М. Порядок изменения и дополнения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция: «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», посвящённой 20 - летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2014 г.) С. 235–240.;

[30-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно - практическая конференция:

Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблем, посвященная научной деятельности заслуженного юриста Республики Таджикистана, выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора Ш. Менглиева (Душанбе, 2015 г.) С. 260–262.;

[31-А] Умедов К.М. Порядок издания подзаконных нормативных правовых актов [Текст] / К.М. Умедов // Конивские чтения: Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики Российская Федерация (Владивосток, 2015 г.) С. 188–197.;

[32-А] Умедов К.М. Проблемы составления текста нормативно-правового акта [Текст] / К.М. Умедов // 12-я Международная научная конференция: Язык, культура и общество на перспективе цивилизаций (Душанбе, 2015 г.). С. 164–168.;

[33-А] Умедов К.М. Юридическая техника в Республики Таджикистан: теория и практика [Текст] / К.М. Умедов // Республиканская научно - практическая конференция, посвящённая 25 - летию независимости Республики Таджикистан: Роль Конституции Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности Республика Таджикистан (Душанбе, 2015 г.). С. 133–137.;

[34-А] Умедов К.М. Порядок толкования нормативно - правовых актов Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы круглого стола: Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики (Душанбе, 2015 г.). С. 293–299.;

[35-А] Умедов К.М. Техника право применения [Текст] / К.М. Умедов // 2-я Международная научно студенческая конференция: Роль права в современном обществе: достижения и перспективы (Душанбе, 2015). С. 282–286.;

[36-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции Республики Узбекистан [Текст] / К.М. Умедов // научно - практическая конференция посвящённая 22-ой годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2016 г.). С. 131–133.;

[37-А] Умедов К.М. Порядок толкования Закона Республики Таджикистан, принятого путем всенародного референдума [Текст] / К.М. Умедов // Республиканская научно - практическая конференция посвящённая 25-летию независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 2016 г.). С. 232–236.;

[38-А] Умедов К.М. Технология законодательной инициативы в Таджикистане [Текст] / К.М. Умедов // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан: Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2019 г.). С. 445–449.;

[39-А] Умедов К.М. Стадии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // VIII Международная научно-практическая конференция: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2020г.). С. 165–172.;

[40-А] Умедов К.М. A concept of operational lawmaking technology [Текст] / К.М. Умедов // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. (2021).;

[41-А] Умедов К.М. Психология оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3 th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (Italy, 2021). С. 151–159.;

[42-А] Умедов К.М. Соотношение юридической технологии и юридической техники [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection «InterConf»: INTERNATIONAL SCIENTIFIC DISCUSSION: PROBLEMS, TASKS AND PROSPECTS (Britain, 2021). С. 208–213.;

[43-А] Умедов К.М. Коллизии и неопределенности в праве как источник оперативного законотворчества: на примере Таджикистана [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно – практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы публичного и цивилистического права» Журнал «Эпонем». М., 2022. С. 46 – 52.;

[44-А] Умедов К.М. Органический подход в исследовании права [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. (Душанбе, 2022Г.). С. 639–643.;

[45-А] Умедов К.М. Проблемы формирования формы нормативного правового акта об изменениях Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XIII Ломоносовские чтения. Международная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию Академика Бободжонова Гафурова. (Душанбе, 2023г.). С. 107–109.;

[46-А] Умедов К.М. Проблемы толкования дефиниции «Правотворческая техника» в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». РТСУ. (Душанбе, 31 октября 2023г.) С. 498 – 500.

[47-А] Умедов К.М. Сравнительно правовой анализ статьи 2 и 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию Академика АН СССР Б. Гафурова –(Душанбе, 27 октября 2023г.) С. 193 – 196;

[48-А] Умедов К.М. Перспективы кодификации экологического законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы круглого стола «Проблемы правового регулирования прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект». РТСУ. (Душанбе, 29 марта 2024г.). С. 155 – 157.

VIII. Рецензии на Научную квалификационную работу выполнению на кафедре теории права и государства юридического Института Российского университета дружбы народов (РУДН):

[49-А] Рецензия И.Б. Буризода на диссертацию (научно-квалификационную работу), подготовленную соискателем ученой степени кандидата наук аспирантом юридического института Российского университета дружбы народов РУДН Умедовым К.М. на тему: Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан). // Globus: Экономика и юриспруденция. Т. 8. № 1 (45). 2022. С. 9-14.

[50-А] Рецензия Р.Г. Новиковой на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М., на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)». Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве // Юридический Вестник (научный журнал), №3 (11), 2022. С. 81.

IX. Иные публикации:

[51-А] Умедов К.М. Правотворчество в условиях формирования правового государства (на примере стран СНГ) [Текст] / К.М. Умедов // Журнал №3. Республика Таджикистан, г. Душанбе: Издательство Министерство юстиции Республики Таджикистан «Хает ва Конун». 2016. С. 80–84.;

[52-А] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научный журнал: *Universum: экономика и юриспруденция* Выпуск: 12 (57). Российская Федерация, М., Изд. «МЦНО». 2018. С. 32–34.;

[53-А] Умедов К.М. Законотворческая процедура как самостоятельная стадия оперативного законотворческого процесса [Текст] / К.М. Умедов // *Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан*. №2 (58). 2023. С. 56–59.;

[54-А] Умедов К.М. Техничко-юридический дефект *Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан* [Текст] / К.М. Умедов // *Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан*. №3 (59). 2023. С. 43 – 47.

**Закон Республики Таджикистан, принятый путем всенародного референдума
«Об изменении части 1 и 3 статьи 10 и дополнении статьи 58 Конституции
Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции референдума от
26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.).**

Статья 1. Изложить часть 1 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Конституция Республики Таджикистан обладает высшей юридической силой, её нормы имеют прямое действие. Законы, другие правовые акты, в том числе международные - правовые нормы, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.».

Статья 2. Изложить часть 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан в следующей редакции: «Международные правовые акты, признание Таджикистаном являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствие законов республики за исключением законов республики, принятых путем всенародного референдума, признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов.».

Статья 3. В статье 58 после слов «депутату Маджлиси намояндагон», добавить словосочетание «Конституционному суду Республики Таджикистан, Верховному суду Республики Таджикистан, Высшему экономическому суду Республики Таджикистан».

Статья 4. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Закон вступает в силу после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе**

Эмомали Рахмон

Закон Республики Таджикистан
«О внесении изменений в статьи 1, 2, 3 и 9 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414 (в редакции Закона РТ 19.07.2019г. №1632, от 23.12.2021г. №1820)

Статья 1. Внести в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., № 5, ч. 1, ст. 271) следующие изменения:

1. Исключить «абзац 4, части 3, статьи 1».
2. Абзац 10 статьи 2 изложить в следующей редакции «- правотворческая техника – это совокупность методов, правил, приёмов создания, принятия, изменения, публикации, приостановления и прекращения нормативных правовых актов».
3. В абзаце 4 статьи 2 исключить словосочетание «международных правовых актов».
4. Добавить в статью 3 новые абзацы в следующей редакции «- демократизма»; «- прогнозирования»; «- плановость», «- системность», «- своевременность» и «- техническое совершенство законов».
5. Исключить абзац 3 с части 2 статьи 9 словосочетания «международные правовые акты».

Статья 2. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Настоящий Закон ввести в действие после его официального опубликования.

Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе

Эмомали Рахмон

**Закон Республики Таджикистан «Об изменении статьи 26 Земельного Кодекса
Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996 года № 327**

Статья 1. Внести Земельного Кодекса Республики Таджикистан» от 13 декабря 1996 года № 327 (в редакции Закона РТ от 28.07.2006г. №199, от 05.01.2008г. №357, от 18.06.2008г. №405, от 25.03.2011г. №704, от 16.04.2012г. №819, от 01.08.2012г. №891, от 14.11.2016г. №1363) следующие изменения:

в абзаце а) статьи 26 после слова «из» удалить словосочетание «категории земель сельскохозяйственного назначения и».

Статья 2. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Закон вступает в силу после его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан
г. Душанбе**

Эмомали Рахмон

**МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ БАЙНИДАВЛАТИИ
ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ
«Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон»**

УДК 342.52 (575.3)
ББК 67.99 (2) 01 (2 тадж)
У - 52

Бо ҳуқуқи дастнавис

УМЕДОВ КАДРИДДИН МИНҲОДЧИДИНОВИЧ

**«ТЕХНОЛОГИЯИ ҚОНУНЭҶОДКУНИИ ФАВРИ
(ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)»**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси
12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ

Рохбари илмӣ:

Власенко Николай Александрович,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи
Федератсия Россия

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии «Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон» иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Власенко Николай Александрович** - Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, профессори кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати Донишгоҳи Россия дустии халқҳо ба номи Патрис Лумумба (ДРДХ)

Муқарризони расмӣ: **Шарифзода Рустам Шарофович** – Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон
Сайнозимзода Фирӯз Сайнозим – Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори шӯбаи ҳифзи давлатии ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсии дастгоҳи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: Муассисаи таълимии давлатии таҳсилоти олии қасбии «Академияи идоракунии давлатии назди президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Ҷимояи диссертатсия «24» июни соли 2025 соати 11:00 дар чаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ва дар сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2025 тақсим гардид.

**Котиби илмӣ
шӯрои диссертатсионӣ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Кодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқ диссертатсионӣ.

Пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ идеалҳо ва арзишҳои ҷумҳуриҳои собиқи сотсиалистӣ ба кулӣ тағйир ёфтанд – онҳо барои тамоми фаъолияти инсон, шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат роҳнамоҳои нав муайян карданд. Зарурати фаврии ислоҳоти тамоми системаи ҳуқуқ ба миён меояд. Ин пеш аз ҳама дар ташкили асосҳои нави конститусионӣ зоҳир гардид. Дар ҳамаи давлатҳо — собиқ республикаҳои иттифоқӣ ИҶШС конституцияҳои нав қабул карда мешаванд. Ҳамчун як функцияи доимии давлат фаъолияти қонунҷодкунӣ фаъл мегардад, вале аллакай ба равишҳои, принципҳои нав ва ба системаи мӯътадилӣ ҳуқуқҷодкунӣ асос мегардад.

Қонунҷодкунӣ ин чараёни таҳияи ҳуҷҷати оммавӣ-давлатӣ, яъне қонун мебошад, ки бо тартиби қатъиян муқарраргардида сурат гирифта, марҳила ба марҳила амалӣ мегардад. Мақсади қонунҷодкунӣ ин таҳияи қонунҳоест, ки ба принципҳои конститусионӣ, вақт, талабот ва стандартҳои, ки ба санадҳои меъриӣ ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст, мувофиқат мекунад.

Қонунҷодкунии фаврӣ (фавқулодда) як намуди қонунҷодкунӣ мебошад, ки хусусиятҳои хоси худро дорад. Яке аз хусусиятҳои қонунҷодкунии фаврӣ дар он аст, ки дар натиҷаи чараёни қонунҷодкунӣ дар қонунҳо нуқсонҳои ҳуқуқӣ ҷой доранд. Нуқсонии меъёрҳои, ки аз ҷониби қонунҷодкунии фаврӣ бароварда шудаанд, бояд ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи чараёни қонунҷодкунии фаврӣ эътироф карда шаванд, зеро чараёни дар боло зикршуда дар ҳолати ғайристандартӣ сурат мегирад. Нуқсонии қонунҳо дар қисмати онҳо ё дар маҷмуъ, дар он аст, ки қонунҷодкунии фаврӣ саросемавор пеш меравад, дуҷум, дар «бетартибӣ»-и муайян пеш меравад, сеҷум, технологияи қонунҷодкунӣ инкор карда мешавад. Чараёни қонунҷодкунӣ, ҳатто дар шароити қонунӣ ҳам як фаъолияти мураккаб буда, ҳангоми амалӣ намудани қонунҷодкунии фаврӣ ин мураккабӣ чанд маротиба зиёд мешавад. Қонунҷодкунии фаврӣ амалиётӣ ҳамроҳангсозии тамоми чараёни қонунҷодкунӣ ва иқтисодии технологияи ҳуқуқиро дар бар мегирад.

Қонунҷодкунии фаврӣ дорои хусусиятҳои хосест, ки ин имкон медиҳад онро ҳамчун мафҳуми мустақил ҷудо намоем, онро метавонем ба яке аз навҳои ҳуқуқҷодкунии фаврӣ (ҳуқуқҷодкунии фавқулодда) бишуморем. Ҳуқуқҷодкунии фаврӣ навҳои зерин дорад: ҳуқуқҷодкунии фаврии ҳалқ; қонунҷодкунии фаврӣ; ҳуқуқҷодкунии фаврии мақомотҳои марказии ҳокимияти иҷроияи давлатӣ ва мақомотҳои ҳокимияти иҷроияи давлатии маҳаллӣ; ҳуқуқҷодкунии фаврии мақомотҳои худидоракунии шаҳрак ва деҳот.

Сарчашмаи (фактҳои ҳуқуқӣ) қонунҷодкунии фаврӣ ҳолатҳои гуногуни иҷтимоӣ мебошанд, аз ҷумла давраи гузариши давлат, ҳолатҳои фавқулодда, муносибатҳои марбут ба ҳифзи соҳибхотӣ ва таъмини амнияти миллий, Паёми Президент, қарори Суди конститусионӣ, нуқсонҳои ҳуқуқӣ (муҳолифатҳо, тақрорҳо, норасоӣҳо ва ғайра) мебошанд.

Дар давраи гузариши ҷомеа қонунҷодкунӣ, бо мақсади худташкилии босуръати ҷомеа, ва эътидол, инчунин ҳамроҳангсозии муносибатҳои иҷтимоӣ хислати фаврӣ қабул мекунад. Дар давраи гузариши давлат қонунҷодкунии фаврӣ муҳим гардида, институти қонунҷодкунии фаврӣ фаъл мегардад. Дар давраи гузариш заминаи ҳуқуқии давлат, эътирофи принципҳо ва афзалиятҳои нав, стратегия ва идеалҳои гузоштан лозим аст.

Сарчашмаи дигари ташаккули қонунҷодкунии фаврӣ ҳолати фавқулодда дар ҷомеа мебошад. Ин метавонад бо фалокати экологӣ, офати сунъӣ ё паҳншавии бемориҳои вирусӣ алоқаманд бошад. Масалан, дар давраи паҳншавии COVID-19 қонунҷодкунӣ дар баъзе

соҳаҳои ҳуқуқ афзоиш ёфт, ки дар натиҷа баъзе қонунҳо бо ҳатоғҳои қонунгузорӣ бароварда шуданд.

Таъмини амнияти миллӣ ҳамчун вазифаи доимии давлат, ҳифзи қаламрав ва соҳибхитиёрии давлат асос барои қонунҷодкунии ғаврӣ мебошад. Дар рафти амалиёти ҷангӣ, ҳангоми ҳифзи соҳибхитиёрии давлат ҳарчи зудтар баровардани навъҳои гуногунӣ қонунҳо ба миён меояд, ки ба ҳифзи ҷамъият нигаронида шудаанд.

Паёми Президент сарчашмаи қонунҷодкунии ғаврӣ мебошад. Масалан, дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дастур дода шудааст, ки заминаҳои ҳуқуқӣ барои гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ ғавран такмил дода шаванд, инчунин ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ пешниҳод карда шаванд [11], дар Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дастур дода шудааст, ки лоиҳаҳои қонунҳои «Дар бораи мубориза бо коррупсия» [9] ва «Дар бораи мубориза бо терроризм» [10] дар таҳрири нав ғаврӣ пешниҳод карда шаванд.

Нуқсонҳои ҳуқуқӣ. Нуқсонҳои ҳуқуқӣ ин ихтилофҳои ҳуқуқӣ, норасоӣҳо, номуайяний, такрорҳо, вайрон кардани тарҳи меъёр, институтҳо ё соҳаи ҳуқуқ, ҳатоғҳои грамматикӣ ва услубӣ, вайронкунии системавӣ ва сохторӣ, мантиқӣ ва дигар камбудихоӣ қонунро дар бар мегиранд.

Мавзуи таҳқиқоти интиҳобшуда бо омилҳои зерин шартгузорӣ карда мешавад:

а) ҳамчун функцияи доимии давлат, ғавролияти қонунҷодкунӣ ва технологияи амалисозии он дар ҳуқуқшиносӣ мубрамияти баланди илмӣ ва таҳқиқоти роғ медорад;

б) таҳқиқот оид ба «ҳуқуқҷодкунии ғавқулодда» вучуд доранд, аммо дар шумораи маҳдуд. «Ғавролияти қонунҷодкунии ғаврӣ» мавзуи таҳқиқоти монографӣ ва диссертатсионӣ нагардидааст. Корҳои илмие, ки бевосита ба ғавролияти қонунҷодкунии ғаврӣ баҳшида шуда бошад, вучуд надоранд. Ин соҳаи воқеияти ҳуқуқӣ омӯхта нашудааст;

в) дар назарияи меъёрҷодкунӣ ба технологияи ҳуқуқҷодкунӣ ва қонунҷодкунӣ ҳамчун шартӣ ғавролияти низомнокӣ ва касбӣ тавачҷуҳи зиёд дода мешавад. Технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ – ин намуди технологияи қонунҷодкунӣ ва падидаи (феномени) ҳуқуқии мустақил мебошад, ки то ҳол омӯхта нашудааст. Ин кор ба мо имкон медиҳад, ки барои таҳқиқ, таҳлил ва таҳияи мафҳуми «технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ» кӯшишҳои аввалия анҷом диҳем.

г) масъалаҳо оид ба нуқсонҳои ҳуқуқӣ (барҳурд, норасоӣ, такрорёбӣ, номуайяний, камбудӣ, нуқсонҳо, ҳатоғҳои забонӣ, вайронкунии мантиқӣ-сохторӣ) ва роҳҳои ҳалли онҳо самтҳои маъмул ва дурнамои таҳқиқотӣ дар назарияи меъёрҷодкунӣ мебошанд;

д) мавзуи интиҳобшуда ба татбиқи муқаррароти асосии «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018 – 2028» нигаронида шудааст [7];

е) таҳқиқ ба вазифаҳои дурнамои «Консепсияи пешгӯии рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19.02.2011г. № 1021. мувофиқат мекунад [8].

Дарҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ.

Дар ташаккули технологияҳои ҳуқуқӣ Ф.Бэкон, И.Бентамен, И.Иеринг, Л.Дуги, Р.Демог, Т.Гоббс, И.Коллер, И.Л. Брауд сахми бузург гузоштаанд.

То давраи шуравӣ қонунҷодкунӣ аз тарафи М.М. Сперанский, П.И. Люблинский, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, П.Г. Виноградов, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Д.И. Майер, П.Д. Колмыков ва дигарон таҳқиқ намудаанд.

Дар замони шуравӣ қонунҷодкунӣ М.Гродзинский, Л.И. Дембо, Л.С. Явич, Д.А. Керимова, И.С. Самощенко, С.Н. Братус, А.А. Ушаков, А. Нашис, М.В. Баглай, Н.В. Витрук,

И.В. Гранкин, О.Е. Кутафин, С.В. Поленина, В.М. Сирих, А.Ф. Шебанов, В.Е. Чиркин ва дигарон таҳқиқ намудаанд.

Дар Россияи муосир ба технологияи қонунэҷодкунӣ корҳои В.М. Баранов [16, с. 15-18; 52, с. 11-13; 53, с. 120-125; 54, с. 29; 55, с. 43; 56, с. 568; 57, с. 116], В.Н. Карташов [27, с. 122; 28, с. 12; 81, с. 53; 82, с. 17-18; 83, с. 213; 84, с. 137-138; 85, с. 22; 86, с. 25], Н.А. Княгинин [25, с. 3-4], Г.И. Муромцев [91, с. 13-17], А.Н. Власенко [17, с. 5-9; 18, с. 308–315; 19, с. 7-8; 20, с. 162; 65, с. 5-6; 66, с. 40; 67, с. 46; 68, с. 22; 69, с. 47-48; 70, с. 14-16; 71, с. 154; 72, с. 262; 73, с. 47; 74, с. 167], Т.Я. Хабриева [50, с. 30; 51, с. 25; 120, с. 10], Т.В. Кашанина [26, с. 74], А.Б. Миронов [92, с. 46; 93, с. 66], С.В. Бахвалов [58, с. 134; 141, с. 34], И.П. Михайлова [37, с. 12-31] и ва дигарон бахшида шудаанд.

Дар Тоҷикистон ба масъалаҳои техникаи ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва техникаи қонунэҷодкунӣ корҳои Р.Ш. Шарифзода (Р.Ш. Сотиволдиев) [109, с. 333-334; 110, с. 17-19], Исмоилов Ш.М. [24, с. 233-234], А.Р. Нематов [100, с. 236; 101, с. 34-43; 102, с. 34; 141, с. 138-130], А.И. Имомов [23, с. 380], М.З. Раҳимзода (М.З. Раҳимов) [107], И.Х. Бободжонзода [59, с. 23-24.; 60, с. 109], Ш.К. Козиён, Р.К. Раҳматова [87, с. 7], Ш.Ш. Ходжаев [122, с. 304], С.Ю. Алимов ва А.М. Диноршоев [15, с. 387], Давлатов Д.М., Муродов Д.Х., Менглиев Р.Ш., Фозилов Н.Н [21, с. 75-76], Ш.С. Давлатов [78, с. 47], Ш.Ш. Давлатзода [77, с. 296], Саидова Т.К. [46, с. 17], А.Ш. Азимзода [140, с. 13] и др. ва ғайраҳо бахшида шудаанд.

Инчунин, дар қор адабиёти хориҷӣ, аз қабилҳои ҳуқуқшиносон ва сиёсатшиносон ба мисли, Andrei N. Medushevsky [127, p. 120], W.Tim Murphy [139, p. 586], Chitakira, M., & Nyikadzino B. [128, p. 118], David G.Schrunk [129, p. 230], Deva, M. Prasad [130, p. 168], Laplane A. & Mazzucato M. & Graul J. [132, p. 3], Mark W. Janis [133, p. 508]; Van der Burg, W. [138, p. 23]; Smits, J. [136, p. 220], Taekema, S. [137, p. 41]; Sangeet, S. & Bhogal, S. [135, p. 30] истифода бурда шудаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ.

Таҳқиқи диссертсионӣ ба амалишавии самтҳои афзалиятноки таҳқиқот илмӣ ва илмӣ-техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 – уми сентябри соли 2020 таҳти № 503 тасдиқ шудааст, муқарраротҳои «Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028», ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018 таҳти № 1005 тасдиқ шудааст, ва функцияҳои дурнамоии «Концепсияи пешгӯии рушди қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011 таҳти № 1021 тасдиқ гардидааст, равона карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади қор. Гузаронидани таҳқиқоти комплекси назариявӣ-ҳуқуқии технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ. Ташаккул додани мафҳуми «технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ».

Вазифаҳои таҳқиқ.

- баррасӣ намудани мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ;
- тасниф намудани намудҳои технологияи ҳуқуқӣ;
- таҳияи намудани мафҳуми қонунэҷодкунии фаврӣ;
- таҳлили дурнамои рушди қонунэҷодкунии фаврӣ;
- таҳияи намудани мафҳуми технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ;
- гуруҳбандии сарчашмаҳои бавучуд омадани қонунэҷодкунии фаврӣ;

- таҳқиқ намудани мониторинги қонунэҷодкунӣ, пешбинӣ, стратегия ва тактикаи қонунэҷодкунии ғаврӣ;
- тавсифи воситаҳои технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ (техникаи ҳуқуқӣ);
- муайян намудани марҳилаҳои технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ;
- ба низом даровардани принципҳои технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- кушода додани мазмун ва ба низом даровардани намудҳои нуқсонҳои ҳуқуқӣ;
- ба низом даровардани усулҳо ва тарзҳои рафъи нуқсонҳои ҳуқуқӣ.

Объекти таҳқиқи диссертатсионӣ. Объекти таҳқиқ – технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ мебошад.

Предмети таҳқиқи диссертатсионӣ. Ба сифати мавзӯи таҳқиқот принципҳо, воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ), марҳилаҳо ва субъектҳои технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи қонунэҷодкунӣ танзим мекунанд, инчунин доктринаҳои илмӣ, ки ба фаъолияти қонунэҷодкунӣ бахшида шудаанд, баромад менамоянд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқ.

Мутобиқи фармони Ректори Донишгоҳи Россия дӯстии халқҳо аз 27 – уми сентябри соли 2018, №1002, А/И ба аспирантураи рӯзонаи кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати Донишкадаи ҳуқуқ аз рӯйи ихтисоси 40.06.01 Ҳуқуқшиносӣ ва бо ҳамин фармон профессор Власенко Николай Александрович роҳбари илмӣ таъин карда шуд.

Бо суратмаҷлиси Шурои олимони Донишкадаи ҳуқуқшиносӣ аз 27 – уми декабри соли 2018, № 0901-08/4 мавзӯи таҳқиқи диссертатсионии Умедов К.М. дар таҳрири зайл: «Технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» тасдиқ карда шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқи диссертатсионӣ аз маҷмуи корҳои иборат мебошад, ки ба масъалаҳои умумии назарияи ҳуқуқ, ҳуқуқэҷодкунӣ, қонунэҷодкунӣ, технологияҳои ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ, технологияи қонунэҷодкунӣ, инчунин қоидаҳои баровардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бахшида шудаанд. Хамин тавр, корҳои С.С. Алексеев [12, с. 106; 13, с. 280], А.В. Малько [31; 32; 99, с. 7-10], А.С. Пиголкин [39; 40], Л.А. Морозова [33, с. 287], М.Н. Марченко [34, с. 264; 35], Н.И. Матузов [36], М.Б. Румянцев [41], К.В. Шубенкова [149, с. 96-98], Ю.А. Тихомиров [47, с. 238-394], Ф.Т. Тахиров [48, с. 373-375], В.С. Бялт [61, с. 37], М.З. Рахимзода (М.З. Рахимов) [42, с. 605], Н.В. Сильченко [43, с. 14], Р.Ш. Сативолдиев [44, с. 270; 45, с. 19-20], А.В. Сероус [108, с. 30], И.Д. Шутак [123, с. 175], Е.М. Шульман [49, с. 2], Н.Г. Храмова [121, с. 53] ва дигарон истифода карда шудаанд.

Методология қисми ҷудонашавандаи таҳқиқот мебошад [136].

Асосҳои методологии таҳқиқи диссертатсиониро маҷмуи равишҳо ва усулҳои илмӣ, ки бо ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқ шартгузори шудаанд, ташкил медиҳанд.

Равиши низомнокӣ. Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун низом баррасӣ карда мешавад, ки аз зернизом иборат буда, охири дар навбати худ дорои сохторҳои мебошад, ки аз зерсохторҳои иборат аст.

Равиши герменевтикӣ. Ин равиш дар назди худ чунин вазифаҳоро мегузорад: ҳақиқатро фаҳмидан ва дуруст онро шарҳ додан, моҳияти онро ошкор намудан.

Равиши органикӣ. Ҳуқуқ (қонунгузорӣ) ҳамчун организми зинда баррасӣ карда мешавад, ки дорои органикаи ҷудогонаи дохилӣ мебошад.

Инчунин, ҳангоми таҳқиқи технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ усулҳои зерин истифода шудаанд:

Усули диалектикий фаҳмишӣ, ки объекти таҳқиқро дар динамика ва инкишоф, инчунин дар ягонагӣ ва гуногунии зухуроти он ошкор мекунад;

Усули мантикий расмӣ имкон медиҳад, ки чунин амалҳои фикриро ба мисли: таҳлил ва синтез, абстраксия, мушаххасгардонӣ, дедуксия, индуксия, қиёс, моделсозӣ ва мантики диалектикий аз абстракт ба мушаххас ва баръакс, ҳамчунин усули таърихий таҳқиқро анҷом диҳӣ.

Усулҳои зерини хусусӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд. Усули ҳуқуқӣ-догматикӣ (расмӣ-догматикӣ) имкон медиҳад, ки ҳуқуқро ҳамчун падидаи иҷтимоию фарҳангӣ, ҳамчун низоми қоидаҳо, сохторҳо, воситаҳо ва усулҳои танзими ҳуқуқӣ, шаклҳо ва мафҳумҳои фаъолияти ҳуқуқӣ ва ғайра баррасӣ намоем.

Бо ёрии усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мо ният дорем, ки таҳлили муқоисавии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва мафҳумҳои ҳуқуқиро гузаронем.

Усули таърихӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки технологияи қонунэҷодкуниро дар ҳолати аввала ва муосир дида тавонем.

Инчунин, усули сохторӣ-функционалӣ истифода мешавад, ки имкон медиҳад, ки ташкили дохилии технологияи ҳуқуқӣ, технологияи қонунэҷодкунӣ ва технологияи қонунэҷодкунии оперативиро таҳлил намоем.

Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии таҳқиқи диссертатсиониро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, қонунҳои Тоҷикистон ва Россия, инчунин санадҳои зерқонунии Тоҷикистон ва Россия ташкил доданд.

Заминаҳои эмпирикий диссертатсия. Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки эътибори ҳуқуқии худро гум кардаанд, вале барои таҳқиқи мазкур муҳим мебошанд, ки бо ёрии онҳо таҳлили муқоисавии меъёрҳои ҳуқуқӣ, рӯзномаҳо ва Паёмҳои солони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад.

Навгонии илмӣ.

– мафҳуми фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ ба муомилоти ҳуқуқӣ ворид карда мешавад, ки фаъолияти махсуси давлатиро дар таҳияи қонунҳо дар назар дорад. Қонунэҷодкунии фаврӣ дар ҳолатҳои фавқуллода, дар ҳолатҳои гузариши ҷомеа ва давлат, дар давраи ислоҳоти ниҳодҳои давлатӣ, ҳангоми амалӣ гаштани Қарорҳои Суди конституционӣ ва Паёмҳои Президент ва иҷроии ӯҳдадорӣҳои байналмилалӣ, инчунин дар ҳолатҳои ошкор намудани номуайяни, ихтилофот, такрорёбӣ ва дигар нуқсонҳои қонунгузорӣ амалӣ карда мешавад;

- мафҳуми технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ ташаккул меёбад. Агар фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ мазмун бошад, технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ шакл мебошад, ки дар доираи он қонунэҷодкунии фаврӣ амалӣ карда мешавад. Ҳадафи асосии технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ ислоҳи нуқсонҳои ҷойдошта дар қонунгузорӣ ва кам кардани хатарҳои қонунэҷодкунӣ ҳангоми қонунэҷодкунии фаврӣ мебошад. Он ба гурӯҳи махсуси ташкилгардидаи қонунэҷодкунӣ тааллуқ дошта, ба принципҳои ҳуқуқ, ҳуқуқэҷодкунӣ, принципҳои худ асос ёфта, аз ин рӯ марҳила ба марҳила амалӣ мегардад. Инчунин дорои асбобҳои (инструментҳои) ҳуқуқӣ - усулҳо, воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ), пешгӯӣ, мониторинг, стратегия, тактика мебошад, ки ба таҳияи қонунҳои мутамаддин, баландтехнологӣ ё ба тағйир додан ва барҳам додани меъёрҳои ҳуқуқӣ нигаронида шудааст;

- муаллиф пешниҳод менамояд, ки қонунгузорӣ ҳамчун «организми ҳуқуқӣ», соҳаи ҳуқуқ ҳамчун «узвҳои организми ҳуқуқӣ», институти ҳуқуқ ҳамчун «хучайраи ҳуқуқӣ» ва меъёри ҳуқуқ ҳамчун «атоми ҳуқуқӣ» ва нуқсонҳои ҳуқуқ ҳамчун «сироятҳои ҳуқуқӣ», ки ба организми ҳуқуқӣ, узвҳои он, хучайраҳои ҳуқуқӣ ё атоми ҳуқуқӣ мегузарад, баррасӣ карда

шаванд. Дар чунин ҳолат қонунгузорӣ ё қисми он вайрон гардида, албатта ба вазъи ҳуди организми ҳуқуқӣ, инчунин ба танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ (қори организм) таъсири манфӣ мерасонад. Нисбат ба сироятҳои ҳуқуқӣ тадбирҳои солимгардонии чораҳои техникӣ-ҳуқуқиро анҷом додан лозим аст. Қонунгузорӣ, яъне «организми ҳуқуқӣ», дар давоми ҳаёти худ метавонад гирифтори беморӣ гардад, бинобар ин, организми ҳуқуқӣ бояд доимо зери мониторинги ҳуқуқӣ бошад;

- пешниҳод карда мешавад, ки проседураи қонунгузорӣ ҳамчун марҳилаи ҷараёни қонунэҷодкунӣ қабул шавад, зеро он марҳилаи мустақили ҷараёни қонунэҷодкунӣ мебошад. Фаъолияти қонунэҷодкунӣ, ҷараёни қонунэҷодкунӣ, қонунэҷодкунӣ муродиф (синоним) буда, нисбат ба мафҳуми проседураи қонунгузорӣ ҳаҷман васеъ мебошанд. Ҷараёни қонунэҷодкунӣ аз лаҳзаи идеяи таҳияи меъёри ҳуқуқӣ оғоз мегардад. Тартиби қонунгузорӣ бошад дар доираи муҳокимаи парлумонӣ амалӣ гардида, пас аз фиристодани лоиҳаи қонун барои имзо ба сарвари давлат ба охир мерасад;

- мавҷудияти марҳилаи махсуси технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ асоснок карда шудааст – «марҳилаи воқеӣ». Марҳилаи воқеии технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ марҳилаи аввал аст, ки аз якҷанд тартибот иборат аст:

– қарор дар бораи таъсиси гурӯҳи қонунэҷодкунии ғаврӣ;

– таҳияи принципҳо, тактика, тарзу усулҳои таҳқиқи муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда;

- омӯзиши муносибатҳои ҷамъиятӣ;

– қабули қарор дар бораи таҳияи лоиҳаи қонун ё қонунҳо.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1) Мафҳуми «технологияи ҳуқуқӣ» илова ва ҷамъоварӣ карда шудааст.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун илми амалӣ – ин низоми донишҳо дар бораи ташкили қонуниятҳо, мавҷудият, амалишавии усулҳо, воситаҳо, тарзҳо ва қоидаҳои таҳия, коркард, тафсир, утилизатсия (безараргардонӣ), экспертизаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалишавии ҳуқуқ мебошад. Ин дониш дар бораи қоидаҳои ташаккул ва татбиқи стратегияи меъёрэҷодкунӣ, тактика ва мониторинги ҳуқуқӣ мебошад.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун ғани илмӣ – ин ҳамаи донишҳо (илмҳо) мебошад, ки аз ҷиҳати мантиқ ба низом дароварда шуда, ба институтҳо ва зеринститутҳо (бобҳо ва бахшҳо) ташкил ва ҷудо карда шудааст, ки дар мактабҳои олий, муассисаҳои давлатӣ ва донишқадаҳои махсус таълим дода мешавад.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ – ин категорияи сиёсӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, бисёрҷаҳа, ташаккули мураккаби сохторӣ, ки ҳадафҳо ва принципҳои ҳуқуқро амалӣ менамояд, илмӣ-эҷодӣ, амалӣ, мурофиявии тартибшуда, ба принципҳои ҳуқуқ, ҳуқуқэҷодкунӣ ва принципҳои ба худ хоси фаъолият асос ёфтааст мебошад. Ин маҷмуи қоидаҳо ва талаботҳои, ки бо ёрии онҳо фаъолияти ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад;

2) Мафҳуми «технологияи қонунэҷодкунӣ» баррасӣ мешавад.

Технологияи қонунэҷодкунӣ – ин фаъолияти марҳилавӣ, илмӣ-эҷодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, низомнокӣ, фаъолияти мустақамгардидаи меъёрӣ буда, дорои асбобҳои (инструментҳои) техникӣ ва ҳуқуқӣ, усулҳо, пешгӯӣ, мониторинг, стратегия, тактика ва воситаҳои ҳуқуқӣ (техникаи ҳуқуқӣ) мебошад, ки аз инҳо бо мақсади таҳияи қонунҳои сифатан хуб қорбарӣ намоем, ки дар чунин қонунҳо ихтилофҳо, норасоӣҳо, тақрорёбӣ, номуайянӣ ва дигар камбудҳои ҳуқуқӣ вучуд дошта натавонан, ё ин ки чунин камбудҳои то имкон кам карда шавад. Мақсади асосии технологияи қонунэҷодкунӣ дар таҳияи ҳуқуқ дар шакли қонун дар

вакти дахлдор ва сифатнок будани он ифода меёбад. Яке аз сабабҳои асосии таҳияи қонунҳои ноқис ин инкор гардидани технологияи қонунэҷодкунӣ мебошад;

3) Мафҳуми «фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ таҳия карда мешавад.

Фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ – ин намуди фаъолияти қонунэҷодкунӣ ва ҳуқуқэҷодкунии фавқуллода мебошад. Чунин фаъолият бо ноустуворӣ, тағйирёбӣ, ғайринизомнокӣ ва нуқсонӣ будани меъёрҳои ҳуқуқии таҳияшаванда хос аст.

Чараёни қонунэҷодкунии фаврӣ бо суръати тез сурат гирифта, хусусияти баландсуръатӣ дорад. Қонунэҷодкунии фаврӣ хусусияти муваққатӣ дорад, он танҳо дар ҳолатҳои пешбини нагардида амалӣ карда мешавад. Қонунэҷодкунии фаврӣ дар як ҳолати бесарусомонӣ сурат мегирад, ки дар он ҳолат чӯзӣ ташкилӣ вучуд надорад; ин чараён бо саҳву хатоҳои зиёд амалӣ гардида, бешубҳа ба сифати меъёрҳои ҳуқуқии баровардашаванда ва умуман ба қонунгузорӣ таъсир мерасонад. Дар натиҷаи қонунэҷодкунии фаврӣ қонунҳои ноқис (яъне дорои ихтилофҳо, такрорёбӣ, норасоӣ ва дигар нуқсонҳо) бароварда мешаванд, ки инҳоро ба вучуд меоваранд:

1) номутаносибӣ ва ихтилофӣ қонунгузорӣ;

2) заиф будани механизми амалишвӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқ;

3) шароит ба кирдорҳои коррупсионӣ;

4) барои тафсири меъёрҳои ҳуқуқӣ замина фароҳам меорад;

5) дурнамои рушди қонунгузориро душвор мегардонад.

4) Ба муомилоти ҳуқуқӣ қорӣ намудани мафҳуми «технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ» пешниҳод карда мешавад.

Технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ – ин намуди технологияи қонунэҷодкунӣ буда, дар он тамоми асбобҳои (инструментҳои) технологияи қонунэҷодкунӣ истифода шуда, дорои марҳалаи махсуси аввал – «марҳилаи воқеӣ» мебошад, ки дар речаи баландсуръати қонунэҷодкунӣ амалӣ карда мешавад. Он барои гузаронидани қонунэҷодкунии фаврӣ мунтазам ва локалӣ баҳри кам кардани хатоҳои қонунэҷодкунӣ пешбинӣ шудааст. Он мафҳуми намудӣ буда, моҳияти умумии худ – технологияи қонунэҷодкуниро нигоҳ медорад. Мақсади технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар додани хусусияти илмӣ ва касбӣ ба фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ мебошад, ки дар натиҷа фаъолияти қонунэҷодкунӣ бо асбобҳои (инструментҳои) ҳуқуқӣ «мусаллаҳ» мегардад.

Технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ ба нест кардан, пешгирӣ ва рафъи оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок, ки бо пайдоиши ҳолатҳои фавқуллода метавонанд ба миён оянд, равона карда шудааст;

5) Аввалин маротиба мафҳуми «организми ҳуқуқ» таҳия мегардад.

Организм аз калимаи латинии «organismus» - тартиб додан, намунавӣ мебошад.

Ҳуқуқ ҳамчун организми зинда низом ва сохтори худро дорад. Ҳамчун организм ҳуқуқ қонуниятҳои ташаккул, инкишоф ва иммунитетҳои ҳуқуқии худро дорад. Дар боло формулаи сохтори «организми ҳуқуқӣ» дода шуда буд: қонунгузорӣ – организми ҳуқуқ; соҳаҳои ҳуқуқ – узв; институтҳои соҳаи ҳуқуқ – ҳуҷайра; меъёри ҳуқуқ – атомҳо, дар навбати худ атомҳо заррачаҳои худро дороанд.

Организм шакли сифатҳои ба худ хосро дорад, ин санади меъёрии ҳуқуқӣ, функцияҳо, ҳадафҳо ва вазифаҳои худро дорост. Узвҳои организми ҳуқуқ ба ҳамдигар таъсир ва якдигарро пурра мекунанд, инчунин низоми ягонаи марказии асабро ба вучуд меоранд.

Конститутсия ядрои низоми асаб буда, воқеияти объективиро инъикос намуда, равиш, принцип, модел, конструксия, реча, навъ, шаклҳо ва мазмуни тамоми воқеияти ҷамъият ва давлатро коркард менамояд.

Чунин фаҳмиши ҳуқуқ аз ҷиҳати илм асоснок аст. Ҳуқуқ танзимгари ҷамъиятӣ буда, мустақилияти шартӣ, низоми катъӣ, сохтор ва қонуниятҳои мавҷудияти худро доро мебошад. Ин равиш ба мо имкон медиҳад, ки ба қонуниятҳои мавҷудияти ҳуқуқ, якпорчагии он ба таври дигар назар кунем. Чунин равиш барои таҳлилу синтези қонунгузорӣ ва мониторинги (аз назар гузаронидан) он шароити мусоид фароҳам меорад;

б) Техникаи ҳуқуқӣ. Техникаи ҳуқуқӣ – ин воситаҳои ҳуқуқӣ, равишҳо, принципҳо ва усулҳои фаъолияти ҳуқуқӣ мебошанд, ӯ яке аз ҷузъҳои асосии технологияи ҳуқуқӣ мебошад.

7) Умумиқунонӣ ва дар асоси равиши органикӣ мафҳуми «нуқсонҳои ҳуқуқӣ» таҳия карда шудааст.

Нуқсонҳои ҳуқуқӣ – ин норасоии ҳам хусусияти мазамунӣ ва техникаи қонунгузорӣ мебошанд, ки дар маҷмӯъ сифати онро кам карда ва мутаносибан, самаранокии танзими ҳуқуқиро паст мекунад. Хусусиятҳои мазмунии нуқсонҳои ҳуқуқӣ дар нопурра ё зиёдатии мазмунӣ меъёри ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятиро танзим мекунад, забоншиносӣ, категориявӣ, мантикӣ, бархӯрдӣ ва камбудии фазои ифода мегардад. Нуқсонҳои техникаи қонун метавонад нуқсонҳои кӯструксия ва ҳуди қонун дар маҷмӯъ ва ҳам институтҳо ӯ, ё меърёҳои ҳуқуқии алоҳида дар бар гирад.

Дар рафти «аз назар гузаронидани қонунгузорӣ» дар бораи мавҷудияти ин ё он касалӣ (нуқсонҳо) таҳқиқ гузошта шуда, «низомӣ (курси) муолиҷа» муқаррар карда мешавад. Ҳамчунин воситаҳое, ки бо ёрии онҳо гузаронидани амалиёти қонунҷодкунӣ зарур мебошанд муайян карда мешаванд.

Бо организми ҳуқуқӣ (қонунгузорӣ) бо мақсади пешгирии бемориҳо ва солимгардонии низом, ба ҳолати зарурӣ овардани қонунгузорӣ пешгириҳои солимгардонӣ гузаронидан зарур аст;

8) Муаллиф бо мақсади бартараф намудани нуқсонҳои ҳуқуқӣ, ки дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд мебошад, се лоиҳаи қонун таҳия ва пешниҳод карда шудааст².

Аҳаммияти назариявӣ, амалӣ ва дидактикии таҳқиқ.

1) Аҳаммияти назариявии қонун дар он ифода меёбад, ки аввалан, натиҷаҳои таҳқиқ донишхоро оид ба технологияҳои ҳуқуқӣ мукамал мегардонанд. Дуюм, дар назарияи қонунҷодкунӣ таълим оид ба қонунҷодкунӣ фаврӣ ва технологияи қонунҷодкунӣ фаврӣ вучуд надорад, ҳулосаҳои қонун ин қабудихоро метавонанд пурра намоянд. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки «қонунҷодкунӣ оперативиро», ҳамчун як намуди қонунҷодкунӣ ва технологияи қонунҷодкунӣ оперативиро ҳамчун як намуди технологияи қонунҷодкунӣ эътироф карда шавад, ки онро метавон ҳамчун саҳм дар назарияи қонунҷодкунӣ эътироф карда шавад. Сеюм, муаллиф дар пажӯҳиш аз равишҳои «ғайрианъанавӣ»-ро истифода бурда, кӯшиш мекунад, ки бартариҳои равишҳои байнисоҳавиро дар пажӯҳишҳои ҳуқуқӣ нишон диҳад. Дар ҷараёни таҳқиқи мавзӯи диссертатсия се дастури таълимӣ таҳия карда шуданд: Техникаи ҳуқуқӣ // Матни лексияҳо (2016); Техникаи ҳуқуқӣ // Воситаи таълими (2016); Техникаи ҳуқуқӣ // Тавсияҳои методологӣ (2017), ки онро ҳамчун саҳми назариявӣ низ метавон эътироф кард.

2) *Аҳаммияти амалии қонун.* Дар қонун илмӣ таъкид шудааст, ки субъектҳои қонунҷодкунӣ дар асоси фаъолияти худ бояд технологияи қонунҷодкуниро барои баровардани қонунҳои ҳуқуқӣ, демократӣ, иҷтимоӣ, ба замон, мафкураи ҳуқуқӣ ва сиёсати мувофиқ буда асос гузоранд. Муқаррароти диссертатсия метавонанд бевосита дар амалия ҳангоми таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода бурда шавад.

² *Замима: 1,2,3.*

3) *Саҳми дидактикии диссертатсия.* Натиҷа ва хулосаҳои таҳқиқро дар раванди таълим ҳангоми тартиб додани лексияҳо, машғулиятҳо, дастурҳои методӣ аз ҷанҳои «технологияи ҳуқуқӣ», «техникаи ҳуқуқӣ», «меъёрҷодкунӣ», «технологияи қонунҷодкунӣ», «тартиби таҳияи қардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», инчунин ҳангоми навиштани монография, диссертатсияҳо, қорҳои дипломӣ, қорҳои курсӣ, рефератҳо, тестҳо истифода бурдан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ.

Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсия бо муқаррароти асосноки илмии барои дифоъ пешниҳодшуда, андешаҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок, категорияҳо ва натиҷаҳо, навоари илмӣ муқаррарот, манфиатҳои амалӣ ва хулосаҳо тасдиқ қарда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқ ба шиносномаи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат, ки Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ қардааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараи дарачаи илмӣ. Саҳми шахсии доктара ба иштироки шахсии ӯ дар гузаронидани таҳқиқ, таҳияи равишҳо ва принсипҳои махсуси таҳқиқ, ташаккули мафҳумҳои ҳуқуқӣ оид ба мавзӯи таҳқиқи илмӣ, дар таҳияи маводи илмӣ-амалӣ ва илмию методӣ оид ба масъалаҳои мавзӯи диссертатсия, инчунин санҷидани нуктаҳои асосӣ дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ тасдиқ қарда шудааст. Инчунин саҳми шахсӣ низ аз натиҷаи амалии таҳқиқ аз он ибрат мебошад, ки дар асоси натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ се лоиҳаи қонун дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи, қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ва Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидааст.

Апробатсия ва татбиқи натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҷанҳои давлатӣ ва ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славяни Россия ва Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор гирифта, барои ҳимоя пешниҳод шудааст. Муқаррароти асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия нашр қарда шудааст, инчунин дар конференсияҳои байналмилалӣ илмию амалӣ ва ҷумҳуриявӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, махсусан:

- Тартиби баровардани санадҳои меъёрии ҳуқуқии зертобеъ // Хонишҳои Қонин: Ислоҳоти судии соли 1864 ва аҳамияти он барои ташаккули системаҳои ҳуқуқии давлатҳои пасошӯравӣ: мушкилоти назария ва амалии Федератсияи Россия (ш. Владивосток, 2015).);

- Тартиби тафсири санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводҳои мизи мудаввар: Экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилоти назария, қонунгузорӣ ва амалия (Душанбе, 2015);

- Технологияи ташаббуси қонунгузорӣ дар Тоҷикистон // Конфронси VII байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба 25-солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Низомии ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюл ва дурнамои рушд (Душанбе, ш. 2019);

- Консепсияи технологияи фарзии қонунҷодкунӣ // SHS Web of Conferences, Ҷилди 94. Рушди устувори минтақаҳо 2020 – Конфронси XVI байналмилалӣ илмӣ-амалии «Давлат. Сиёсат. Ҷамъият». Екатеринбург Россия, 25-28 ноябр. (2021);

- Психологияи қонунҷодкунӣ фарвӣ // Маҷмуаи илмӣ, (58): бо маҷмуаҳои Конфронси 3-юми байналмилалӣ илмӣ-амалии «Назария ва амалияи илм: ҷанбаҳои асосӣ» (Италия, 2021);

- Муносибати байни технологияи ҳуқуқӣ ва технологияи ҳуқуқӣ. Маҷмуаи илмӣ «InterConf»: Муҳомими байналмилалӣ илмӣ: проблемаҳо, вазифаҳо ва дурдастӣ (Бритониё, 2021); Бархӯрд дар қонунгузорию замин, ҳамчун сарчашмаи қонунэҷодкунӣ фаврӣ: дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон // E3S Web Conf. Ҷилди 363, 2022 Конфронси XV байналмилалӣ илмӣ оид ба кишоварзии дақиқ ва саноати мошинҳои кишоварзӣ «Ҳолат ва дурнамои рушди бизнеси агробизнес - INTERAGROMASH 2022»;

- Масъалаҳои ташаккули шакли санади меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Хониши XIII Ломоносов. Конфронси байналмилалӣ илмӣ амалӣ бахшида ба 115 - солагии академик Бобочонов Ғафуров. (ш. Душанбе, 2023);

- Мушкилоти тафсири мафҳуми «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Конфронси XI байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Низомии миллии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд». ДСРТ (ш. Душанбе, 2023).

Интишороти аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Муқаррароти асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар 52 нашрияи илмӣ, аз он ҷумла 3 дастури илмӣ, 1 мақолаи дар маҷаллаи индекси Scopus, 10 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия, 2 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия, 7 мақола дар маҷаллаҳои РИНЦ, инчунин дар асоси натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ-амалӣ байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, инчунин мизҳои муваффақ ба таъби расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия.

Таҳқиқи диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб, ҳашт фасл, хулоса, тавсияҳо оид ба татбиқи амалӣ натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт, нашрияҳо оид ба мавзӯи рисола ва се замима иборат аст. Ҳаҷми рисола 224 саҳифаро фаро мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Муқаддима аҳамияти мавзӯи таҳқиқотро асоснок мекунад, объект, предметро муайян карда, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқотро инкишоф медиҳад, асосҳои методологӣ ва назариявӣ таҳқиқотро ва заминаи меъёрӣ-ҳуқуқиро муайян менамояд, навоарию илмӣ ва муқаррароти илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшуда ва аҳамияти назариявӣ ва амалӣ нишон дода мешавад, инчунин озмоиши натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми доғалаб, соҳтори диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Диссертант мавриди таҳқиқи технологияи ҳуқуқӣ принципҳои зеринро риоя мекунад:

- тамоми донишҳои илмӣ оид ба техникаи ҳуқуқӣ, ин дониш дар бораи технологияи ҳуқуқӣ мебошад, охириро бо ин дониш маҳдуд намешавад;

- техникаи ҳуқуқӣ, ин воситҳои технологияи ҳуқуқӣ мебошад.

Боби якуми диссертатсия – «**Технологияи ҳуқуқӣ ва навҳои он**» ном дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Боби маъмур мафҳум ва намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ, технологияҳои қонунэҷодкунӣ ва мавқеи ӯ дар системаи технологияҳои ҳуқуқӣ бахшида шудааст:

(§1.1.) Мафҳум ва намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ;

(§1.2.) Технологияҳои қонунэҷодкунӣ дар системаи технологияҳои ҳуқуқӣ;

Мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ

Имрӯз масъалаи мафҳум ва мӯҳтавои технологияи ҳуқуқӣ дар ҳуқуқшиносӣ актуалӣ мебошад [116, с. 101]. Фаъолияти ҳуқуқӣ бисёрҷанба буда, фаъолияти меҳнатталаб, бисёрфункционалӣ ва мураккаб аст, дониш, маҳорат ва маҳорати касбиро талаб мекунад. Фаъолияти ҳуқуқӣ бояд ба принципҳои ҳуқуқ, асосҳои конституционии давлат мувофиқат кунад ва дар асоси принципҳои ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва талаботи технологияи ҳуқуқӣ (юридикӣ) амалӣ карда шавад.

Власенко Н.А. қайд мекунад, ки «санадҳои меъёрии ҳуқуқии «формасияи нав», ки танзими муносибатҳои ҷамъиятии муосирро таъмин менамоянд, бояд ба талаботи баланди ҳуқуқӣ ва техникӣ ҷавобгу бошанд» [17, с. 5].

Бо равишҳои асосии фаҳмиши техникаи ҳуқуқии Ж. Дабен шинос мешавем, ки онро дар таҳқиқоти худ Г.И. Муромцев дарҷ кардааст [91, с. 16-17].

Равиши яқум (И. Колер, Ж. Рипер) аз он иборат мебошад, ки техникаи ҳуқуқӣ ва илми ҳуқуқшиносии муқобил мебошанд. Илм принципҳои абстрактиро меомӯзад, а техника санъати татбиқи ин принципҳо тавассути ҳуқуқэҷодкунӣ, тафсир ва мувофиқи судӣ (татбиқи ҳуқуқ) мебошад.

Равиши дуҷум (Р. Штаммлер, Р. Салейль) мақсади техникаи ҳуқуқиро дар таҳияи мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва ба низом даровардани мантиқии меъёрҳои ҳуқуқӣ мебинад. Функсияҳои технологияи ҳуқуқӣ танҳо бо ба низом даровардани қонунҳо маҳдуд намешавад, яқумдараҷа онҳоро истехсол мекунад, татбиқ мекунад ва дар ҳолати зарурӣ шарҳ медиҳад.

Равиши сеҷум (Л. Дюги, Р. Демог) техникаи ҳуқуқиро на бо илм ё амалия, балки бо ҳуди ҳуқуқ муқоиса мекунад. Техникаи ҳуқуқӣ маҷмӯи воситаҳо ва тартиботест, ки барои таъмини татбиқи ҳадафҳои ҳуқуқ ва ҳифзи он пешбинӣ шудаанд.

Технологияҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби ҳуқуқ ва барои ҳуқуқ эҷод карда шудааст, технологияҳои ҳуқуқӣ мафҳуми дуҷумдараҷа мебошанд, ки дар он ҳуқуқ аввалиндараҷа аст. Ҳуқуқ як категорияи мустақили ҳуқуқӣ буда, мазмун ва мавҷудияти ҳоси худро дорад, технологияи ҳуқуқиро ва ҳуқуқро муттаҳид кардан нодуруст мебошад, вале онҳо бо ҳам зич алоқаманданд. Ҳуқуқ, «организми зинда» буда қонуниятҳои махсуси ташаккул, вучуд ва инкишофи худро дорад ва гирифтори беморихоро дорост. Метавон шартан гуфт, ки технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун як навъ табиб ҳуқуқ амал мекунад [116, с. 107]. Албатта, ҳуди технологияи ҳуқуқӣ дар ҳуқуқ муқаррар карда шуда, меъёри ҳуқуқӣ буда, он барои амалӣ намудани ҳадафҳо ва принципҳои ҳуқуқ офарида шудааст.

Равиши чорум (Р.Иеринг, Ф. Жени) техникаи ҳуқуқиро бо талаботи ҷамъият алоқаманд мекунад. Вай ҳамчун воситаи ба забони ҳуқуқӣ тарҷима кардани талаботи иҷтимоӣ, воситаи ба вучуд овардани меъёрҳои, ки барои нигоҳ доштани тартибот дар ҷамъият заруранд, дида мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ воситаи эҷоди меъёрҳо мебошад.

Эҳтимол, эҳтиёҷоти ҷомеа на ба технологияҳои ҳуқуқӣ, балки ба ҳуқуқӣ башардӯстона, одилона ва дастрас аст ва эҷоди чунин ҳуқуқ яке аз ҳадафҳои технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Қоидаҳои технологияҳои ҳуқуқӣ на ҳама вақт дар санадҳо дарҷ гардидааст, дар ҷараёни иҷрои ҳадафу вазифаҳои худ технологияҳои ҳуқуқӣ аз сарчашмаҳои доктриналӣ истифода мебаранд.

Равиши панҷум (М. Ориу) ба инкори ҳуди зарурати мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ асос ёфтааст. Моҳияти ин нуқтаи назар аз он иборат аст, ки мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар ҳуқуқ нокифоя ва аҳамият надорад. Муайянкунии ҳуқуқ ва техника боиси беободкунии ҳуқуқ мегардад.

Агар иқрош шавем, ки технологияҳои ҳуқуқӣ (юридикӣ) «ҳечанд» ва ба онҳо умуман зарурат нест, ин иштибоҳи дағалона мебуд. Технологияҳои ҳуқуқӣ қоидаҳо ва талаботро барои истеҳсоли меъёрҳои ҳуқуқӣ муқаррар намуда, ҳатогҳои ҳуқуқиро кам мекунанд.

Ҳуқуқ ҳамеша одилона аст, вагарна он ҳуқуқ нест, лекин омили инсонӣ, баҳусус, сатҳи рушди фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқӣ ба сифати ҳуқуқэҷодкунӣ, амалӣ ва татбиқи ҳуқуқ, иҷрои меъёрҳои ҳуқуқӣ таъсир мерасонад.

Истилоҳи технология бори нахуст соли 1777 аз ҷониби олими олмонӣ И.Бекман ба муомилоти илмӣ ворид карда шуда, ба соҳаи истеҳсолот марбут буд, аз ин рӯ истифодаи ибораи аллақай муқарраргардидаи «техникаи ҳуқуқӣ» қулай буд [82, 19].

Дар ҳаёти ҳуқуқии ҷамъияти асри нав пайдоиши оилаҳои ҳуқуқии романо-германӣ (континенталӣ) ва англосаксонӣ мушоҳида мешуд. Соҳаҳои низомсозии ҳуқуқ (кодификасия), ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ фаъолона таҳқиқ карда шуданд.

Технологияи ҳуқуқӣ дар ҳама намудҳои амалияи ҳуқуқӣ татбиқ гардида, иттилооти аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнокро ба санади ҳуқуқии навтаъсиси баландсифат табдил медиҳад ва ба қайд мегирад, инчунин «техносфераи ҳуқуқӣ»-ро ба вучуд меорад [52, с. 13].

Технологияи ҳуқуқӣ, ин дониш дар бораи воситаҳо ва усулҳои самараноктар ва мунтазам амалия (илм) мебошад [85, с. 22]. Он ҳамчун амалия аз рӯи принципҳои муайян, пешгӯиҳо ва стратегияҳо роҳнамоӣ карда мешавад. Аз амалиёти равонӣ ва фаъоли субъектҳои мувофиқ иборат аст. Он ба интишори санадҳои оммавӣ, ки дар он захираҳо оқилона истифода мешаванд, нигаронида шуда, дорои воситаҳои умумии иҷтимоӣ, техникӣ ва махсусан воситаҳои ҳуқуқӣ (техника), қоидаҳои истифодаи воситаҳо, усулҳо ва қоидаҳо (тактика), марҳилаҳо, истеҳсолот ва намудҳои мувофиқ, зернамудҳои санҷиш, барои фаъолияти субъектҳо ва иштирокчиёни амалияи ҳуқуқӣ мебошад [82, с. 17].

Княгинин К.Н. технологияи ҳуқуқиро ҳамчун маҷмӯи қоидаҳо ва усулҳои истифодаи воситаҳои технологияи ҳуқуқӣ, донишҳо дар бораи ин воситаҳо ва усулҳо муаррифӣ менамояд [25, с. 3-4].

Технологияи ҳуқуқӣ ин фаъолияти комплекси мақсаднок оид ба татбиқи воситаҳои ҳуқуқӣ мувофиқи қоидаҳои муайян, ки ба таҳияи санадҳои ҳуқуқии таъсирбахш ё босифат, такмил ва ба низом даровардани онҳо нигаронида шудааст [94, с. С. 66].

Мионов А.Н. – технологияи ҳуқуқӣ илм мебошад, системаи воситаҳои техникӣ, усулҳо ва қоидаҳои таҳия, татбиқ, такмил ва ба низом даровардани санадҳои ҳуқуқӣ мебошад [93, с. 46]. Илм танҳо он вақт имкон дорад, ки барои ҷомеа ва пешрафт муфид бошад, вақте ки пешрафтҳо дар технологияҳои муосир таҷассум ёфта, дар ҳаёти ҳуқуқӣ татбиқ карда шаванд [14, с. 299].

Сотиволдиев Р.Ш. менависад, ки вобаста ба предмети омӯзиши илмҳои ҳуқуқшиносии онҳоро ба панҷ гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: 1) илмҳои умумии назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ; 2) илмҳои ҳуқуқшиносии соҳавӣ ва байнисоҳавӣ; 3) илмҳои амалӣ – ҳуқуқ; 4) илмҳои, ки ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти идораи давлатӣ алоқаманданд; 5) илмҳои, ки ба омӯзиши ҳуқуқ ва амалияи байналхалқӣ машғуланд. Ба илмҳои амалии ҳуқуқ ҳамон илмҳо дохил мешаванд, ки асосан самти амалӣ доранд ва ба натиҷаҳои дигар илмҳои ғайри ҳуқуқ, аз қабилҳои физика, химия, математика, омор, тиб ва ғайра (криминалистика, омили судӣ, психологияи судӣ ва ғайра) асос ёфтаанд [45, с. 80-81].

Ба назари ман, технологияи ҳуқуқӣ объективӣ бояд на танҳо ҳамчун амалия, балки ҳамчун заминаи донишҳои назариявӣ ҳам дарк карда шавад. Дар асоси ин оқилона технологияи ҳуқуқиро ба гурӯҳи сеюми илмҳои ҳуқуқие, ки Сотиволдиев Р.Ш. пешниҳод намудааст ворид кардан лозим мебошад.

Власенко Н.А. мафхуми технологияи ҳуқуқиро ҳамчун тартиби татбиқ ва истифодаи воситаҳо ва усулҳои таҳия ва қабули қарор (санад) ҳуқуқӣ мебинад, ки ба маънои васеъ натиҷаи фаъолияти ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад [17, с. 209; 18, с. 7-8; 19, с. 162].

Технологияи ҳуқуқиро ҳамчун инфраструктураи моддию техники (компютерҳо, барномаҳо, системаҳо, намудҳои гуногуни асбобҳои техники ва ғайра) фаҳмидан мумкин аст. Масалан, дар экспертизаи криминалистӣ дастгоҳҳо ва моддаҳо, дар ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ воситаҳои огоҳӣ, радио ва телевизион, сайтҳои интернетӣ ва дигар таҷҳизоти компютерӣ барои нигоҳ доштани баҳисобгирӣ ё анҷом додани дигар амалҳои ҳуқуқӣ ва технологӣ истифода мешаванд. Аммо ин равиш тамоми моҳияти технологияи ҳуқуқиро (юридикӣ) инъикос намекунад.

Технологияи ҳуқуқ донишҳои илми ҳуқуқиро амалӣ намуда, ба ин донишҳо таъсир мерасонад [146, с. 52-53]. Дар бораи таъсири объекти таҳқиқот ба илм ва ё таъсири илм ба объект сухан ронем, умуман ин гуна муносибат ба ҳар як илм хос буда, аломат ё хусусияти махсуси технологияи ҳуқуқӣ намебошад.

Сенин И.Н. ба хулосае омад, ки технологияи ҳуқуқӣ техникаи ҳуқуқӣ аст. Маҷмӯи технологияҳои ташаккули ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ дар фаъолияти ҳуқуқӣ мафхуми технологияи ҳуқуқиро ифода мекунад» [112, с. 268]. Ин равиши оқилона нест, гарчанде ки чунин ақидаҳо мавҷуданд, ки Долотова Д.В. дар таҳқиқоти худ ба хотир меорад [79, с. 53-55].

Минеев О.А. қайд менамояд, ки технологияи ҳуқуқӣ ин тартиб, амал, талабот, пайдарпайии марҳилаҳо ва амалиётҳои мукамалест, ки пешакӣ муайян шудаанд, дорои стратегия ва тактикаи таъмини самаранокии санадҳои ҳуқуқӣ ҳангоми таҳия, интишор ва чараёни татбиқи онҳо мебошад [98, с. 91-91].

Бале, бешубҳа, ҳар як фаъолият дар ин замина бояд ҳадаф дошта бошад, ки ин пойдории низоми ҳуқуқӣ, мутобиқати меъёрҳои ҳуқуқӣ ба принципҳои ҳуқуқ, ифодаи возеҳи меъёрҳои ҳуқуқӣ, мутобиқати қонунҳо ва меъёрҳои байналмилалӣ ба Конститутсия ва ғайра, инчунин вазифаҳо, стратегия ва равишҳои тактикӣ барои расидан ба ҳадафҳои гузошташуда мебошад.

Минеев О.А. инчунин дар бораи технологияи татбиқ ҳуқуқ сухан меронад. Инкор қардан ғайриимкон аст, ки технологияҳои ҳуқуқӣ навъҳои худро доранд ва яке аз навъҳои он технологияи татбиқи ҳуқуқ мебошад, ки дар навбати худ зернамудҳои худро дорад.

Пронина М.П. таҳмин мекунад, ки технологияи ҳуқуқӣ ин системаи амали зеҳнӣ ва моддии таъминшудаи мақомоти ваколатдор мебошад, ки бо раванди эҷод, татбиқ ва шарҳи санадҳои ҳуқуқӣ алоқаманд буда, дорои воситаҳои махсуси ҳуқуқӣ, усулҳо ва қоидаҳои ҳуқуқӣ мебошад [105, с. 81].

Муаллиф доираи субъектҳои технологияҳои ҳуқуқиро маҳдуд мекунад, масалан, Президенти Русия ва Тоҷикистон мақомоти давлатӣ нестанд, балки ба сифати мансабдорони олий амал мекунанд, инчунин Пронина М.П. дар бораи татбиқи ҳуқуқ сухан меронад, вале субъектҳои амалишавии ҳуқуқ дар шакли истифода ва иҷро низ шахсони алоҳида мебошанд. Хушбахтона, имрӯз дар моддаи 135-и Конститутсияи Федератсияи Русия омадааст, ки тағйир додани меъёрҳои бобҳои 1, 2 ва 9 танҳо тавассути қабули Конститутсияи нав аз ҷониби маҷлиси конституционӣ ё овоздиҳии умумихалқӣ имконпазир аст [4]. Мутобиқи моддаи 98 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конститутсия бо роҳи гузаронидани раъйпурсии умумихалқӣ тағйироту иловаҳо ворид карда мешаванд [3].

Болдырев С.Н. ва Переверзев В.В. мешуморанд, ки мафҳумҳои фаъолияти ҳуқуқӣ ва технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун категорияҳои фалсафии шакл ва мундариҷа алоқаманданд, ки дар он фаъолияти ҳуқуқӣ мазмун ва технологияи ҳуқуқӣ шакл аст [62, с. 36]. Власенко Н.А. мавқеъи монандро ифода мекунад: «фаъолияти ҳуқуқӣ ва технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун шакл ва

мазмун бо ҳам алоқаманданд [17, с. 9]. Аз нигоҳи методологӣ барои дарк кардан, таҳқиқ кардан, тағйир додан ва амалӣ намудан ба мазмуни технологияи ҳуқуқӣ «шакл» додан лозим аст.

Технологияи ҳуқуқӣ ин фаъолияти ҳуқуқие мебошад, ки ба захираҳо асос ёфтааст, ки системаи амалиёти аз ҷиҳати мантиқи ба ҳам алоқамандро дар бар мегирад ва бо сатҳи инкишофи низоми ҳуқуқии ҷамъият муайян карда мешавад [130, с. 175].

Инкишоф ё ақибмонии вазъи маънавии ҷамъият, ниҳоят, дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти муайян зоҳир мегардад.

Таҳқиқоти технологияҳои ҳуқуқӣ (юридикӣ) Малко А.В. ва Костенко М.А. ба хулосае меояд, ки имрӯз ин падида дар чор мафҳум ташаккул ёфтааст: ба фаъолият; ҳуҷҷатӣ; асбобӣ - муурофиявӣ; меъёрӣ [99, с. 7-10].

Динамика хусусияти муҳими технологияҳои ҳуқуқӣ мебошад. Ҳама намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ дар амал истехсол карда мешаванд. Аз марҳилаҳо ва расмиёти дар як раванд ҷамъшуда иборат аст.

Дар натиҷаи фаъолияти ҳамаи намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ маҳсулоти (натиҷаи) мушаххас ташаккул меёбад, ки ба он шакл ва мазмун дода мешавад. Масалан, дар натиҷаи ҳуқуқэҷодкунӣ навъҳои муайяни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, дар мавриди қонунэҷодкунӣ қонунҳо, ҳангоми тафсири расмӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ санади тафсирий, дар натиҷаи адолати судӣ ҳукмҳо, таъинотҳо, қарорҳо, фармонҳо ва протоколҳо бароварда мешаванд.

Мисли ҳама гуна фаъолияти ҳуқуқӣ, технологияҳои ҳуқуқӣ асосҳои ҳуқуқии ҳудро доранд, ки дар асоси онҳо татбиқ карда мешаванд. Меъёрии технологияҳои ҳуқуқӣ (юридикӣ) хусусияти дигари консепсияи дар боло зикршуда мебошад.

Технологияи ҳуқуқӣ фаъолияти мураккабест, ки дар шароити мушаххаси таърихӣ ва бо тартиби (раванди) муқарраршуда барои ташаккули низоми устувори ҳуқуқӣ тавассути таҳия, қабул ва нашри қарорҳои (санадҳои) гуногуни ҳуқуқӣ бо истифода аз маҷмӯи принципҳо, воситаҳо, усулҳо ва қоидаҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснокшуда, тибқи нақшаҳои қабулшуда ва пешгӯиҳои мавҷуда амалӣ карда мешавад [141, с. 32].

Дар Юнони Қадим бе истифода аз мафҳуми «фарҳанг» юнониён мафҳумҳои чун «техне», «мимесис» ва паидеяро истифода мекарданд. *Технэ* ҳамчун фаъолияти моҳирона, маҳорате, ки олами объективиро барои инсон заруриро ба вучуд меорад, мафҳуми «**tekhn**» фаҳмида мешуд.

Фарҳанг аз *cultura* калимаи лотинӣ гирифта шуда, маънои коркард ва парвариш дорад. Калимаи фарҳанг, ки дар давраи кишоварзӣ ба вучуд омадааст, дараҷаи иштироки инсонро дар ободонии табиат қайд кардааст. Агар дар кишоварзӣ объекти кишт замин бошад, ҳуқуқ ва мавҷудияти он объекти технологияи юридикӣ (ҳуқуқӣ) мебошад. Технологияи ҳуқуқӣ табиати ҳуқуқро обод мекунад.

Технологияи ҳуқуқиро бояд дар мариди баррасӣ ва дарк бо чунин маъно фаҳмем, ки аз аввал, вақте ки он пайдо шуда буд, бо қадом мазмун фаҳмида мешуд. «*Techne*» аз калимаи решаи ҳиндуаврупоии «**tekhn**» гирифта шуда, маънояш «дуредгарӣ ё сохтмон» аст.

Материали истехсолот дар мо меъёрҳои ҳуқуқӣ, санъати дуредгарӣ бошад, технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Технологияи ҳуқуқӣ ин дониш дар бораи фалсафа ва ҳадафи ҳуқуқ, дар бораи касбият, санъат, фаҳмиш, дониш дар бораи таваллуди қонунҳо, мавҷудият ва марғи онҳо.

Дар ҷамъбаст, мо метавонем ба хулосае расем, ки технологияи ҳуқуқӣ як илми амалӣ, фанни илмӣ ва институти ҳуқуқӣ мебошад.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун *илми амалӣ* маҷмуи донишҳо дар бораи қонуниятҳои ташаккул ва мавҷудияти усулҳо, воситаҳо, усулҳо ва қоидаҳои таҳия, коркард, ихтиёрдорӣ ва татбиқи ҳуқуқ мебошад.

Ҳамчун илми амалӣ намудҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, иерархияи онҳоро, хусусиятҳои муносибати байни меъёрҳои байналмилалӣ ва миллий, масъалаҳои муттасилии ҳуқуқ, ба низом даровардан ва шарҳи ҳуқуқро меомӯзад. Масъалаҳои робитаи мафкураи ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқ, фарҳанги ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқӣ, пешгӯии ҳуқуқӣ, анъанаҳои ҳуқуқӣ ва урфу одатҳои ҳуқуқӣ, стратегияи ҳуқуқӣ, тактикаи ҳуқуқӣ, мониторинги ҳуқуқӣ, аналогияи ҳуқуқ ва қонун ва ғайраҳо мавриди бараасӣ қарор медиҳад. Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун илми амалӣ дар ҳолати динамикӣ қарор дорад, ки донишро ҳосил мекунад, коркард мекунад, илова мекунад, ташаккул медиҳад, нав мекунад ва ба низом меандозад.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун *фанни илмӣ* тамоми донишҳо (илмҳо) мебошад, ки аз ҷиҳати мантиқӣ ба низом дароварда шуда, ба институтҳо ва зеринститутҳо (бобҳо ва бахшҳо) ҷойгир карда шудаанд, ки бо чунин мухтасарӣ, ки шунаванда тавонад маҷмуи иттилоотро объективона ва мунтазам дарк кунад ва дуруст истифода барад, ки дар муассисаҳои таълимӣ, муассисаҳои махсус, донишқадаҳо ва дигар ташкилотҳои илмӣ хонда мешаванд.

Технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун *институти ҳуқуқӣ* як категорияи фалсафӣ, сиёсӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, ташаккули бисёрҷатҳа, бисёрфунксионалӣ ва бисёрҷанбавӣ, сохторӣ мураккаб буда, ҳадаф ва принципҳои ҳуқуқро амалӣ менамояд. Ин фаъолиятест, ки аз ҷиҳати илмӣ, эҷодӣ, амалӣ, протсессуалӣ сохташуда, дар асоси принципҳои ҳуқуқ, ҳуқуқэҷодкунӣ ва принципҳои худ иборат мебошад, инчунин, бо дар назардошти идеологияи ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқӣ ва ахлоқи ҷамъиятӣ татбиқ мешавад. Дорои асбобҳои (инструментҳои) зерин мебошад: стратегия; тактика; роҳҳо; усулҳо; воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ). Технологияи ҳуқуқӣ қонунҳои мутамаддин, фарҳангӣ ва баландтехнологиро ба вучуд оварда аз ҷиҳати сохтор ба танзим дароварда, ҳуқуқро ба низом мебарорад. Инчунин, қонунҳоро ҳуҷҷатгузорӣ менамояд, ҳуқуқро татбиқ ва меъёрҳои ҳуқуқиро шарҳ медиҳад. Норасоҳои ҳуқуқиро - бархӯрдҳо, холигиҳо ва номуайяниро ҳалу фасл менамояд.

Дар асоси натиҷаҳои таҳлили ҳуқуқии таносуби мафҳумҳои технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ муаллиф ба чунин хулоса меояд: техникаи ҳуқуқӣ – ин воситаҳои ҳуқуқӣ, равишҳо, принципҳо, усулҳо фаъолияти ҳуқуқӣ мебошад.

Масъалаи муносибати байни технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ

Имрӯз масъалаи муносибати байни мафҳумҳои технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ баҳсбарангез ва нотамои бокӣ менамояд. Масъалаи мазкур ба таҳқиқоти илмӣ эҳтиёҷи зиёд дорад, натиҷаҳо ба таҳияи назарияи мафҳуми «технологияи ҳуқуқӣ», инчунин «истифодаи» самараноки тамоми маҷмуи донишҳо оид ба технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Мухтасари назар ва мавқеъҳоро оид ба масъалаи робитаи технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ шарҳ диҳем.

Технологияи ҳуқуқӣ дар назарияи ҳуқуқ то ҳол мафҳуми аниқ ва мавқеи дуруст пайдо накардааст [88, с. 285].

Оид ба моҳияти технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ, муносибатҳои онҳо як қатор назарияҳо, мавқеъҳо, ақидаҳо вучуд доранд, ки имрӯз олимони ҳуқуқшинос тадриҷан ин соҳаи ҳуқуқро таҳқиқ намуда, ба ин масъалаи ҳуқуқӣ корҳои гуногун бахшида шудаанд, вале бо вучуди ин саволҳои зиёде ҳаллу фасл бокӣ мондаанд.

Карташов В.Н. техникаи ҳуқуқиро ҳамчун воситаи махсуси ҳуқуқии технологияи ҳуқуқӣ муаррифӣ менамояд [82, с. 17-18].

Власенко Н.А. қайд мекунад, ки техникаи ҳуқуқӣ ин воситаҳои техникаи-ҳуқуқӣ, ва усулҳоест, ки бо ёрии онҳо санади меъёрии ҳуқуқӣ ё дигар ҳуҷҷати хаттии дорои меъёрҳои ҳуқуқӣ эҷод карда мешавад, унсури таркибии технологияи ҳуқуқӣ, шартӣ фаъолияти он мебошад, агар технологияи ҳуқуқӣ ба саволи зерин ҷавоб диҳад: бо кадом пайдарпай анҷом додани амалиёти муайяни ҳуқуқӣ, пас техникаи ҳуқуқӣ ба савол ҷавоб медиҳад: бо кадом усул ва воситаҳо бояд амалиёти (амалҳои) технологӣ муайян карда шаванд [17, с. 9].

Исмоилов Ш.М. ва Сативалдиев Р.Ш. нишон медиҳанд, ки техникаи ҳуқуқӣ маҷмӯи воситаҳо ва усулҳои таҳия, ба расмият даровардан, нашр ва таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ мебошад. Он ҳам санадҳои меъёрӣ ва ҳам санадҳои ҳуқуқии инфиродӣ (судӣ, маъмурӣ ва ғ.) дар бар мегирад. Он воситаи такмили қонунгузорӣ ва истифодаи самараноки ҳуҷҷатҳо мебошад [24, с. 233-234]. Ин маҷмӯаи донишҳои умумии назариявӣ ва ҳуқуқӣ-техникӣ мебошад, ки дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири қонун ва ба низом даровардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода мешавад. Дар оянда васеъ ва такмил меёбад [110, с. 19].

Давлатзода Ш.Ш. шаҳодат медиҳад, ки мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ васеътар буда, усулҳои ҳуқуқиро низ фаро мегирад [77, с. 296].

Мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ васеътар аст, ба ҷуз аз воситаҳо ва усулҳо, қоидаҳо ва усулҳои истифодаи воситаҳоро дар бар мегирад [144, с. 52].

Дар технологияи санадҳои ҳуқуқӣ техникаи ҳуқуқӣ унсури муҳимест, ки ноил шудан ба натиҷаҳои баландсифатро муайян мекунад [79, с. 55]. Технологияи ҳуқуқӣ ин усулҳои истифодаи воситаҳои технологияи ҳуқуқӣ мебошад [17, с. 106; 20].

Технологияи ҳуқуқӣ дар тӯли муддати тӯлонӣ дар соҳаи техникаи ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, дар доираи техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун мафҳуми муқарраршуда дида мешуд [88, с. 281], технологияи ҳуқуқӣ мафҳуми васеътар аз техникаи ҳуқуқӣ ҷузъи ҷудонашавандаи технологияи ҳуқуқӣ мебошад [62, с. 36].

Баъзе олимони таъкид мекунанд, ки техникаи ҳуқуқӣ мафҳуми ниҳоят васеъ ва ҳамаро фарогиранда аст, технология бошад, он ҳамчун роҳи татбиқи масъалаи техникӣ, вазифаи техникӣ хизмат мекунад [29, с. 16]. Дар ин равиш дар фаҳмиши технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ самти оқилона ва мантиқӣ вучуд надорад, зеро дар фаҳмиши илмии табиӣ категорияҳо технология ва техника ҳамчун ҷинс ва намуд, ҳамчун система ва сохтор алоқаманданд.

Муромцев Г.И. менависад, ки дар тафсири мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ назарияи ягонаи муқарраршуда вучуд надорад, ки мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар марҳилаи ташаккул қарор дорад. Мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ дар ҳамин мавқеъ қарор дорад. Муаллиф инчунин қайд мекунад, ки норавшани мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ истифодаи онро ҳамчун мафҳуми илмӣ мушкил месозад ва қайд менамояд, ки ду роҳи ҳалли ин масъала вучуд дорад: якум, даст кашидан аз ин мафҳум ва иваз кардани он бо мафҳуми дигари адекватӣ, дувум созишномаи байни ҳуқуқшиносон оид ба маънои қобили қабули он мебошад [91, с. 37]. Дар идома ӯ пешниҳод мекунад, ки аз роҳи аввал даст кашанд, зеро истилоҳи техникаи ҳуқуқӣ дар ҳуқуқшиносӣ устувор гаштааст ва инчунин аз сабаби мавҷуд набудани мафҳуми муносиби иваз кардани он.

Мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ нисбат ба мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ фарогиртар аст, бинобар ин раванди таҳқиқот дар ин институт зиёда аз як аср идома хоҳад кард.

Ҳар он чизе, ки дар илм ва амалияи ҳуқуқӣ ба таври анъанавӣ «техникаи ҳуқуқӣ» номида мешавад, оқилонатар «технологияи ҳуқуқӣ» номида шаванд [16, с. 11].

Андешаҳо дар бораи сифати қонунҳо ва талаботи ба онҳо гузошташуда, қоидаҳои эҷоди онҳо дар асарҳои Платон, Аристотел, М.Т. Цицерон, Т.Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ч.Беккария, Ф.Бэкон, Г.В.Ф. Гегел, И.Бентам» дида мешавад [52, с. 15].

Ф.Бэкон, И.Бентам, И.Иеринг, Л.А. Цветаева, Ш. Монтескье, Ф. Жени, Е. В. Васковский, Л Успенский, И.Л. Брауд таърифи техникаи ҳуқуқиро ба таври васеъ истифода бурда, онро бо мафҳуми технологияи ҳуқуқӣ муайян кардаанд [83, с. 19].

Бо омӯзиши робитаи технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ ҳулосаҳои зерин баровардан мумкин аст: техникаи ҳуқуқӣ воситаи ҳуқуқӣ, равишҳо, принципҳо ва усулҳои фаъолияти ҳуқуқӣ буда, яке аз ҷузъҳои асосии технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Технологияи ҳуқуқӣ ба техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун як қисм ва маҷмӯъ алоқаманд аст, ки дар он технологияи ҳуқуқӣ мафҳуми бештар фарогир аст. Техникаи ҳуқуқӣ яке аз намудҳои асбробҳо (инструментҳо) технологияи ҳуқуқӣ мебошад.

Чунин равиш ба муносибати байни мафҳумҳои дар боло зикршуда хеле одди менамояд, вале дар ин равиш мантиқи сохтани конструксияи технология равшан зоҳир мегардад.

Вобаста ба намуди фаъолият техникаи ҳуқуқӣ чунин намудҳо дорад: техникаи меъёрсозӣ, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, техникаи қонунэҷодкунӣ, техникаи низомсозии ҳуқуқ, техникаи тафсири қонун, техникаи амалисозии ҳуқуқ, техникаи татбиқи қонун, техникаи иҷрои қонун, техникаи таҳияи санадҳои судӣ, техникаи эҷоди санадҳои нотариалӣ ва ғайра.

Дар ин таҳқиқот техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаҳои ҳуқуқии амалисозии фаъолияти ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад.

Намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ

Вобаста ба намуди фаъолияти ҳуқуқӣ технологияҳои зерини ҳуқуқӣ чудо карда мешаванд:

- технологияи меъёрэҷодкунӣ;
- технологияи амалишавии ҳуқуқ;
- технологияи банизомдарории ҳуқуқ;
- технологияи тафсири ҳуқуқ;
- технологияи илмӣ-доктриналӣ.

Ҳар як намудҳои номбаршудаи технологияҳои ҳуқуқӣ зернамуди худро дорад аст.

Намудҳои технологияи меъёрэҷодкунӣ:

- технологияи ҳуқуқэҷодкунӣ;
- меъёрэҷодкунии фардӣ ва ташкилию амрдиҳии санадҳои Президент (мақомотҳои назди Президент);

- меъёрэҷодкунии фардӣ ва ташкилию амрдиҳии санадҳои мақомотҳои намояндагии қонунгузор;

- меъёрэҷодкунии фардӣ ва ташкилию амрдиҳии санадҳои ҳокимияти иҷроия;

- меъёрэҷодкунии санадҳои мурофияи судӣ, фардӣ ва ташкилию амрдиҳии санадҳои ҳокимияти судӣ ва судичрочиҳо;

- меъёрэҷодкунии фардӣ ва ташкилию амрдиҳии санадҳои ҳокимияти мақомоти Прокуратура;

- меъёрэҷодкунии корпоративӣ;

- меъёрэҷодкунии хусусӣ-ҳуқуқӣ (шартномавӣ).

Технологияи ҳуқуқэҷодкунӣ чунин намудҳо дорад: ҳуқуқэҷодкунии ҳалқӣ; қонунэҷодкунӣ; ҳуқуқэҷодкунии байналмилалӣ; ҳуқуқэҷодкунии зерқонунӣ; ҳуқуқэҷодкунии шаҳрак ва деҳот.

Бо гирифтани маҳаки асосии шакли амалишаваии ҳуқуқ технологияи амалишаваии ҳуқуқро метавон ба чунин намудҳо тақсим кард: технологияи риояи ҳуқуқ; технологияи иҷрои ҳуқуқ; технологияи истифодаи ҳуқуқ; технологияи татбиқи ҳуқуқ.

Имрӯз намудҳои зерини ба низомдарории ҳуқуқ маълуманд: кодификатсия; консалидатсия; инкорпоратсия; баҳисобгирӣ.

Намудҳои технологияи тафсири ҳуқуқро метавон ба тафисирҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ ҷудо намуд, ки дар навбати худ тафисирҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ зернамудҳои худро доро мебошанд.

Технологияи илмию амалии доктриналӣ ин раванди таҳқиқоти аз ҷиҳати илмӣ муҳим оид ба қонуниятҳои фаъолияти технологияҳои ҳуқуқӣ мебошад.

Агар технологияи ҳуқуқиро ҳамчун фаъолияти ҳуқуқӣ тасаввур кунем, пас метавон гуфт, ки шумораи зиёди технологияҳои ҳуқуқӣ мавҷуданд.

Технологияи қонунэҷодкунӣ дар низоми технологияҳои ҳуқуқӣ.

Технологияи қонунэҷодкунӣ дар сохтори технологияи ҳуқуқӣ (юридикӣ) яке аз мавқеҳои пешқадамро ишғол мекунад. Технологияи қонунэҷодкунӣ як намуди фаъол ва инкишофёбандаи технологияи ҳуқуқӣ буда, хусусиятҳои фарқкунандаи худро доро аст, ки онро ҳамчун зухуроти алоҳидаи ҳуқуқӣ фарқ мекунад. Технологияи ҳуқуқӣ ҷузъҳои (намудҳои) (ё ин, ки онҳоро метавон воҳидҳои (унсурҳои) сохторӣ номид) асосии худро дорад, ки дар якҷоягӣ организм ё низоми ҷудонашавандаро ташкил медиҳанд (технологияи ҳуқуқӣ). Ҳар як ҷузъ функсияҳо ва вазифаҳои ба зиммааш гузошташударо иҷро мекунад, ки дар натиҷа ҳадафҳои умумии муқаррарнамудаи ҳуқуқ ва технологияи ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд.

Ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки технологияи ҳуқуқӣ мафҳуми гурӯҳӣ (родовое) буда, технологияи қонунэҷодкунӣ мафҳуми намудӣ мебошад, ки тамоми хосиятҳои гурӯҳӣ дар намудӣ нигоҳ дошта мешаванд. Аммо азбаски намуди амалишавандаи фаъолият дорои хусусиятҳои ҷудогона, мақсадҳо, принципҳо, объект ва предмет мебошад технологияи қонунэҷодкунӣ мухторият ва хусусияти шартиро мегирад. Ходжаев Ш.Ш. техникаи қонунэҷодкуниро ҳамчун системаи донишҳои мураккаби техникӣ ва ҳуқуқӣ, қоидаҳои татбиқшаванда, усулҳо ва воситаҳои фаъолияти қонунэҷодкунӣ муаррифӣ менамояд [122, с. 304].

Ҳамин тариқ, технологияи қонунэҷодкунӣ ин фаъолияти илмӣ-эҷодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, низомнокӣ, мустақкамгардидаи меъёрӣ мебошад. Он ба принципҳои ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, принципҳои қонунэҷодкунӣ, принципҳои худ, ки давра, объект ва предмети худро дорад, асос ёфтааст. Чунин асбобҳои (инструментҳои) технологӣ-ҳуқуқӣ усулу воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ), пешгӯӣ, мониторинг, стратегия ва тактика ба қабул кардани қонунҳои мутамаддин, баланди фарҳангӣ, баланди технологӣ ва ё бекор кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ равона карда шудаанд.

Боби дуюм диссертатсия – **«Мафҳум, принципҳо, марҳилаҳо, субъектҳо технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ»** ном дошта, аз чор фасл иборат мебошад. Боби мазкур ба мафҳум, принципҳо, марҳилаҳо, субъектҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ бахшида шудааст:

(§2.1.) Мафҳуми технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ;

(§2.2.) Принципҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

(§2.3.) Давраҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

(§2.4.) Субъектҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Мафҳуми технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ

Дар ин таҳқиқот **қонунэҷодкунии фавқуллода** ва **қонунэҷодкунии фаврӣ** ҳамчун синонимҳо истифода шудааст.

Категорияҳо ва мафҳумҳо тавассути хусусиятҳои ошкор мешаванд, ки онҳо дар якҷоягӣ мазмуни як падидаи мушаххасро эҷод мекунанд.

Қонунҷодкунии фаврӣ як навъи қонунҷодкунӣ ва яке аз навъҳои ҳуқуқҷодкунии фавқулодда (фаврӣ) мебошад.

Ҳуқуқҷодкунии фавқулодда фаъолияти мушаххасест, ки донишу малакаи махсусро тақозо мекунад, ки бо таҳия ва ворид намудани тағйиру иловаҳои меъёрҳои ҳуқуқии мавҷуда дар давлат чихати танзими муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба ҳолатҳои фавқулодда, бӯҳронӣ дар кишвар дар шароити вазъияти фавқулодда алоқаманд аст [103, с. 277].

Тихомиров Ю.А., Сирих В.М., Козлов А.В., Рузинский Р.З. ҳуқуқҷодкунии фавқулоддаро ҳамчун як намуди мустақили ҳуқуқҷодкунӣ ҷудо менамоянд.

Ба намудҳои ҳуқуқҷодкунии фавқулодда (фаврӣ) дохил мешаванд: ҳуқуқҷодкунии фавқулоддаи халқ, қонунҷодкунии фавқулодда, ҳуқуқҷодкунии фавқулоддаи санадҳои зерқонун, ҳуқуқҷодкунии фавқулодда мақомоти худидоракунии маҳалли.

Қонунҷодкунии фаврӣ ин фаъолияти давлатӣ оид ба таҳияи танҳо қонунҳо мебошад, ки дар давраи гузариши давлат, ҳолатҳои фавқулодда, ҳангоми ошкор намудани камбудии қонунгузорӣ, дар асоси дастури супоришҳои Сарвари давлат ва дигар ҳолатҳо амалӣ карда мешавад, ки ба амнияти миллӣ, ба эътидол овардани вазъи иқтисод ва ҳифзи ҳаёт, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон нигаронида шудааст.

Қонунҷодкунии фаврӣ ҳамчун олоғи меҳнат технологияи қонунҷодкуниро истифода мебарад. Азбаски, қонунҷодкунии фаврӣ дар ҳолатҳои ғайристандартӣ сурат мегирад, равишҳо, принсипҳо, усулҳо, стратегия, тактика ва усулҳо хусусияти дигар пайдо мекунанд. Ҳолатҳои фавқулодда аксар вақт хусусияти таҳдидкунанда доранд, аз ин рӯ тартиби таҳияи қонунҳо аз қонунҷодкунии ҷорӣ фарқ мекунад.

Тахмин кардан мумкин аст, ки ду намуди речаи ҷараёни қонунҷодкунӣ мавҷуд аст ин ҷараёни қонунҷодкунии ҷорӣ ва ҷараёни қонунҷодкунии фаврӣ мувофиқан технологияи қонунҷодкунӣ ва технологияи қонунҷодкунии фаврӣ мавҷуд аст.

Ба технологияи қонунҷодкунии фаврӣ хусусиятҳои технологияи қонунҷодкунӣ хос аст, зеро қонунҷодкунии фаврӣ як намуди қонунҷодкунӣ мебошад.

Аломатҳои технологияи қонунҷодкунии фаврӣ инҳоянд:

- ин фаъолияти давлатӣ аст;
- як намуди фаъолияти ҳуқуқӣ мебошад;
- фаъолияти касбӣ аст;
- хусусияти низомнокӣ дорад;
- фаъолияти илмӣ ва эҷодӣ аст;
- фаъолияти сиёсӣ мебошад;
- дорори стратегия мебошад;
- инструменти пешгӯиро истифода мебарад;
- технологияи қонунҷодкунии фаврӣ мувофиқи тактика амалӣ карда мешавад;
- методологияи ҳуқуқиро истифода мебарад;
- технологияи қонунҷодкунии фаврӣ дорои маҷмуи воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ) мебошад;

- технологияи қонунҷодкунии фаврӣ хусусияти меъёри дорад;
- технологияи қонунҷодкунии фаврӣ хусусияти истехсоли дорад;

Технологияи қонунҷодкунии фаврӣ дар баробари хусусиятҳои умумии технологияи қонун қонунҷодкунӣ аломатҳои ҷудоғонаи хоси худро дорад:

- а) технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар суръати баланди барориши қонун амалӣ мегардад;
- б) дар натиҷаи қонунэҷодкунии фаврӣ нуқсонҳои қонунҳо ба миён меоянд;
- с) қонунэҷодкунии фаврӣ бе тартиб сурат мегирад;
- д) ҳангоми ташаккули шакл ва мазмуни қонунҳо дониши технологияи ҳуқуқӣ инкор карда мешаванд, мешавад.

Технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ ду хусусияти асосӣ дорад: хусусияти муносибатҳои иҷтимоии танзимшаванда ва суръати қонунэҷодкуни.

Зарурат дар қонунэҷодкунии фаврӣ дар робита бо ҳолатҳои ғайриҷашмдошт, аз қабилҳои офати экологӣ ё техногенӣ, паҳншавии бемориҳои вирусӣ ба миён меояд ё аз ҳифзи қаламрави худ ва соҳибхитиёрии давлат ба миён меояд.

Суръат аломати хоси қонунэҷодкунии фаврӣ мебошад. Қонунгузор кӯшиш мекунад, ки қонунҳоро ба эътидол овардани ҳолатҳои ғавқулодда, пешгирии оқибатҳои онҳо ва кам кардани хатарҳо, ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон зуд таҳия намояд.

- дар натиҷаи қонунэҷодкунии фаврӣ қонунҳои нуқсондор эҷод карда мешаванд.

Аксар вақт қонунҳое, ки тавассути қонунэҷодкунии фаврӣ бароварда мешаванд, камбудии доранд, ин бо он шарҳ дода мешавад, ки аввалан, қонунҳо бо суръат бароварда мешаванд, дуюм, дар як бесарусомонии муайян, сеюм, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бояд танзим карда шаванд, кам омӯхта мешаванд ё тамоман омӯхта намешаванд.

- қонунэҷодкунии фаврӣ ғайрисистемаги баррасӣ карда мешавад.

Яке аз сабабҳои таҳияи қонунҳои нуқсондор ин фаъолияти бетартиби қонунэҷодкунии мебошад. Муносибати системавӣ дар таҳияи қонунэҷодкунии фаврӣ вучуд надорад, инчунин стратегия, тактика ва нақшаҳои қонунэҷодкунӣ ба расмият дароварда нашудаанд, ки дар ниҳоят ба тамоми раванди қонунэҷодкунӣ ва ба сифати қонун таъсири манфӣ мерасонад. Ҳеч гуна ҳамоҳангӣ фаолият дида намешавад.

- ҳангоми ташаккули шакл ва мазмуни қонунҳо дониши технологияи ҳуқуқӣ сарфи назар карда мешавад.

Сарфи назар гирифтани қоидаҳои технологияи қонунэҷодкунӣ ҳатто барои раванди қонунэҷодкунии одӣ як падидаи хос буда, дар қонунэҷодкунии фаврӣ бошад технологияи қонунэҷодкунӣ дар пасманзар мемунад. Қонунгузор пеш аз ҳама дар назди худ вазифа мегузорад, ки қонун чи тавр зудтар бароварда шавад аз ин лиҳоз ба ҷиҳати моҳияти он кам эътибор медиҳад.

Любязиц В.Я., Смоленский М.Б., Шерелёв В.И. [30, с. 392], Матузов Н.И. ва Малко А.В. [36, с. 292-293], Штейнберг Ю.А. [124, с. 54] ҳолати фаврӣро ҳамчун принсипи ҳуқуқэҷодкунӣ пешниҳод менамоянд, интишори саривақтии санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар медоранд.

Сарвақт будани интишори санадҳои меъёрии ҳуқуқиро чӣ гуна фаҳмидан мумкин аст?

Сарвақтӣ дар қонунэҷодкунӣ ин давраи мӯҳлатест, ки дар он қонун бароварда мешавад.

Принсипи сарвақтӣ доштани қонунэҷодкунӣ нигоҳ доштани дараҷаи муайяни шиддатро (суръат) тақозо мекунад [111, с. 28]. Ҷузъи «вақтӣ» ҷузъи ҷудонашавандаи раванди қонунэҷодкунӣ ва маъноӣ онро надорад, ки ин раванд бо суръати тез амалӣ карда мешавад, дар сарвақтӣ таҳияи қонун ин мӯҳлатест, ки барои истеҳсоли як намунаи қонун кифоя мебошад. Сари вақт бо суръати тез ба амал омада наметавонад, вай дар мавқеи дуруст ба амал меояд. Агар процесси сари вақт дар режими тезу тунд ба амал ояд, суръати «харакат» дигар мешавад ва мувофиқи он роҳ пеш аз мӯҳлат анҷом меёбад. Сарвақтӣ яке аз хосиятҳои асосии қонунэҷодкунӣ буда, онро метавон принсипи роҳбарикунандаи қонунэҷодкунӣ эътироф кард.

Танзими қонунғозории ғаврӣ тавассути қонунэҷодқунӣ «амрӣ» сурат мегирад [125, с. 57].

Яке аз хусусиятҳои санади зерқонунӣ таъчилии он аст [118, с. 193]. Фармонҳои Сарвари давлат дорои хусусияти зертобеъ буда, раванди эҷоди онҳо ба ҳуқуқэҷодқунӣ ғаврӣ дахл дорад, на ба қонунэҷодқунӣ. На танҳо фармонҳои сарвари давлат хусусияти оперативӣ доранд, балки амалан ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии тобеи ҳокимияти иҷроия хусусияти оперативӣ доранд.

Оё ҳуқуқэҷодқунии ғаврӣ аз қонунэҷодқунии ғаврӣ фарқ мекунад?

Ҳуқуқэҷодқунии ғаврӣ ин раванди қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ҳолатҳои ғавқулодда, бӯҳронӣ ва шароит мебошад.

Се намуди ҳолатҳои ғавқулодда вучуд доранд:

- берунӣ, масалан, ҳамла ё таҳдиди ҳамла ба амнияти берунии давлат (амалҳои таҷовуз, низоъҳои мусаллаҳона);

- ҷамъиятию сиёсӣ ва ҷиноятӣ (бетартибҳои оммавӣ, амалҳои террористӣ, кӯшиши зӯрварӣ сарнагун кардани соҳти конститусионӣ);

- сунъӣ, экологӣ (офати табиӣ, садамаҳо, фалокатҳо ва ғ.).

Мафҳуми ҳуқуқэҷодқунии ғавқулодда нисбат ба консепсияи қонунэҷодқунии ғаврӣ фарогиртар аст. Раванди қонунэҷодқунии ғаврӣ як намуди ҳуқуқэҷодқунии ғавқулодда мебошад, ки ба таҳияи қонунҳо ва танҳо қонунҳо нигаронида шудааст.

Ҳар як намуди ҳуқуқэҷодқунии ғавқулодда технологияи хоси худро дорад, масалан: технологияи ҳуқуқэҷодқунии ғавқулоддаи халки, технологияи ҳуқуқэҷодқунии ғавқулоддаи худидорақунии маҳалли, ки аз технологияи қонунэҷодқунии ғаврӣ куллан фарқ доранд.

Раванди амалии тағйир додани меъёрҳои Конститутсия усулу воситаҳои алоҳидаи, тактика, марҳилаҳои муҳофизавӣ, мӯҳлат ва субъектҳои худро дорад. Технологияи ғаврии санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои хусусияти тобеи технологияи алоҳидаи худро дорад.

Бале, албатта, ҳуқуқэҷодқунии ғавқулодда аз қонунэҷодқунии ғаврӣ фарқ мекунад! Охири як намуди қонунэҷодқунии ғавқулодда мебошад. Барои назария ва амалияи абстрактӣ ба мафҳумҳои мустақил, ҳуқуқэҷодқунии ғаврӣ ва қонунэҷодқунии ғаврӣ аҳамияти калон доранд.

Ҳолати ғаврӣ ин равиши босуръат оид ба таҳия, тасдиқ ва қабули қонун мебошад. Дар сурати ба амал омадани вазъияти ғайриҷашмдошт, ки метавонад ба саломатии инсон, экология, сиёсат, иқтисодиёт, ҷомеа зарар расонад, равиши оқилонатарин барои ҳалли мушкилот равиши ғаврӣ мебошад, зеро ҳолатҳои воқеии қонун ҳаққати ғаврӣ талаб мекунад.

Раванди қонунэҷодқунии ҷорӣ мувофиқи барномаҳо, стратегияҳо ва нақшаҳои тарҳрезӣ ва наشري қонунҳо сурат мегирад. Таҳияи қонуни ҷорӣ ба таври маъмулӣ идома дорад. Мутобиқи Консепсияи дурнамои рушди қонунғозории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2015 шаш барномаи давлатии оид ба татбиқ ва нақшаҳои таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаҳо гуногун таҳия ва тасдиқ гардидаанд [8].

Ҳолатҳои ниҳоят зарурӣ вучуд доранд, ки суръати таҳияи қонун на танҳо асоснок, балки барои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахрвандон зарур аст. Муҳим аст, ки лоиҳаи қонуни «вазъияти ғавқулодда» хуб таҳия карда шавад [151].

Дар қонунэҷодқунии ҷорӣ имкони иштибоҳ вучуд дорад ва дар раванди қабули қонун дар ҳолати ғавқулодда ин хатар чанд маротиба зиёд мешавад. Қонунэҷодқунии ғаврӣ бояд тибқи стратегия, тактика ва нақшаҳои муқарраршуда, ки пас аз пешгӯӣ ва мониторинг, таҳлил, ҷамъоварӣ, таҳқиқ ва ба низом даровардани тамоми маълумоти зарурӣ таҳия карда мешаванд, амалӣ карда шавад.

Қонунэҷодкунии фаврӣ дар ҳолатҳои фавқулодда сураат мегирад, дар чунин ҳолатҳо як гурӯҳи қонунҳо зуд тағйир меёбанд ва дар баъзе мавридҳо қисми зиёди қонунгузорӣ тағйир меёбад (дар давраи гузариши чома), он ба хатар дучор мешавад.

Шумораи қонунҳо ва суръати тағйирёбии онҳо умуман сифати муҳити ҳуқуқиро инъикос намекунад [49, с. 2]. Шульман Е.М. дуруст кайд мекунад, ки суръати қабули қонун ба сифати қонун қафолат намедихад.

Натиҷаи кори бесамаар ва босуръати мақомоти қонунгузори давлат дар қонун пайдо шудани иштибоҳ ва зиддиятҳои сершумор буд [126, с. 210]. Албатта, ҳангоми шитоби қонунэҷодкунӣ аз ҳатогихо канорагирӣ кардан қариб ғайриимкон аст. Технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ барои ҳамоҳангсозӣ ва ташкили фаъолияти қонунэҷодкунии фаврӣ имкон медиҳад, ки ба ҳатогихо роҳ надиханд. Қонунэҷодкунии фаврӣ бо воқеияти муносибатҳо муайян карда мешавад, ки дар он раванди фаврӣ бехтарин ва самаранок мебошад. Барои оғоз намудани раванди қонунэҷодкунии фаврӣ асосноккунии илмӣ ва ҳуқуқӣ зарур аст, ки ягон раванди қонунэҷодкунӣ дар речаи фаврӣ амалӣ карда намешавад, зеро ҳаёти ҷамъиятӣ дар ҳолати ҷорӣ сураат мегирад. Қонунэҷодкунии фаврӣ ҳамчун «қонунэҷодкунии хавфнок» тавсиф мешавад, аммо дар ҳолатҳои фавқулодда аз он канорагирӣ кардан мумкин нест.

Сарчашмаҳои қонунэҷодкунии фаврӣ инҳоянд:

- 1) давраи гузариши чома ва давлат;
- 2) ихтилофҳои ҳуқуқӣ, норасоӣҳо, номуайяни, тақрорёбии қонунҳо;
- 3) ӯҳдадорихо оид ба миллиқонунии меъёрҳои байналмилалӣ, қарорҳои Суди конституционӣ оид ба мутобиқгардонии матни қонун ба Конституция ҳамчун сарчашмаҳои қонунэҷодкунии фаврӣ;
- 4) паёми Президент ба парламент;
- 5) сарчашмаи қонунэҷодкунии фаврӣ ин ҳолатҳои таъҷилӣ /фавқулодда мебошанд, ки ба таври ногаҳонӣ ба вучуд омадаанд, ки онҳоро пешбинӣ кардан ғайриимкон буд.

Ҷамъабаст намуда метавон гуфт, ки технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ ин намуди технологияи қонунэҷодкунӣ мебошад. Технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ фаъолияти бисёрсатҳӣ ва бисёрфункционалӣ, илми-эҷодӣ, ҷамъиятӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, низомнокӣ, таъхирнопазир, босуръат ва фавқулодда мебошад. Он танҳо дар ҳолатҳои фавқулодда фаъл карда мешавад. Ба рафъи бартараф намудани ихтилофот, номуайяни, тақрорёбӣ ва дигар норасоӣҳо равона карда шудааст. Он дар давраҳои гузариши чома ба вучуд омада, ба принципҳои ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, принципҳои худ, ки дорои давраҳо, объект ва субъект мебошад, асос ёфта, субъект ва иштирокчиёни алоҳида, ки идеологияи ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва ахлоқи ҷамъиятиро ба назар мегирад доро аст. Инчунин, дорои инструментҳои техникӣ-ҳуқуқӣ, усулҳо ва воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ), пешгӯӣ, мониторинг, стратегия ва тактика мебошад, ки ба сохтани қонунҳои ҳуқуқӣ, мутамаддинӣ, фарҳангӣ, баландтехнологӣ ё бекор кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ нигаронида шудаанд.

Принсипҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Масъалаи принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ дар байни олимони ҳуқуқшинос ҳамчун мавзӯё боқӣ мемонад. Принципҳо бояд ба низом дароварда шаванд, ба ҳар қадами онҳо аҳамияти расмӣ дода, дар қонун қарор дода шаванд ва ҳар қадами онҳо тафсир карда шаванд.

Пирогов Е.Ю., принципҳои ҳуқуқэҷодкуниро омӯхта, мегӯяд, ки дар илми ҳуқуқ ҳанӯз системаи ниҳонии принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ташаккул наёфтааст, бо идомаи тафаккур менависад: Жинкин С.А. ва Чернявская Т.М. хулосабанди кардаанд, ки «барои дарки мавқеи ҳар як принцип дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ муносибати ягона вучуд надорад [104, с. 100].

Амалишавии принципҳои қонунэҷодкунӣ ин гавари коркарди қонуни мукамал, солим, низомнок ва ҳуқуқӣ мебошад.

Технологияи қонунэҷодкунӣ панҷ намуди принципҳоро истифода мебарад:

- принципҳои ҳуқуқ (мутлақ);
- принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ;
- принципҳои байналмилалӣ;
- принципҳое, ки бо технологияи ҳуқуқӣ таҳия шудаанд;
- принципҳои дигар илмҳое, ки дар чараёни ҳуқуқэҷодкунӣ истифода мешаванд.

Принципҳои ҳуқуқ ин асоси чараёни ташаккул ва фаъолияти ҳамаи меъёрҳо, институтҳо ва соҳаҳои ҳуқуқ мебошанд. Принципҳои ҳуқуқ адолат, баробарӣ, инсондӯстӣ, демократия, ягонагии ҳуқуқу ўҳдадорихо, ифодаи ирода ва манфиатҳои мардум дар қонун, муттаҳидсозии боваркунию маҷбуркунӣ, қонуният ва адолат мебошанд [76, с. 41-45] презумпсияи бегуноҳӣ ва маҳдуд кардани ҳуқуқи инсон бо ҳуқуқи дигарон [148, с. 14], ягонагии ҳуқуқу ўҳдадорихо [38, с. 37].

Дар Тоҷикистон ҳуқуқэҷодкунӣ дар асоси принципҳои зерин амалӣ карда мешавад: мутобиқати Конститутсия; афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; қонуният; бартарияти меъёрҳои Конститутсия, қонунҳое, ки тавассути раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, нисбат ба қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ; адолат; ошкорбаёнӣ ва шаффофият; илмӣ; касбӣ ва ба назар гирифтани афкори ҷомеа.

Принципҳои конститутсионӣ (принципҳои ҳуқуқӣ) универсалӣ буда, барои ҳамаи намудҳои фаъолият ҳатмӣ мебошанд, аз ҷумла: адолат, инсондӯстӣ, қонуният, шаффофият, озоӣ ва баробарӣ, принципи мақоми конститутсионии шахс, афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон, демократия, волоияти қонун, принципи тақсими ҳокимияти давлатӣ ва ғайра. Гурӯҳи дуюм аз принципҳои соҳавӣ иборат аст, ки дар соҳаи мушаххаси фаъолият амалӣ карда мешаванд, масалан, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, илмию таълимӣ, экологӣ ва ғайра. Дар навбати худ, гурӯҳҳои зикршуда метавонанд зергурӯҳҳо дошта бошанд, масалан, гурӯҳи ҳуқуқӣ зергурӯҳҳоро ба мисли ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи қонун, тафсири ҳуқуқӣ, адолати судӣ ва ғайра дорад [76, с. 15-16].

Чунин асосҳо, аз қабилӣ моҳияти иҷтимоӣ, дунявӣ, демократӣ ва ҳуқуқии ҷомеа дастури тамоми қонунэҷодкунӣ мебошанд. Меъёрҳои конститутсионӣ дар шакли меъёрҳои идеализатсияшудаи ҷомеа мебошанд.

Неъматов А., дар бораи принциби риояи Конститутсия дар Тоҷикистон сухан ронда, «Оё принциби риояи Конститутсияро ҳамчун принциби қонуният конститутсионӣ фаҳмидан мумкин аст? Оё меарзад, ки байни принципҳои мувофиқат ба Конститутсия ва принциби қонуният фарқ кунем? Дар идома Неъматов А. мегӯяд, ки унсурҳои асосии ҳуқуқ на ба меъёрҳое низомӣ ягонаи мантиқиро «комил» таҷдир кунанд, балки ба принципҳои конститутсионӣ, арзишҳо, манфиатҳо ва ҳадафҳо таъя кунанд» [141, с. 52-53].

- Афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд.

Маҳдудиятҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд барои таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои тамоми ҷомеа, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи асосҳои соҳти конститутсионӣ, амнияти давлат, мудоғибаи миллӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли ва тамомияти арзӣ иҷозат дода мешавад [6, қ. 2, мод. 4].

Афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар раванди қонунэҷодкунӣ маънои онро дорад, ки ҳангоми таҳияи қонунҳо ҳуқуқу озодиҳои мавҷуда набояд маҳдуд карда шаванд

ва меъёрҳои навтаъсис ба афзалияти ҳукуку озодиҳои инсон асос ёбанд. Принсипи мазкур дорои хусусияти байнисоҳавӣ буда, дар ҳама намудҳои фаъолияти ҳукуқӣ амалӣ мегардад.

- Қонуният. Мувофиқи қоидаҳои конституционии Давлати Советӣ ҳамаи мақомотҳо бояд дар асоси қонунияти социалистӣ амал кунанд, ки дар моддаи 4 Конституцияи СССР соли 1977 қайд карда шудааст [150, с. 24].

Фаъолияти қонунҷодкунӣ, фаъолияти судӣ, маъмурӣ, фаъолияти ҳукуқӣ инсон, фаъолияти шахрвандон, шахсони ҳукуқӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ бояд тибқи қонун амалӣ карда шаванд.

Қонуният аз чунин унсурҳо иборат аст: риояи қонуни позитивӣ; риояи тамоми стандартҳо, кам кардани қонунгузориҳои зиддиятнок ва фазои, риояи меъёрҳои ҳукуқӣ аз ҷониби ҳамаи шахсони ҳукуқӣ [143, с. 22].

Ҳукукҷодкунӣ ва қонунҷодкунӣ бояд тибқи тартиби муқарраршуда амалӣ карда шаванд ва қонунҳо бояд дар шакли қатъӣ муқарраргардида бароварда шаванд. Овод А.В. менависад, ки бисёре аз олимони (М.С. Сгрогович, П.М. Рабинович, Л.С. Явич ва дигарон) қонуниятро ҳамчун идеяи сифати махсусӣ ҷараёни танзими ҳукуқӣ, ки дар он эҷод, татбиқ, назорат ва дигар амалҳо тобеи қонун буда, ба он мувофиқат мекунанд [147, с. 15].

Принсипи қонуният дар раванди қонунҷодкунӣ дар ҳар марҳила татбиқ гардида, ташаббуси ҳукуқӣ дар меъёрҳои ҳукуқӣ пешбинӣ менамояд, татбиқи он аз ҷониби субъектҳои ҳукуқ мисоли равшани он шуда метавонад, ки қонунҷодкунӣ дар доираи қонун амалӣ мегардад.

- Конститутсия, қонунҳои дар раёипурсии умумихалқӣ қабулшуда ва меъёрҳои байналмилалӣ, ки аз ҷониби давлат эътироф шудаанд, нисбат ба қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ афзалият доранд.

Қонунҳои конститусионӣ ва қонунҳои ҷорӣ, санадҳои зерқонунӣ мутобиқи конститутсия ва қонунҳои дар раёипурсии умумихалқӣ қабулшуда, инчунин меъёрҳои байналмилалӣ таҳия карда мешаванд.

- Адолат. Дар муқаддимаи Конститутсияи Тоҷикистон омадааст: Ҷомеаи Тоҷикистон озодӣ ва ҳукуқи инсонро дахлнопазир эътироф намуда, вазифаи давлат ва ҷомеа бунёди ҷомеаи одилона мебошад.

Адолат категорияи ахлоқист (Аристотель), Гегел дар бораи «меъёри сиёсии адолат» сухан меронд. Адолат одамонро муттаҳид месозад (Ф. Бэкон), Адолат ҳукмронии ақл аст (Т. Гоббс) [142, с. 10-12], адолат аз ҳар зар гаронарзиштар аст (Сократ) (Сократ) [64, с. 326]. Адолат ҳақиқат аст ва аз ҳақиқат азизтар чизе нест. Ҳукуқшиносони рус мафҳуми «ҳақиқат»-ро дар якҷоягӣ бо мафҳумҳои «ҳукуқ», «қонун» ва «адолат» истифода мебаранд [97, с. 39].

Адолат талаботи равонии инсон, психологӣ, яъне эҳтиёҷоти маънавӣ буда, яке аз асосҳои ташаккули ақл рӯҳи инсон аст. Ҳар як падидаи иҷтимоӣ бояд бо адолат фаро гирифта шаванд: давлати одилона, қонуни одилона, сиёсати одилона, ҳаёти одилона ва ғайра. Дар қонунҷодкунӣ адолат дар он зухур меёбад, ки ҳамаи қонунҳо бояд на танҳо нисбат ба одамон, балки ба табиат, замин, экология, олами ҳайвонот ва ғайра низ одилона бошанд.

- Ошкорбаёнӣ ва шаффофият. Принсипи шаффофият ва дастрасӣ маънои шиносӣ бо матни лоиҳаи қонун ва қонунро дорад. Агар лоиҳа дорои матне бошад, ки сирри давлатиро ташкил медиҳад, ошкорбаёнӣ метавонад маҳдуд карда шаванд [75, с. 83]. Принсипи ошкорбаёнӣ маънои онро дорад, ки ҳамаи шахрвандон аз қонуни пешниҳодшуда огоҳ карда шуда, санадҳо низ дар васоити ахбори омма интишор мешаванд, то ҷомеа бо онҳо шинос шаванд [152].

Аз як тараф, халқ ҳуқуқ дорад, аз тарафи дигар давлат вазифадор аст, ки барои иштироки бевоситаи ҷомеа дар раванди қонунэҷодкунӣ ва ошноии ҷомеа бо меъёрҳои ҳуқуқӣ шароит фароҳам оварад.

Ошкорбаёнӣ бояд ба тамоми фаъолияти давлат, аз ҷумла ба фаъолияти қонунэҷодкунӣ хос бошад. Имрӯз институти ошкорбаёниро на танҳо ба қонунҳо даққ дошта бошад, балки ба лоиҳаҳои қонунҳо низ аҳамият дошта бошад. Аҳли ҷамъиятро ба иштироки ҷараёни қонунэҷодкунӣ ҳарчи бештар ҷалб кардан лозим аст. Ин ба татбиқи принципҳои демократии ҷомеа мусоидат намуда, ба фарҳанги ҳуқуқии ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ таъвият мебахшад.

- Илмӣ. Илмшиносии умумӣ ва ҳуқуқиро дар назар дорад, яъне ҳуқуқэҷодкунӣ бояд на танҳо дар асоси илмҳои ҳуқуқӣ, балки дигар илмҳо: фалсафа, мантик, таърих, филология, психология, ҷомеашиносӣ ва ғайра татбиқ карда шавад.

Қонунэҷодкунӣ ҳамчун як намуди махсуси фаъолияти давлатӣ бояд ба дастовардҳои илм асос ёфта, фаъолияти қонунэҷодкуниро бо ёрии амалиётҳо, усулҳо ва воситаҳои гуногун, ки илм таҳия кардааст, амалӣ намояд. Агар амалия барои замони ҳозира ва ояндаи наздик пешбини шуда бошад, пас илм гузаштаро ва имрузро таҳлил мекунад ва мавҷудияти ояндаи ин ё он ҳодисаро пешгуи мекунад.

Илм категорияҳоеро таҳия мекунад, ки дар раванди қонунэҷодкунӣ ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ ва усулҳои фаъолияти ҳуқуқӣ истифода мешаванд, аз ҷумла меъёрҳои эҷодиро меомӯзанд ва ба низом меоранд. Масалан, усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, сотсиологии-ҳуқуқӣ ва моделсозӣ» [96, с. 54].

Принсипи илмӣ ва механизми татбиқи он метавонад мавзӯи таҳқиқотҳои диссертатсионӣ бошад, зеро ин масъала хеле ҳаҷмӣ ва актуалӣ мебошад. Илм дар қонунэҷодкунӣ ҳадафҳои умумичаҳониро иҷро мекунад, бо истифода аз принсипи илмӣ қонунҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок сохта мешаванд.

- Касбият. Агар дониш истифода нашавад, ғойаи кам дорад ва маҳорати дар амал татбиқ намудани донишҳои мавҷуда ва расидан ба ҳадафи гузашташуда кордонист.

Дар раванди қонунэҷодкунӣ стратегия, тактика, усулҳо, роҳҳо, воситаҳо ва ғайра истифода мешавад, вале танҳо мутахассис метавонад тамоми маҷмӯи воситаҳоро бо камоли кордонӣ истифода барад, танҳо мутахассис метавонад стратегия, нақша, тактикаи пешбурди қонунэҷодкуниро дуруст таҳия намояд.

Касбият гавари муваффақияти ҳар як кор аст [113, с. 70]. Касбият маънои онро дорад, ки қонунэҷодкунӣ аз ҷониби мутахассисон сурат мегирад, он мунтазам, зина ба зина ва мантиқона сурат мегирад. Касбият маҳорат ва маҳорати ошкор намудани ихтилофу норасоӣҳо дар қонун ва бартараф намудани онҳо, дуруст истифода бурдани воситаҳои фаъолияти қонунэҷодкунӣ, баровардани қонунҳои ҳуқуқӣ, роҳнамоии принципҳои қонунэҷодкунӣ ва ғайра мебошад.

- Ба назар гирифтани афкори умум.

Принсипҳои асосии қонунэҷодкунӣ дар Тоҷикистон метавон принципҳои адолати иҷтимоӣ ва бо назардошти афкори ҷомеа эътироф кард [141, с. 55].

Муаллиф минбаъд аз татбиқи принсипи ба инобат гирифтани афкори ҷомеа мисол меорад: хангоми муҳокимаи лоиҳаҳои қонунҳо «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», ки дар он қариб 83 ғоизи пешниҳоди мардум ба инобат гирифта шудааст. Лоиҳаҳо дар муассасаҳои илми, дар ташкилотҳои ҷамъияти муҳокима карда шуда, мазмунӣ матни лоиҳа ба воситаи радио ва телевизион намоиш дода шуда, сайти махсус ташкил карда

шуд, ки дар он ҳар кас таклифу мулоҳизаҳои худро оид ба лоиҳаҳои қонунҳо баён карда метавонад.

Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд, иҷтимоӣ ва демократӣ бояд бештар аз ин равиш – бо назардошти афкори чомеа амал кунад. Албатта, ин кори серхарҷ аст, аммо натиҷа бояд хароҷотро қонеъ созад, зеро фарҳанги ҳуқуқиро метавон ташаккул дод, аммо харидан мумкин нест. Лозим аст, ки стратегияи гузаронидани чунин чорабиниҳо, ки ба татбиқи принсипи дар боло зикргардидаи қонунэҷодкунӣ нигаронида шудааст, таҳия карда шавад, ки имкон медиҳад, ки барои татбиқи воқеии принсипи зикршуда шароит фароҳам оварда шавад.

Мақсади асосии принсипи ба инобат гирифтани афкори чамъиятӣ ба назар гирифтани воқеии манфиату ниёзҳои мардум, қонунӣ гардонидани санад ва ба шуури чамъиятӣ мутобик гардонидани санад мебошад [80, с. 131]. Шуур маҳсули процесси чамъиятӣ мебошад; ҳамчун мазмун – инъикоси воқеияти иҷтимоӣ аст [90, с. 96-99].

Имрӯз ҳар як давлат иштирокчии ин ё он ташкилоти байналмилалӣ ё тарафи санади байналмилалӣ имзошуда мебошад, ки амалишавии принсипҳои байналмилалӣро пешбинӣ мекунад. Масалан, моддаи 3 Оинномаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ё моддаи 2 Оинномаи СММ, ки дар онҳо принсипҳои фаъолият номбар шудаанд. Конститутсияи Тоҷикистон принсипҳои байналмилалӣро ҳамчун қисми таркибии низоми ҳуқуқии худ эътироф мекунад, ки ин аз як гурӯҳи алоҳидаи принсипҳои байналмилалӣ даҳлат мекунад.

Принсипҳое, ки аз ҷониби технологияи ҳуқуқӣ ва қонунэҷодкунӣ таҳия шудаанд, бештар ҷанбаи механикӣ қонунэҷодкунӣро инъикос мекунад, ки инҳо буда метавонанд: принсипҳои истифодаи усулҳо ва воситаҳо, стратегия ва тактика, пешгӯӣ ва мониторинг; принсипи ҳамоҳангсозии фаъолият; принсипҳои навишти мазмуни матни мавод дар қонун; принсипи сохтосозии модда; принсипи институтсионализатсияи меъёрҳои ҳуқуқӣ; принсипи фаъолияти мутаваззин ва ғайра.

Принсипҳои дигар илмҳо, аз қабилӣ мантиқ, филология, чомеашиносӣ, психология ва ғайра, бо вучуди он ки онҳо дар ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ истифода мешаванд, принсипҳои воқеии ҳуқуқӣ нестанд. Ин низоми муносибатҳои байни илмҳо яқин рӯз вучуд надоранд. Дар байни илмҳо муносибатҳои амудӣ ва уфуқӣ ҳамеша ба вучуд меоянд, ки ин ба равиши объективӣ дар таҳқиқ мусоидат мекунад.

Дар чамъбаст қайд намудан лозим аст, ки мавзуи принсипҳои қонунэҷодкунӣ, сарфи назар аз ҳаҷми зиёди таҳқиқотӣ ба ин масъала бахшидашуда, имрӯз он ба таҳқиқи илмӣ ниёз дорад.

Дар низоми принсипҳои ҳуқуқэҷодкунӣ тоҷикистон принсипҳои «пешгӯӣ»; «нақшагирӣ», «системнокӣ», «вақтнокӣ» ва «мукаммали техникаи қонун», «демократия»-ро ба қайд гирифтани лозим аст. Имрӯз ин принсипҳо дар рӯйхати принсипҳои ҳуқуқэҷодкунӣ Тоҷикистон шомил нашудаанд.

Марҳилаҳои технологияи қонунэҷодкунӣ фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Метавон гуфт, ки давра ин воҳид дар ҷараёни том аст, ки мазмуни маҳсули худро доро буда, ҳамзамон имкон медиҳад, ки он ба тартиби алоҳида фардӣ карда шавад. Давра мухторияти шартӣ дорад, ки бидуни ҷараён давра ҳеч маъно надорад. Давра ҳамчун унсур аломати муҳими ҷараён аст.

Ҳамин тариқ, давраҳои қонунэҷодкунӣ фаврӣ инҳоянд: давраи воқеӣ; давраи лоиҳавӣ; давраи баррасии лоиҳаи қонун аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ, давраи қонунгузорӣ; давраи имзои қонун аз ҷониби роҳбари давлат, давраи интишор, давраи эътибори қонунӣ пайдо кардани қонун.

Марҳилаи воқеӣ давраи яқини ҷараёни қонунэҷодкунӣ фаврӣ мебошад. Он иборат аст:

– қабули қарор дар бораи таъсиси гурӯҳи қонунэҷодкунии фаврӣ;
– таҳияи равиш, тактика, усул, тарз ва воситаҳои таҳқиқот дар ҳолатҳои таъҷилӣ;
– таҳқиқи моҳияти муносибатҳои ҷамъиятии таъҷилии бавучудода ва таҳлили тамоми доираи муносибатҳои ҷамъиятии ҷорие, ки ба онҳо муносибатҳои асосии таъҷилӣ метавонад таъсир расонад;

– қабули қарор дар бораи таҳияи лоиҳаи қонун ё қонунҳо [115, с. 168].

Дар марҳилаи якуми қонунэҷодкунии фаврӣ «гурӯҳи қонунэҷодкунии фаврӣ» таъсис дода мешавад, ки ба ин гурӯҳ тамоми чараёни амалҳои фаврӣ оид ба таҳияи қонунҳо воғузур карда мешавад. Таъсиси гурӯҳи қонунэҷодкунии фаврӣ, аввалан, барои пешбурди ҳамоҳангсозӣ ва ба нақшагирии чараёни қонунэҷодкунӣ, дуюм, ба ҳамоҳангсозии фаъолияти қонунэҷодкунӣ, сеюм, барои роҳ ёфтани аз хатари хатоҳои қонунэҷодкунӣ мусоидат мекунад.

Марҳилаи дуюм, аз ҷониби гурӯҳи қонунэҷодкунии фаврӣ таҳияи гардидани равишҳо, тактика, усулҳо, тарзҳо ва воситаҳои таҳқиқии ҳолатҳои таъҷилӣ мебошад.

Марҳилаи дигар ин таҳқиқи муносибатҳои ҷамъиятии ногаҳон ба вучудояндаи мушаххас, пешгӯии тағйирёбии онҳо ва таҳлили таъсири он ба дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад.

Дар натиҷа қарор дар бораи таҳияи лоиҳаи қонун ё лоиҳаи қонунҳое, ки бояд таҳия ва ба муҳокимаи пешниҳод карда шаванд, қабул карда мешаванд.

Давраи лоиҳакашӣ ин давраи таҳияи мазмуни лоиҳаи қонун, сохтор, мақсад, мавзӯ, усул ва ғайра мебошад.

Лоиҳаи қонун ва тамоми маводи ба ӯ ҳамроҳ ба палатаи поёнии парламент ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ирсол карда мешаванд. Баррасии лоиҳаи қонун дар парламенти Тоҷикистон ин давраи қонунгузории чараёни қонунэҷодкунӣ мебошад.

Давраи қонунгузорӣ аз ин иборат аст: (1) бақайдгирии лоиҳаи қонун дар дастгоҳи палатаи поёнӣ; баррасии лоиҳаи қонун аз ҷониби шӯъбаи ҳуқуқ ва додани он ба Шурои палатаи поёнӣ дар давоми 14 рӯз, аз рӯзи ба шӯъбаи ҳуқуқ ворид шудани он; Шурои палатаи поёнӣ лоиҳаи қонунро ба кумитаҳои палата мефиристад; муҳокимаи лоиҳа аз тарафи кумитаҳо ва комиссияҳои палатаи поёнӣ, баъд аз муҳокимаи кумитаҳои масъул матни лоиҳаи қонун ва матни лоиҳаи Қарори Шурои Маҷлиси намояндагонро дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонун барои пешниҳод ба муҳокимаи Маҷлиси намояндагон тайёр мекунад; баррасӣ; қабули лоиҳаи қонун ва ё рад кардани он.

(2) Баъд аз он лоиҳаи қонун барои тасдиқ ба Маджлиси миллии Маджлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона мегарда, пас аз тасдиқи он лоиҳа ба роҳбари давлат барои имзо ирсол карда мешавад.

Давраи имзои лоиҳаи қонун аз ҷониби роҳбари давлат давраи навбатӣ буда, аз экспертиза ва имзои лоиҳаи қонун иборат аст.

Давраи интишори метавон давраи тантҳо техникӣ номид, зеро меъёрҳои қонун тағйир намеёбанд ва тағйир додан мумкин нест.

Бо ҷамъбасти намудани зербоби мазкур метавон қайд кард, ки технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ давраи ҷудогоноро дорад, ки онро метавон давраи воқеӣ номид.

Субъектҳои технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Субъектҳои ҳуқуқэҷодкунӣ дар Тоҷикистон инҳо мебошанд: халқи Тоҷикистон; маҷлисҳои якҷояи Маҷлиси миллии ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҚТ, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ; Президенти ҚТ; Ҳукумати ҚТ; вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ; мақомотҳои назди Президенти ҚТ; мақомотҳои назди Ҳукумати ҚТ; Бонки миллии Тоҷикистон; Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори

Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе; раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе; Маҷлиси вақлиони халқии шаҳру ноҳияҳо; раисони шаҳру ноҳияҳо; мақомотҳои худидоракунии шаҳрак ва деҳот.

Субъектҳои қонунҷодкунӣ дар Тоҷикистон инҳо мебошанд: аъзои Маҷлиси миллии Маҷлиси Олӣ, вақилони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Тоҷикистон, Маҷлиси вақилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон.

То ворид шудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 июни соли 1999 ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ба Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ низ тааллуқ дошт.

Бо ҷамъбаст намудани ин зербоб зарур мешуморем, ки ба мақомоти олии судии Тоҷикистон яъне ба Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ ва Суди конститусионӣ ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дода шавад, аниқтараш барқарор карда шавад.

Боби сеюм диссертатсия – « **Норасоноҳои ҳуқуқӣ дар қонунгузорӣ ҳамчун сарчашмаи қонунҷодкунии ғаврӣ, дурнамои рушди технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ**» ном дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Боби маъмур ба фазо дар қонунгузорӣ ҳамчун манбаи асосии қонунҷодкунӣ ғаврӣ ва дигар манбаҳои қонунҷодкунӣ ғаврӣ, инчунин ба дурнамои рушди технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ бахшида шудааст:

(§3.1.) Фазо дар қонунгузорӣ ҳамчун манбаи асосии қонунҷодкунӣ ғаврӣ. Манбаҳои дигари қонунҷодкунӣ ғаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

(§3.2.) Дурнамои рушди технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Фазо дар қонунгузорӣ ҳамчун манбаи асосии қонунҷодкунӣ ғаврӣ. Манбаҳои дигари қонунҷодкунӣ ғаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ихтилофҳо, норасоноҳо ва дигар камбудихо дар ҳуқуқ метавонанд барои пешбарии манфиатҳои шахсии субъектони бевичдононаи ҳуқуқ асос гарданд, ки дар навбати худ боиси маҳдудият ва поймол шудани ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд гардида, метавонанд ба ҷамъият ва давлат дар умум зарар расонанд.

Яке аз қоидаҳои қонунҷодкунӣ ин аст, ки қонун набояд ба зиддиятҳои дохилӣ дучор шавад [43, с. 14].

Бабичев М.В. сухан меронад, ки таъсиси системаи ҳамоҳангшудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва кам кардани зиддиятҳо дар санадҳо боиси афзоиши самаранокии идоракунии давлатӣ мегардад [63, с. 16].

Калимаи «фазо» метавонад ду маъно дошта бошад. Ба маънои асли фазои ҳоли ё фосилаи муайян ба маънои камбудӣ, ноқомиро ифода мекунад [94, с. 156-157].

Фазо тавассути таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав бо мақсади тақмили қонунгузорӣ ислоҳ карда мешаванд [102, с. 34].

Норасоноҳо ин антиномия (зиддият), такрори, норасоноҳо, ҷойгиршавии нодурусти меъёрҳо, номукаммалии сохторҳои ҳуқуқӣ мебошад [73, с. 22].

Фазо ҳаттои мушаххаси ҳуқуқиро ифода мекунад. Ҳамчун ҳолиги ба назар мерасад, ки дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ безҳақиқатӣ ё безътиноӣ ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ба он қонунгузор роҳ додааст 893, с. 121].

Фазо ва зиддиятҳо (ихтилофҳо) дар қонун ба тамоми қонунгузорӣ, аз ҷумла дар раванди татбиқ ва амалигардонии қонун таъсири манфӣ расонида, боиси тафсири санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гардида, аз ин рӯ, онҳо метавонанд барои ҳимоят аз манфиатҳои шахсии субъектҳои бевичдононаи ҳуқуқ, ки дар навбати худ боиси маҳдудият ва поймол шудани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд гардида, ва ба тамоми ҷомеа зарари ҷиддӣ расонида метавонанд.

Москалькова Т.Н. маънои зиддиятро дар байни меъёрҳои ҳуқуқи инфиродӣ ё санадҳои меъёрие, ки як предмети танзими ҳуқуқӣ доранд, дар назар дошта, барои рафъи зиддиятҳои қонунгузорӣ тадбирҳои пешниҳод менамояд:

- таҳияи назарияи ихтилофҳои ҳуқуқэҷодкунӣ;
- баланд бардоштани сатҳи танзими ҳуқуқи раванди қонунэҷодкунӣ;
- вусъат додани амалияи ба муҳокимаи лоиҳаҳои қонун ҷалб намудани шахрвандон;
- баланд бардоштани нақш ва сифати экспертизаи ҳуқуқӣ;
- таъмини дастрасӣ ба лоиҳаҳои ҷорӣ матнҳои қонунҳо [95, с. 32-34].

Дар баробари тадбирҳои пешниҳодкардаи Маскалкова Т.Н. инчунин пешниҳод кардан мумкин аст: мониторинги қонунгузорӣ оид ба мавҷудияти камбудихои ҳуқуқӣ дар он; таҳияи барномаҳои махсусгардонидашуда барои ошкор намудани нуқсонҳои ҳуқуқи қонунгузорӣ; мунтазам такмил додани таҳассуси мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ ва шахсони мансабдор.

Чунин ба назар мерасад, ки ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқи Россия ва инчунин ҳуқуқи байналмилалӣ низ аз бӯҳрон осеб дидаанд, соддатар гӯем, онҳо «бемор» ҳастанд ва ба ташхису табобат ниёз доранд [67, с. 40]. Ба назари ман, баъзе меъёрҳо дар қонунгузории Тоҷикистон низ дар ҳамин мавқеъ қарор доранд.

Меъёрҳои ихтилофдор ва фазои ба мақомоти қонунгузор тақозо мекунад, ки дар муддати кӯтоҳтарин камбудихоро бо меъёрҳои мувофиқ пур кунанд [117].

Ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки сабабҳои мавҷудияти ихтилофҳо ва фазо дар қонунгузорӣ инҳоянд:

- а) ба эътибор нагирифтани принципҳои ҳуқуқ ва ҳуқуқэҷодкунӣ;
- б) риоя накардани қоидаҳо ва талаботи технологияи қонунэҷодкунӣ;
- в) ба эътибор нагирифтани асосҳои доктриналии ҳуқуқ ва ҳуқуқэҷодкунӣ;
- г) ба эътибор нагирифтани таърихи инкишофи низоми ҳуқуқи давлати муайян ва маданияти ҳуқуқэҷодкунӣ;
- д) бесалоҳиятии субъектҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ.

Ба андешаи Э. Курис, мавҷуд набудани холигоҳҳои ҳуқуқӣ танҳо аз ҷиҳати назариявӣ имконпазир аст. Фазои ҳуқуқӣ падидаҳои зуд ва ногузир буда, хоси соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ буда, танҳо Конститутсия қонуни бе фазо дониста мешавад [131, с. 1552].

Метавонем розӣ шавем, ки фазоҳои ҳуқуқӣ ногузиранд ва чун қоида дар қонунгузорӣ вучуд доранд, аммо мубодилаи мавқеи Э. Курис дар бораи он, ки Конститутсия қонуни идеалист ва камбудихои ҳуқуқӣ дошта наметавонад, рози шудан мушкил аст. Конститутсия мисли ҳама гуна санади меъёрии ҳуқуқӣ метавонад дорои камбудихои ҳуқуқӣ (низоъҳо, норасоӣҳо, тақрорӣ ва номуайяни) бошад.

Конститутсия дар оилаи ҳуқуқи романо-германӣ (континенталӣ) муҳимтарин санади меъёрии ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқӣ мебошад. Чунин аҳамияти Конститутсия барои муносибати махсуси ҳуқуқӣ ва технологӣ ба он шароит фароҳам меорад.

Дар асоси самтҳои афзалиятнок, ки ба ақидаи профессор М.З. Раҳимзода ҷонибдори такмил ва рушди фаъолияти қонунэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад [107], ба назари мо, дар қонунгузории амалкунанда ихтилофҳо, камбудихо ва нуқсонҳо ҷой доранд, механизми танзими онҳо таҷдиди назарро тақозо мекунад. Баъзе муносибатҳо низ аз доираи танзими берун мекунанд, ки қабули қонунро тақозо мекунад [87, с. 79].

Проблемаҳои барасмиятдарории тағйирот ба Конститутсияи Тоҷикистон

Дар низоми ҳуқуқи континенталӣ ҳуқуқ шакли санади меъёрии ҳуқуқиро мегирад. Аммо тағйироте, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудаанд, ки ҳамчун

санади меъёрии ҳуқуқӣ ба расмӣ дароварда нашудааст, ки боиси нофаҳмӣ ва саволҳои зиёде дар мавриди вазъи ҳуқуқии ҳуччат дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

Дар қонунгузори Тоҷикистон намуди ҳуччат вобаста ба расмӣ дарории тағйиру иловаҳо ба Конституцияи Тоҷикистон пешбинӣ нашудааст. Ин вазъият қобили қабул нест ва бояд ғавран баргараф карда шавад. Барои пур кардани ҳолигии мавҷуда ба муомилоти ҳуқуқӣ санади нави меъёрии ҳуқуқӣ дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи Тоҷикистон зарур аст [107, с. 45].

Ҷарз кардан мумкин аст, ки меъёрҳои вучуд доранд, ки аз рӯи табиати худ метавонанд дорои норасоӣҳо ва ихтилофот бошанд. Як меёр ду (2) нуқсон дорад. Моддаи 58-и Конституцияи Тоҷикистон нуқси «*дучониба*» дорад – дар он ҷазо ва ихтилоф мавҷуд аст.

Дар байни моддаҳои 9 ва 58-и ҚҚТ ихтилоф ва ҷазо нисбати субъектҳои ташаббусӣ қонунҷодкунӣ мавҷуд аст, ки ин аз нуқтаи назари сиёсати ҳуқуқӣ, илми ҳуқуқ, инчунин аз мавқеи технологияи ҳуқуқӣ қобили қабул нест.

Масъалаи «ихтилофҳои ҳуқуқӣ» муҳим аст, зеро ҳанӯз саволҳои мавҷуданд, ки бояд омӯхта карда шаванд. Масалан, ба монанди: сабабҳои ба амал омадани бархурдҳо; равишҳо, усулҳо, механизмҳои пешгирӣ ва ислоҳи бархӯрдҳо; намудҳои бархӯрд; перспективаҳои инкишофи қонунгузорӣ ва ғайра.

Ба таври умум эътироф карда мешавад, ки мақсади асосии принсипи тақсими ҳокимият аз байн бурдани монополияи ҳокимият ва идоракунии оқилонаи давлатӣ мебошад. Ин принсип дорои сохтори бисёрзинагӣ ва механизми мураккаби амалиро дорост. Аз механизми ягона (принсипи тақсими ҳокимият) мо танҳо ба унсури тақсими ваколатҳои байни шӯхаҳои ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи қонунҷодкунӣ тавачҷӯх мекунем.

Салоҳияти умумие мавҷуд аст, ки ба ҳар се шӯхаи ҳокимияти давлатӣ тааллуқ дорад, масалан, яке аз онҳоро метавон ҳамчун ҳуқуқи таҳияи лоиҳаҳои қонун ё пешниҳод оид ба таҳияи лоиҳаҳои қонун эътироф кард (ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкунӣ). Ба унвони мисол, мо метавонем Русияро мисол оварем: ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкунӣ ба Президент, Шӯрои Федератсия, сенаторҳо, вакилони Думаи давлатӣ, Ҳукумат, мақомоти қонунгузори субъектҳои Федератсияи Русия, Суди конституционӣ ва Суди Олии Федератсияи Русия оид ба масъалаҳои ба салоҳияти онҳо тааллуқдошта дахл дорад [4]. Ёки дар мисоли Узбекистон: «ташаббуси қонунҷодкунӣ ба Президент, Ҷумҳурии Қорақалпоқстон, депутатҳои палатаи қонунҷодкунӣ Мадҷлиси Олӣ, Кабинети Вазирҳо тааллуқ дорад. Ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкунӣ инчунин ба Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Прокурори генералии ҷумҳурӣ оид ба масъалаҳои, ки ба салоҳияти онҳо тааллуқ доранд, тааллуқ дорад» [5, мод. 98].

Давлат механизми мураккаб буда, барои фаъолияти пурсамари он бояд тамоми шӯхаҳои ҳокимияти давлатӣ пурра фаъолият кунанд. Ба се шӯхаи ҳокимият тамоми ҳуқуқи вазифаҳои ба худ хосро ато намуда, онҳо метавонанд вазифаҳоро, ки ҷома ба онҳо ато кардааст, самаранок амалӣ гардонанд. Ба ҳар се шӯхаи ҳокимият додани ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкунӣ ҳақиқати объективӣ ва характери табиӣи принсипи ба се шӯха тақсим кардани ҳокимият мебошад.

Дар тарҷиба, дар рафти мувофиқи судӣ бештар қонунҳои мувофиқӣ ва инчунин ҳуқуқӣ моддиро судҳо татбиқ мекунанд. Додгоҳҳои ҳастанд, ки ба камбудӣ, зиддиятҳо ва норасоӣҳо дар қонун бештар дучор мешаванд, вале онҳо наметавонанд лоиҳаи қонунро қабул кунанд, зеро дар ин бора қонунгузори амалкунандаи Тоҷикистон онҳоро маҳдуд кардааст.

«Ҷазо» дар моддаи 58 Конституцияи Тоҷикистон дар он ифода ёфтааст, ки меъёрҳои моддаи дар боло зикршуда нопурра (нотамом, номукамал, «ҳом») мебошанд. Дар мазмуни

моддаи 58-и Конституцияи Тоҷикистон «фазо» мавҷуд аст. Муқаррароти ин модда хусусияти нопурра дорад, ки ин дар он ифода меёбад, ки онҳо субъектҳои зарурии ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкуниро, яъне шоҳаи судии ҳокимияти давлатӣ надоранд.

Дар Тоҷикистон ҳокимиятҳои иҷроия ва қонунгузор ташаббуси қонунҷодкуниро доранд, аммо ҳокимияти судӣ не!

Инро чи тавр шарҳ додан мумкин аст?

Инро чи тавр аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардан мумкин аст?

Сабаби мавҷуд будани фазо дар моддаи 58 Конституцияи Тоҷикистон дар чист?

Бархӯрдҳои ҳуқуқӣ ва фазо дар қонун бо он муттаҳид мешаванд, ки онҳо натиҷаи қонунҷодкунӣ мебошанд [22, с. 36].

Тахмин меравад, ки зимни тағйир додани муқаррароти моддаи 58 Конституцияи Тоҷикистон ҳаттои ҳуқуқӣ ва технологӣ содир шудааст, ки он аз хориҷ намудани судҳо аз шумораи субъектҳои ташаббуси қонунҷодкунӣ иборат аст. Ин қарор хилофи конституционист. Сабаби ба миён омадани нуқсонҳои ҳуқуқӣ ва техникаӣ дар қонунгузорӣ бесалоҳиятии қонунгузoron мебошад.

Мавҷудияти фазо дар моддаи 58-и Конституцияи Тоҷикистон ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки дар таҳияи лоиҳаи қонун дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба меъёрҳои конституционӣ дар робита ба маҳрум кардани судҳо аз ҳуқуқи ташаббуси қонунҷодкунӣ надошадна маҳорати касбӣ мебошад [119, с. 33]. Антиномияҳои меъёрҳо аз фарҳанги ниҳоят пасти қонунҷодкунӣ шаҳодат медиҳанд. Аммо онҳо ҳануз дар ҳуқуқӣ позитивӣ ҷой доранд [106, с. 218].

Дар сарҳати 4 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» номгуӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки дар онҳо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқӣ пешниҳод гардида, ба низоми онҳо дохил карда мешаванд.

Дар қисми 1 моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чунин кушода дода шудааст: маҷмӯи санадҳои қонунгузорӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ мебошанд.

Қисми 1 моддаи 9 ва сарҳати 4 моддаи 2 ба сарҳати 1 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» муқолиф аст, ки дар он дар бораи шакли расмӣ муқарраршудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуфта шудааст, ки чунин санадҳо бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ ё аз ҷониби мақомоти давлатӣ ё худидоракунии шаҳрак ва деҳот ё шахси мансабдор қабул карда мешаванд.

Оё меъёрҳои байналмилалӣ тавассути раъйпурсии умумихалқӣ, ё аз тарафи мақомотҳои давлатӣ, шахсони мансабдор, раисони шаҳрак ва деҳот қабул мешаванд? Албатта не.

Меъёрҳои байналмилалӣ ба сифати санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳисобидан мумкин нест, зеро онҳо хусусиятҳои ба худ хосро доро мебошанд. Зарур аст, ки аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 № 1414 аз сарҳати 4 моддаи 2 ибораи «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» ва инчунин ибораи «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» аз қисми 1 моддаи 9 хориҷ карда шавад.

Дар сарҳати 10 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мафҳуми техникаи ҳуқуқҷодкунӣ кушода дода шудааст: «қоидаҳои таҳия, қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳо, тафсир, интишор, мураттабсозӣ, мавриди амал қарор додан, боздоштан ва қатъи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ».

Мазмуни меъёрии мафҳуми «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» дар Тоҷикистон ба асосҳои доктриналии ҳуқуқшиносӣ мувофиқат намекунад.

Ҳуқуқэҷодкунӣ ин намуди махсуси раванDEST, ки аз тарафи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, худидоракунии маҳаллӣ ва халқ таҳияи санади меъёрии ҳуқуқӣ ё бекор кардани он амалӣ карда мешавад ва мувофиқан технологияи ҳуқуқэҷодкунӣ усул, тарз, ва воситаҳоеСТ, ки бо ёрии онҳо танҳо фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ба амал бароварда мешавад.

Мутобиқи сархати 1 моддаи 26 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳияҳо, шаҳрҳо ва вилоятҳо заминҳо дода ва ба онҳо вобаста карда мешаванд:

«аз гурӯҳи заминҳои *таъиноти кишоварзӣ* ва аз гурӯҳи заминҳои захираи давлатӣ барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ, сарфи назар аз андозаи қитъаи замин ва барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ, ба ғайр аз намуди заминҳое, ки дар моддаи 29 ҳамин Кодекс барои ҳамин гурӯҳҳо муайян шудааст, ба андозаи то 10 гектар».

Мутобиқи сархати 1 моддаи 29 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон: хангоми зарурат додани баъзе намудҳои замин барои эҳтиёҷоти ғайрикишоварзӣ аз гурӯҳҳои заминҳои зерин танҳо аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад:

а) аз заминҳои таъиноти кишоварзӣ ва захираи давлатӣ (заминҳои корам, дарахтони бисёрсола, ниҳолпарваришгоҳҳо, заминҳои алафдарав ва чарогоҳҳо).

Аз мазмуни меъёрҳои моддаҳои 26 ва 29 КЗ ҚТ мо мебинем, ки категорияҳои якхелаи замин, яъне: категорияҳои заминҳои кишоварзиро ҳам мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳам аз ҷониби Ҳукумат (сатҳи ҷумҳуриявӣ) дода ва вобаста карда мешавад.

Дурнамои рушди технологияи қонунэҷодкунии фаврӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Модернизатсияи қонунгузорӣ ва ба ҳадди аксар расонидани он ҳадафи стратегияи-ҳуқуқии Тоҷикистон мебошад.

Дурнамои рушди қонунэҷодкунӣ равандҳои такмили фарҳанги қонунэҷодкунӣ, механизмҳо ва тартиби таҳияи қонунҳо, дурнамои таҳияи консепсияҳо ва стратегияҳои дарозмуддати фаъолияти қонунэҷодкунӣ, дурнамои кодификацияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, дурнамои ташкили заминаи ягонаи ҳуқуқии фаъолияти қонунэҷодкунӣ, ба низом даровардан ва навсозии равишҳо, принсипҳо, усулҳои фаъолияти қонунэҷодкунӣ, фаъолияти тадқиқотӣ оид ба мавзӯҳои: қонунэҷодкунӣ, принсипҳои қонунэҷодкунӣ, субъектҳои қонунэҷодкунӣ, марҳилаҳои таҳияи қонун, пешниҳоди қонунэҷодкунӣ, лоиҳаи қонун, намудҳои қонунҳо, қувваи ҳуқуқии қонунҳо, шакли қонун, сохтори қонун ва ғайра.

Самтҳои ояндадори қонунэҷодкунӣ инчунин дар таъмини шаффофият дар фаъолияти қонунэҷодкунӣ, сохтори босифат ва бунёди меъёрҳои ҳуқуқӣ, институтҳо ва соҳаҳои ҳуқуқро дар бар мегирад. Таҳия ва такмили усулҳо, роҳҳо ва воситаҳои мавҷудаи ҳалли низоъҳои қонунэҷодкунӣ, ошкор ва ислоҳи камбудҳои қонунгузорӣ, ба ҳадди ақал расонидани истинодҳо дар қонунҳо, такмили механизми дастраси ҷомеа гардонидани қонунгузорӣ ва ғайра.

Инчунин, дар дурнамои рушди қонунэҷодкунӣ унсури технологияи он дидашуда, ҳамчун асбобҳои (инструментҳои) фаъолияти қонунэҷодкунӣ (технологияи қонунэҷодкунӣ) низ метавон фаҳмид.

Самтҳои ояндадори қонунэҷодкунии фаврӣ инҳоянд:

1) одатан, қонунҳое, ки аз ҷониби қонунэҷодкунии фаврӣ бароварда мешаванд, камбудҳои доранд. Ин аз он иборат аст, ки, аввалан, раванди қонунэҷодкунӣ низомнокӣ

надорад, дуом, ба таври чиддӣ ба вучуд меояд ва сеюм, муносибатҳои иҷтимоие, ки ба танзим медароянд, кам омӯхта мешаванд ва ё умуман омӯхта нашудаанд.

Яке аз дурнамои асосии қонунҷодкунии ғаврӣ баланд бардоштани сифати қонунҳои амалкунанда мебошад. Ин натиҷаро тавассути равиши низомнокӣ ба даст овардан мумкин аст, ки дар таҳияи қонунҷодкунии ғаврӣ амалан вучуд надорад. Тартиби қонунҷодкунии ғаврӣ то андозае бесарусомонӣ сурат мегирад. Фаъолияти низомнокӣ барои ҳамоҳангсозӣ ва ба эътидол овардани қонунҷодкунӣ имкон медиҳад, ки хусусияти бесарусомонии қонунҷодкунии ғаврӣро ба ҳадди ақал расонида, ба таври умум ба тамоми раванди таҳияи қонунҷодкунии ғаврӣ ва дар ниҳоят ба сифати қонун ва қонунгузорӣ таъсири мусбат мерасонад.

Низомнокӣ дар омӯзиши низомнокии муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бояд танзими ғаврӣ дошта бошанд, истифодаи низомнокии воситаҳои технологияи қонунҷодкунӣ, ба маҳсулоти истеҳсолшуда хусусияти системавӣ бахшидан ва умуман ба раванди қонунҷодкунӣ, «тартиби» муайян (низомнокунанда) дода мешавад.

Татбиқи ин дурнамо бешубҳа ба амалияи қонунҷодкунӣ таъсири мусбат мерасонад.

2) оид ба қонунҷодкунӣ, механизми он, принципҳо, марҳилаҳо ва ғайра асарҳои зиёди илмӣ бахшида шудаанд, ки ҳамин тавр дар бораи қонунҷодкунии ғаврӣ гуфтан мумкин нест. Тавре ки дар боло гуфта шуд, чунин падида, ба мисли қонунҷодкунии ғаврӣ то имрӯз ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст, ки ин падидаи таҳқиқоти онро муҳим мегардонад. Ба дурнамои рушди қонунҷодкунии ғаврӣ таҳқиқоти илми дар мавзӯҳои: «намудҳои қонунҷодкунӣ», «қонунҷодкунӣ», «намудҳои қонунҷодкунии ғаврӣ», «қонуни амалии ҳокимияти иҷроия», «қоидаҳои ғаврӣ давлат», «ҳуқуқӣ ғаврӣ», «дурнамои рушди қонунҷодкунии ғаврӣ» ва ғайра ворид мешавад.

Омӯзиши қонунҷодкунии ғаврӣ ва навъҳои он хеле муҳим буда, самти ояндадор дар назарияи қонунҷодкунӣ мебошад.

3) самти дигари ояндадори рушди қонунҷодкунии ғаврӣ истифодаи ҳатмии воситаҳои фаъолияти қонунҷодкунӣ (технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ) мебошад.

Ҳангоми ташаккули шакл ва мундариҷаи қонунҳо дониши технологияи қонунҷодкунӣ сарфи назар карда мешавад. Ба назар нагирифтани меъёрҳои технологияи қонунҷодкунӣ ҳатто барои раванди қонунҷодкунии ҷори як падидаи хос буда, дар қонунҷодкунии ғаврӣ технологияи қонунҷодкунӣ дар пасманзар мемунад. Қонунгузор пеш аз ҳама дар назди худ вазифаи харчи зудтар баровардани қонун гузошта, ба усулҳо, қоидаҳо, воситаҳо ва усулҳо қонунҷодкунӣ кам диққат медиҳад.

Фаъолияти қонунҷодкунӣ танҳо дар сурате самаранок буда метавонад, ки дар он тамоми маҷмӯи воситаҳои технологии қонунҷодкунӣ истифода шавад. Қонунҷодкунии ғаврӣ аз рӯи табиати худ «раванди эҷоди қонунҷодкунӣ» мебошад, зеро бо назардошти он, ки ҳуди раванд ва натиҷаи он зери ҳатари нуқсонҳои гуногун қарор дорад. Истифодаи технологияи қонунҷодкунии ғаврӣ дар қонунҷодкунии ғаврӣ ба мо имкон медиҳад, ки ҳатари нуқсонҳо дар қонунҳои интишоршударо коҳиш дода, дар таҳияи қонунҷодкунии ғаврӣ ба пешравӣ ноил гардем.

Соҳти қонунгузориро нав қардан ва тартиби анъанавии қабули қонунҳоро такмил додан лозим аст. Ҳуқуқӣ, бахусус технологияҳои қонунҷодкунӣ имкон медиҳад, ки қонунҳо самаранок истеҳсол карда шаванд, гарави сифати қонунҳо ба шумор рафта, аз пайдоиши ихтилофҳо, норасоӣҳо, такрорӣ, номуайянӣ ва дигар нуқсонҳои қонунгузорӣ пешгирӣ мекунанд.

4) дурнамои рушди қонунэҷодкунии ғаврӣ такмил ва ба низом даровардани воситаҳои ғаволияти қонунэҷодкунӣ дарбар мегирад: пешгӯии қонунэҷодкунӣ, стратегияи қонунэҷодкунӣ, тактикаи қонунэҷодкунӣ, принципҳои қонунэҷодкунӣ, воситаҳои қонунэҷодкунӣ (техникаи ҳуқуқӣ).

Пешгӯӣ ба мо имкон медиҳад, ки шумори лоиҳаҳои шитобкорона омодашуда, қарорҳои ҳуқуқии бесамар ва баъзан бемаънӣ кам карда шаванд [120, с. 10]. Таҳқиқоти қонунэҷодкунӣ ва пешгӯии муносибатҳои иҷтимоие, ки бояд танзими ҳуқуқӣ дошта бошанд, имкон медиҳад, ки бо назардошти тағйироти онҳо ба назар гирифта шаванд, ин ба вучуд овардани қонунэҷодкунии устувор мусоидат мекунад.

Стратегияи қонунэҷодкунии ғаврӣ метавонад идоракунии асосҳои соҳти конституционӣ, аз қабилӣ институтҳои давлати демократӣ, давлати илтимой, давлати ҳуқуқбунёд ва дунявӣ бошад. Ҳар як қонун бояд на танҳо ба Конститутсия мувофиқат кунад, балки институтҳои конституциониро амалӣ намуда, онҳоро ба ҳаёт табдил диҳад. Тавре ки В.М.Баранов дуруст қайд мекунад, стратегия чӯзи стратегияи умумии ғаволияти давлат, унсӯри асосии сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад [54, с. 29].

Пас аз пешгӯӣ ва ташаккули стратегия тактикаи таҳияи қонун ё қонунҳо таҳия карда мешавад. Тактика санъати моҳирона мутамарказ кардани тамоми захираҳои мавҷудаи қонунэҷодкунӣ ва истифодаи оқилонаи онҳо мебошад, ки таркиби субъективии қонунэҷодкуниро муайян намуда, роҳҳои оптималии расидан ба мақсади қонунэҷодкунӣ қор карда мебарояд ва дар доираи барномаҳо ва нақшаҳои таҳияшуда амалӣ мегардад.

Дар зербоби 2.2. боби дуҷуми таҳқиқоти мазкур принципҳои қонунэҷодкунии ғаврӣ мавриди баррасии қарор гирифта, ба ҳулосае омадаанд, ки дар қонунэҷодкунии ғаврӣ аз намудҳои зерини принципҳо истифода мешавад: принципҳои мутлақ (принципҳои ҳуқуқ), принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ, принципҳои байналмилалӣ, принципҳои, ки бо технологияи ҳуқуқӣ таҳия шудаанд, принципҳои дигар илмҳои, ки дар раванди ҳуқуқэҷодкунӣ истифода мешаванд. Яке аз самтҳои стратегияи Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ ва Консепсияи пешгӯии рушди қонунгузорӣ такмили ғаволияти қонунэҷодкунӣ мебошад [7; 8]. Дар асоси мақсадҳои Консепсияҳои дар боло зикргардида зинанизومي принципҳои қонунэҷодкунӣ дар Тоҷикистон бо принципҳои «демократия», «банақшагирӣ», «пешгӯӣ», «низомнокӣ» ва «мукаммали техникаи қонунҳо» пурра қардан зарур аст.

Техникаи қонунэҷодкунӣ системаи донишҳои мураккаби техникӣ ва ҳуқуқӣ, қоидаҳо, усулҳо ва воситаҳои ғаволияти қонунэҷодкунӣ мебошад. Воситаҳои қонунэҷодкунӣ (техникаи ҳуқуқӣ) дар байни воситаҳои ғаволияти қонунэҷодкунӣ мавқеи асосиро ишғол мекунанд. Воситаҳои ҳуқуқӣ маҷмӯи усулҳо ва усулҳои таҳияи соҳтори меъёри ҳуқуқӣ, соҳтан, шакл додани он, тарҳрезии пайвандҳо, талаботи забонӣ ва ғайра мебошанд. Дар марҳалаи ҳозираи инкишофи институтҳои давлатӣ зарурияти бетаъхир такмил додани ҳар як санади ҳуқуқии алоҳида, аз нуқтаи назари дигар дида баромадан ва ба онҳо характери эволюционӣ додан зарур аст.

5) дурнамои дигари қонунэҷодкунӣ омӯзиш ва такмили қоидаву талаботи истифодаи воситаҳои технологияи қонунэҷодкунӣ мебошад. Ҳар як асбоб (инструменти) технологияи қонунэҷодкунӣ қоидаҳои алоҳида ва тартиби татбиқи худро дорад. Таъсири самараноки қонунэҷодкунӣ аз истифодаи босифати ҳар як асбоби (инструменти) қонунэҷодкунӣ (пешгӯӣ, стратегия, тактика, принципҳо, усулҳо, воситаҳо) вобаста аст.

Қонунгузор бояд қоидаҳои татбиқи санадҳои ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои татбиқи онҳоро донад.

б) баланд бардоштани сатҳи касбии субъектҳои қонунэҷодкунӣ самти ояндадор мебошад, ки рушди ин дурнамо барои пешбурди касбии раванди қонунэҷодкунӣ ва баланд бардоштани сифати қонун имкон медиҳад.

Қонунгузор бояд сатҳи таҳассусии худро пайваста такмил бахшад, дар мавзӯи меъёрсозӣ, қонунэҷодкунӣ ва фаъолияти қонунэҷодкунӣ ҷомеа, мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор лоиҳаҳои кӯтоҳмуддати илмию амалӣ эҷод намояд. Инчунин бояд мавзӯҳои илмие, ки ба технологияҳои ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, дохил карда шаванд.

7) яке аз шартҳои самарабахши қонунэҷодкунӣ дуруст дарк ва татбиқи воситаҳои ҳуқуқӣ мебошад. Муттаҳидсозии дар қонунгузорӣ категорияҳои ҳуқуқӣ ва тафсири шартӣ эҷоди қонунэҷодкунӣ илмӣ ва касбӣ буда, дар айни замон чунин муносибат имкон медиҳад, ки ихтилофҳои ҳуқуқӣ ва зарурати тафсири қонунҳо пешгирӣ карда шавад. Тартиб дар воситаҳои ҳуқуқӣ ҳуди самти умедбахши рушди қонунэҷодкунӣ мебошад.

Самти алоҳидаи низомнокунонии масъалаи баррасии проблемаи робитаи байни мафҳумҳои «технологияи ҳуқуқӣ» ва «техникаи ҳуқуқӣ» мебошад. Карташов В.Н. менависад, ки муайян кардани мафҳумҳои «технологияи ҳуқуқӣ» ва «техникаи ҳуқуқӣ» боиси сарбаста мегардад ва як самти ноумед аст [81, с. 53]. Мо метавонем хулосаи В.Н.Карташовро пурра кунем, ки «ноумедӣ» характери зараровар дорад, муайян кардани технология ва техникаи ҳуқуқӣ як қатор проблемаҳои назариявӣ ва амалиро ба миён меорад. Гуфтан душвор аст, ки ин «деградатсияи ҳуқуқӣ» аст, аммо ин ҳолатро метавон ҳамчун «руқудӣ ҳуқуқӣ» тавсиф кард. Масъалае, ки Карташов В.Н. худ аз худ аз байн намеравад, мафҳумҳои «технологияи ҳуқуқӣ» ва «техникаи ҳуқуқӣ»-ро аниқ равшан карда, баъд масъалаи муносибати онҳоро ҳал кардан лозим аст.

Зарур аст, ки парадигмаи ҳуқуқиро муайян намуда, ба масъалаи робитаи технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ нуқтаи далерона гузошт. Дар Россия ва Тоҷикистон даҳсолаҳои охири асри бистум ва авали асри бисту якро метавон солҳои ислоҳот номид, ки ба назари ман, дар баъзе соҳаҳо хусусияти нотаом, аз ҷумла дар назарияи ҳуқуқ. Дар шароити оқилонаи илмӣ аз ақидаҳо ва мавқеъҳои анъанавӣ дар назария ва амалияи фаъолияти ҳуқуқ даст кашидан ё дигар кардан лозим аст.

Истифодаи мафҳумҳои технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун синонимҳо комилан манъ аст.

Дар диссертасия мазкур масъалаи робитаи технологияи ҳуқуқӣ ва техникаи ҳуқуқӣ дар боби аввал мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар натиҷа муаллиф ба хулосае омад, ки технологияи ҳуқуқӣ мафҳуми асосӣ буда, дар он техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун шакли воситаҳои ҳуқуқии технологияи ҳуқуқӣ дарҷ мегардад. Мисли ҳар як унсуре технологияи ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқӣ мафҳуми мустақил буда, намудҳо ва зернамудҳои худро дорад. Ҳар як фаъолияти ҳуқуқӣ ин ё он воситаи ҳуқуқӣ истифода мебарад.

Дар таҷрибаи ҳуқуқӣ Тоҷикистон қонунгузор ба мафҳуми «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» чунин маъне додааст: «инҳо қоидаҳои таҳия, қабул ва ворид намудани тағйиру иловаҳо, тафсир, интишор, ба низом даровардан, татбиқ, боздоштан ва қатъ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошанд» [6, абз., 10, ст. 2], (**курсиви ман – К.У.**). Вақте қонунгузор мегӯяд, ки «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ин қоидаҳои тафсир ва татбиқи қонун ташкил медиҳад ба иштибоҳи саҳт роҳ медиҳад ва ба раванди қонунэҷодкунӣ ва мутобиқан қонунгузорӣ шароит нофароҳам меорад.

Дар марҳалаи ҳозираи инкишофи ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ дурнамоии низомнокунӣ, стандартикунӣ, ба низом даровардан ва шарҳ додани категорияҳои ҳуқуқӣ зарур мебошад.

8) перспективии рушди қонунҷодкунии ғаврӣ – ин рушди соддагӣ ва равшанӣ матнҳои қонунҳо мебошад. Матнҳои қонунҳо бояд ба таври мантикӣ сохта шуда, характери муқаммал дошта бошанд. Ҳангоми таҳияи матни қонунҳо принсипи «соддагӣ ва равшанӣ матнҳои қонунҳо»-ро риоя кардан лозим аст, ки ин дар навбати худ барои татбиқи қонун шароити мусоид фароҳам меорад.

9) проблемаи рафъи зиддиятҳои байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла байни меъёрҳои Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар айни замон яке аз самтҳои ояндадори сиёсати қонунҷодкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад [42, с. 605]. Мушкилоти бархӯрдҳо чизе нест, ки нимфаромушшуда, барои донишмандони ҳуқуқ чандон тавачҷух надорад ва ё умуман аҳамият надошта бошад [67, с. 5-6]. Мутобиқи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин самт ояндадор буда, мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор бояд барои татбиқи он тамоми чораҳоро андешанд;

10) яке аз самтҳои ояндадори қонунҷодкунӣ метавонад таҳияи як навъи санади меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда шавад. Қаблан дар қори мазкур зикр гардид буд, ки тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 1999, 2003 ва 2016 ворид карда шуданд дуруст тартиб дода нашудаанд. Ин мушкилот барои қонунгузори Тоҷикистон муҳим аст. Ин мушкилот дар қонунгузорӣ камбудӣ ба назар мерасад, саволҳои зиёдеро ба миён оварда, проблемаҳои гуногуни назариявӣ амалиро ба вучуд меорад. Таҳияи як навъи санади меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Тоҷикистон ба дурнамои сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон мувофиқ буда, ба такмили қонунгузори Тоҷикистон нигаронида шудааст.

11) аҳамияти таълим ва омӯзиши фанни «Технологияи ҳуқуқӣ» дар Тоҷикистон равшан аст [94, с. 236]. Имрӯз зарур аст, ки фанни «техникаи ҳуқуқӣ» ба «технологияи ҳуқуқӣ» иваз карда, техникаи ҳуқуқӣ яке аз унсурҳои технологияи ҳуқуқӣ (воситаҳои ҳуқуқӣ) доништа шавад ва иваз кардани фанни «техникаи ҳуқуқӣ» бо «технологияи ҳуқуқӣ» оқилона аст.

12) имрӯз дар Тоҷикистон қонунҳои ИҶСС ва ҶССТ дар қисме амал мекунанд, ки ба Конститутсия, қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, муқолиф нест. Дурнамои фаъолияти қонунҷодкунӣ аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон интишори қонунҳои ИҶСС ва ҶССТ ва дар мавридҳои зарурӣ дар қонунҳои дахлдор ба низом даровардани меъёрҳои онҳо мебошад.

Хулоса

Дар хулоса пешниҳодҳо таҳия карда шудааст, ки ба рушди қонунгузорӣ ва тавсияҳо оид ба рушди фаъолияти қонунҷодкунӣ равона гардидааст.

Муаллиф ба хулосае меояд, ки аввалан, технологияи ҳуқуқӣ ин илм, низоми донишҳо дар бораи қонуниятҳои ташкил, мавҷудият, амалишавии усулҳо, воситаҳо ва қоидаҳои таҳия, коркард, тафсир, безаргардонӣ, экспертизаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалишавии ҳуқуқ мебошад. Ин дониш дар бораи қоидаҳои ташаккул ва татбиқи стратегияи меъёрҷодкунӣ, тактика ва мониторинги ҳуқуқӣ мебошад. Дуюм, технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун фанн– ин ҳамаи донишҳо (илмҳо) мебошад, ки аз ҷиҳати мантиқ ба низом дароварда шуда, ба институтҳо ва зеринститутҳо (бобҳо ва бахшҳо) ташкил ва ҷудо карда шудааст, ки дар мактабҳои олий, муассисаҳои давлатӣ ва донишқадаҳои махсус таълим дода мешавад. Сеюм, технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ – ин категорияи сиёсӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, бисёрҷаҳа, ташаккули мураккаби сохторӣ, ки ҳадафҳо ва принсипҳои ҳуқуқро амалӣ

менамояд, илмӣ-эҷодӣ, амалӣ, муруфиявии тартибшуда, ба принципҳои ҳуқуқ, ҳуқуқэҷодкунӣ ва принципҳои ба худ хоси фаъолият асос ёфтааст мебошад. Ин маҷмуи қоидаҳо ва талаботҳои, ки бо ёрии онҳо фаъолияти ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад [8-М], [22-М]. [50-М].

Технологияи қонунэҷодкунӣ – ин фаъолияти давравӣ, илмӣ-эҷодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, низомнокӣ, фаъолияти мустақкамгардидади меъёрӣ буда, дорои асбобҳои (инструментҳои) техникӣ ва ҳуқуқӣ, усулҳо, пешгӯӣ, мониторинг, стратегия, тактика ва воситаҳои ҳуқуқӣ (техникаи ҳуқуқӣ) мебошад, ки аз инҳо бо мақсади таҳияи қонунҳои сифатан хуб қорбарӣ намоем, ки дар чунин қонунҳо ихтилофҳо, норасоӣҳо, такрорёбӣ, номуайянӣ ва дигар қамбудихҳои ҳуқуқӣ вучуд дошта натавонанд ё ин ки чунин қамбудихҳо то як дараҷа қам қарда шаванд [21-М], [23-М], [36-М].

Фаъолияти қонунэҷодкунии қаврӣ ин намуди фаъолияти қонунэҷодкунӣ мебошад. Ба он ноустуворӣ, тағйирёбӣ, ғайринизомнокӣ ва нуқсонӣ будани меъёрҳои ҳуқуқии таҳияшаванда хос аст. Қараёни қонунэҷодкунии қаврӣ бо суръати тез сурат гирифта, хусусияти қаландсуръатӣ дорад. Қонунэҷодкунии қаврӣ хусусияти муваққатӣ дорад, он танҳо дар ҳолатҳои пешбининагардида амалӣ қарда мешавад. Қонунэҷодкунии қаврӣ дар як ҳолати бесарусомонӣ сурат мегирад, ки дар он ҳолат қузъи ташқили вучуд надорад; ин қараён бо саҳву хатоҳои зиёд ба роҳ монда шуда, бешубҳа ба сифати меъёрҳои ҳуқуқии қаровардашаванда ва умуман ба қонунгузорӣ таъсир мерасонад [11-М], [19-М], [39-М].

Технологияи қонунэҷодкунии қаврӣ – ин намуди технологияи қонунэҷодкунӣ буда, дар он тамоми инструментҳои технологияи қонунэҷодкунӣ истифода шуда, дорои марҳалаи маҳсуси аввал – «марҳилаи воқеӣ» мебошад, ки дар речаи қаландсуръати қонунэҷодкунӣ амалӣ қарда мешавад. Он қарои гузаронидани қонунэҷодкунии оперативии мунтазам ва лоқали баҳри қам қардани хатоғҳои қонунэҷодкунӣ пешбинӣ шудааст. Он мафҳуми намудӣ буда, моҳияти умумии худ – технологияи қонунэҷодкуниро нигоҳ медорад. Мақсади технологияи қонунэҷодкунии қаврӣ дар додани хусусияти илмӣ ва қасбӣ ба фаъолияти қонунэҷодкунии қаврӣ мебошад, ки дар натиҷа фаъолияти қонунэҷодкунӣ бо инструментҳои ҳуқуқӣ «мусаллаҳ» меқардад [6-М], [13-М], [20-М], [37-М], [38-М].

Техникаи ҳуқуқӣ – ин воситаҳои ҳуқуқӣ, равишҳо, принципҳо ва усулҳои фаъолияти ҳуқуқӣ буда, яке аз қузъҳои асосии технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Техникаи ҳуқуқӣ яке аз намудҳои асбобҳои (инструментҳои) технологияи ҳуқуқӣ мебошад [1-М], [7-М]. [31-М], [44-М].

Ҳуқуқ ин организми зинда буда низом ва соҳтори худро дорад. Қамчун организм ҳуқуқ қонуниятҳои ташаққул, инқишоф ва иммунитети ҳуқуқии худро дорад. Дар боло формулаи соҳтори «организми ҳуқуқӣ» дода шуда буд: қонунгузорӣ – организми ҳуқуқ; соҳаҳои ҳуқуқ – узв; институтҳои соҳаи ҳуқуқ – ҳуҷайра; меъёри ҳуқуқ – атомҳо, дар навбати худ атомҳо зарраҷаҳои худро дороанд [4-М], [42-М].

Нуқсонҳои ҳуқуқӣ ин норасоӣҳои қам хусусияти мазмунӣ ва техникӣ ҳуқуқ мебошанд, ки дар маҷмуъ сифати онро то қадди ақал қам меқунанд ва мутаносибан, самараноқии танзими ҳуқуқиро қаст меқунанд. Хусусиятҳои мазмунии нуқсонҳои ҳуқуқӣ дар нопуррағӣ ё зиёдатии мазмуни меъёри ҳуқуқӣ (қи муносибатҳои қамъиятиро танзим меқунанд), қабонӣ, қатериялӣ, мантиқӣ, ихтилофӣ ва мушкилии нуқсонӣ зоҳир меқардад. Нуқсонҳои техникӣ қонун метавонад нуқсонҳои қоструксия ва қам худи қонун дар маҷмуъ ва қам институтҳо ё меъёрҳои ҳуқуқии алоҳидаи он, истифодаи қамимаҳо ва истинодҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, тартиби амалӣ намудан ва бекор қардани қонунҳоро дар бар қирад [52-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ

Дар назди Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани луғати ягонаи истилоҳоти ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки ба эҷоди меъёрҳои ихтилофӣ, инчунин харчи маънавию моддӣ роҳ надиҳем **[30-М]**.

Зарур аст, ки экспертизаи ҳуқуқии қонунҳои баровардашудаи солҳои 1990-2000 (марҳилаи якум); 2000 – 2010; (марҳилаи дуюм); 2010 – 2020 аз рӯи мансубияти соҳавӣ бо мақсади муайян кардани меъёрҳои ҳуқуқии такроршаванда, ихтилофӣ ва норасоӣ гузаронидашуда, дурнамои ба низом дарории меъёрҳои ҳуқуқ баррасӣ карда шавад. Зеро чунин ҳолат имкон медиҳад, ки дар низоми ҳуқуқ тартибот ба вучуд ояд.

Номи фанни «Техникаи ҳуқуқӣ»-ро бо фанни «Технологияи ҳуқуқӣ» иваз намуда, техникаи ҳуқуқиро дар баҳши алоҳидаи технологияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ баррасӣ кард.

Аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои ИҚСС ва ҚССТ-ро, ки дар Тоҷикистон амал мекунанд, бароварда шаванд.

«Маҷмуи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар назди Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мурағтаб карда шавад;

Таҳия намудани намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ - «Дар бораи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» **[17-М]**, **[18-М]**.

Бо мақсади пур кардани норасоӣҳо ва ихтилофот:

ба қисмҳои 1 ва 3 моддаи 10 ва иловаҳо ба моддаи 58 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 тағйирот ворид намуд (дар таҳрири райъпурсии умумихалқӣ аз 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.) **[9-М]**;

ба моддаҳои 1, 2, 3 ва 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 № 1414 тағйирот ворид карда шавад **[41-М]**;

ба моддаи 26 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996 № 327 тағйирот ворид карда шавад **[11-М]**.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия

I. Дастури таълимӣ:

[1-А] Юридическая техника // *Уч. Пособие* (Конспект лекций) Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 111 с. (2016);

[2-А] Юридическая техника // *Уч. Пособие* (Практикум) Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет 84 с. (2016);

[3-А] Юридическая техника. *Уч. Пособие* (Методические рекомендации), Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет. 65 с. (2017).

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Scopus ҷоп шудаанд:

[4-А] Collision in land legislation, as a source of operational legislation: in the example of the Republic of Tajikistan // E3S Web Conf. Volume 363, 2022 XV International Scientific Conference on Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry «State and Prospects for the Development of Agribusiness - INTERAGROMASH 2022».

III. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия ҷоп шудаанд:

[5-А] Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал) №3/4 (170). ТНУ, г. Душанбе: Сино. 2015. С. 60–64.;

[6-А] Умедов К.М. Принципы технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №4 (48). 2020. С. 166–177.;

[7-А] Умедов К.М. Юридические средства юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». № 4 (36). 2021. С. 49–56.;

[8-А] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» Серия общественных наук. №3 (88). 2021. С.101–110.;

[9-А] Умедов К.М. Юридические неопределенности в статье 10 Конституции Республики Таджикистан как источник технологии оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (53). 2022. С. 116–124.;

[10-А] Умедов К.М. Проблемы формирования законодательства в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Журнал ТНУ «Правовая жизнь». №1 (37). 2022. С. 160–166.;

[11-А] Умедов К.М. Коллизии в статье 26 и 29 Земельного кодекса Республики Таджикистан как источник оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №4 (020). 2022. С. 88–91.;

[12-А] Умедов К.М. Проблемы внесение поправок в Конституцию Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Доклады Национальной Академии наук Республики Таджикистан. №2 (022). 2023. С. 186–189.;

[13-А] Умедов К.М. Технология оперативного законотворчества как особая разновидность технологии законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (14). 2023. С. 30–33.;

[14-А] Умедов К.М. Государство как основной субъект нормотворчества в сфере безопасности общества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №1 (17). 2024. С. 21–24.

[15-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционно правовые основы правотворчества в Республики Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №2 (18). 2024. С. 14–17.;

[16-А] Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (19). 2024. С. 14–17.

IV. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[17-А] Умедов К.М. Международное нормотворчество в сфере безопасности личности, общества и государства [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №3 (50). 2023. С. 34 – 37.;

[18-А] Умедов К.М. Законотворческая деятельность или законодательная деятельность [Текст] / К.М. Умедов // Законодательство. №2 (48). 2021. С. 5–7.

V. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия ҷоп шудаанд:

[19-А] Умедов К.М. Дополнения и изменения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Педагогического университета. №6-1 (67). Республика Таджикистан, г. Душанбе: ТГПУ имени С. Айни. 2015. С. 309–311.;

[20-А] Умедов К.М. К вопросу о порядке оформления дополнений и изменений в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. №3 (50). 2015. С. 43–45;

[21-А] Умедов К.М. Правовой пробел и коллизия в Конституции Республики Таджикистан как источник оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – Москва. №3 (194). 2022. С. 30–35.;

VI. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи РИНЦ ҷоп шудаанд:

[22-А] Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (3). 2020. С. 31–36.;

[23-А] Умедов К.М. Законотворческая технология [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (4). 2020. С. 25–32.;

[24-А] Умедов К.М. Становление юридической технологии в России [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (7). 2021. С. 16–20.;

[25-А] Умедов К.М. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 8–13.;

[26-А] Умедов К.М. Субъекты законотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №4 (8). 2021. С. 14–19.;

[27-А] Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.-Петербург. гос. Ун-т промышленных технологий и дизайна»; под. общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. – СПб.: СПбГУПТД. 2021. С. 138–142.;

[28-А] Умедов К.М. Нормотворческая технология центральных и местных органов государственной власти в республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). № 1 (9). 2022. С. 12–15.

VII. Мақолаҳои илмие, ки дар маводҳои конференсияҳои байналмилалӣ илмию амалӣ ва ҷумҳуриявӣ ва мизи мудавар мавриди баррасӣ қарор гирифта ҷоп шудаанд:

[29-А] Умедов К.М. Порядок изменения и дополнения норм Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция: «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы», посвящённой 20 - летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2014 г.) С. 235–240.;

[30-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции Российской Федерации [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно - практическая конференция: Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблем, посвященная научной деятельности заслуженного юриста Республики Таджикистана, выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора Ш. Менглиева (Душанбе, 2015 г.) С. 260–262.;

[31-А] Умедов К.М. Порядок издания подзаконных нормативных правовых актов [Текст] / К.М. Умедов // Конинские чтения: Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики Российская Федерация (Владивосток, 2015 г.) С. 188–197.;

[32-А] Умедов К.М. Проблемы составления текста нормативно-правового акта [Текст] / К.М. Умедов // 12-я Международная научная конференция: Язык, культура и общество на перспективы цивилизаций (Душанбе, 2015 г.). С. 164–168.;

[33-А] Умедов К.М. Юридическая техника в Республики Таджикистан: теория и практика [Текст] / К.М. Умедов // Республиканская научно - практическая конференция, посвящённая 25 - летию независимости Республики Таджикистан: Роль Конституции Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности Республика Таджикистан (Душанбе, 2015 г.). С. 133–137.;

[34-А] Умедов К.М. Порядок толкования нормативно - правовых актов Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы круглого стола: Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики (Душанбе, 2015 г.). С. 293–299.;

[35-А] Умедов К.М. Техника право применения [Текст] / К.М. Умедов // 2-я Международная научно студенческая конференция: Роль права в современном обществе: достижения и перспективы (Душанбе, 2015). С. 282–286.;

[36-А] Умедов К.М. Порядок дополнения и изменения Конституции Республики Узбекистан [Текст] / К.М. Умедов // научно - практическая конференция посвящённая 22-ой годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 2016 г.). С. 131–133.;

[37-А] Умедов К.М. Порядок толкования Закона Республики Таджикистан, принятого путем всенародного референдума [Текст] / К.М. Умедов // Республиканская научно - практическая конференция посвящённая 25-летию независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 2016 г.). С. 232–236.;

[38-А] Умедов К.М. Технология законодательной инициативы в Таджикистане [Текст] / К.М. Умедов // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан: Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2019 г.). С. 445–449.;

[39-А] Умедов К.М. Стадии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // VIII Международная научно-практическая конференция: «Национальная правовая система

Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе, 2020г.). С. 165–172.;

[40-A] Умедов К.М. A concept of operational lawmaking technology [Текст] / К.М. Умедов // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». Ekaterinburg, Russia, November 25-28. (2021).;

[41-A] Умедов К.М. Психология оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection, (58): with the Proceedings of the 3 th International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (Italy, 2021). С. 151–159.;

[42-A] Умедов К.М. Соотношение юридической технологии и юридической техники [Текст] / К.М. Умедов // Scientific Collection «InterConf»: INTERNATIONAL SCIENTIFIC DISCUSSION: PROBLEMS, TASKS AND PROSPECTS (Britain, 2021). С. 208–213.;

[43-A] Умедов К.М. Коллизии и неопределенности в праве как источник оперативного законотворчества: на примере Таджикистана [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно – практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы публичного и цивилистического права» Журнал «Эпонем». М., 2022. С. 46 – 52.;

[44-A] Умедов К.М. Органический подход в исследовании права [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. (Душанбе, 2022г.). С. 639–643.;

[45-A] Умедов К.М. Проблемы формирования формы нормативного правового акта об изменениях Конституции Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XIII Ломоносовские чтения. Международная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию Академика Бободжонова Гафурова. (Душанбе, 2023г.). С. 107–109.;

[46-A] Умедов К.М. Проблемы толкования дефиниции «Правотворческая техника» в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // XI Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». РТСУ. (Душанбе, 31 октября 2023г.) С. 498 – 500.

[47-A] Умедов К.М. Сравнительно правовой анализ статьи 2 и 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [Текст] / К.М. Умедов // Международная научно-практическая конференция «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию Академика АН СССР Б. Гафурова –(Душанбе, 27 октября 2023г.) С. 193 – 196;

[48-A] Умедов К.М. Перспективы кодификации экологического законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Материалы круглого стола «Проблемы правового регулирования прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект». РТСУ. (Душанбе, 29 марта 2024г.). С. 155 – 157.

VIII. Ресензияҳои кори илмӣ таҳассусӣ, ки дар кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати Институти ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Россия дӯстии халқҳо анҷом ёфт:

[49-A] Рецензия И.Б. Буризода на диссертацию (научно-квалификационную работу), подготовленную соискателем ученой степени кандидата наук аспирантом юридического института Российского университета дружбы народов РУДН Умедовым К.М. на тему: Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан). // Globus: Экономика и юриспруденция. Т. 8. № 1 (45). 2022. С. 9-14.

[50-A] Рецензия Р.Г. Новиковой на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М., на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на

примере Республики Таджикистан)». Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве // Юридический Вестник (научный журнал), №3 (11), 2022. С. 81.

IX. Дигар интишорот:

[51-А] Умедов К.М. Правотворчество в условиях формирования правового государства (на примере стран СНГ) [Текст] / К.М. Умедов // Журнал №3. Республика Таджикистан, г. Душанбе: Издательство Министерство юстиции Республики Таджикистан «Хаёт ва Конун». 2016. С. 80–84.;

[52-А] Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научный журнал: Universum: экономика и юриспруденция Выпуск: 12 (57). Российская Федерация, М., Изд. «МЦНО». 2018. С. 32–34.;

[53-А] Умедов К.М. Законотворческая процедура как самостоятельная стадия оперативного законотворческого процесса [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. №2 (58). 2023. С. 56–59.;

[54-А] Умедов К.М. Техничко-юримический дефект Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан [Текст] / К.М. Умедов // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан. №3 (59). 2023. С. 43 – 47.

Список литературы
I. Нормативные правовые акты:
I.I. Международные правовые акты

[1]. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения 05.04.2021).

[2]. Устав Содружества Независимых Государств г. Минск, 22 января 1993 года. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения 05.04.2021).

I.II. Нормативные правовые акты Таджикистана, России и Узбекистана

[3]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 25.04.2018).

[4]. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета, № 144 (8198), 04.07.2020.

[5]. Конституции Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 12.05.2023).

[6]. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. (в редакции Закона РТ 19.07.2019г. №1632, от 23.12.2021г. №1820). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения 10.09.2019).

[7]. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Утвержденная Указом Президента РТ от 6.02.2018г. №1005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Национального центра по законодательству при Президенте РТ URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564&language=ru (дата обращения: 10.05.2023).

[8]. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, Утверждена Указом Президента РТ от 19.02.2011г. № 1021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Министерство юстиции РТ URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (дата обращения: 10.05.2023)

[9]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/17366> (дата обращения: 15.06.2021).

[10]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/19841> (дата обращения: 20.06.2021).

[11]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://president.tj/event/missives/49237> (дата обращения: 03.01.2025г).

II. Монографии, учебники, учебные пособия и справочные издания

[12]. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 710 с.

- [13]. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. - Т.2. [Текст] / С.С. Алексеев. - М., 1982. – 360 с.
- [14]. Арзамасов Ю.Г., Баранов В.М., Варламова Н.В. и др.; Теория государства и права в науке, образовании, практике [Текст]: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – 480 с.
- [15]. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохиidinova С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник [Текст] / С.Ю. Алимов, А.М. Диноршоев, С.М. Салохиidinova. – Душанбе, 2017. – 528 с.
- [16]. Баранов В.М. Юридическая техника. В 2 т. Том 1: учебник для вузов [Текст] / В.М. Баранова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 251 с.
- [17]. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника [Текст] / Н.А. Власенко: Юстицинформ – Москва. 2011. 312 с.
- [18]. Власенко Н.А. Избранное [Текст] / Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2015. – 672 с.
- [19]. Власенко Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила): Учебное пособие. [Текст] / Н.А. Власенко. – Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. – 144 с.
- [20]. Власенко Н.А. Доктринальные основы юридической техники [Текст] / Н.А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 368 с.
- [21]. Давлатов Д.М., Муродов Д.Х., Менглиев Р.Ш., Фозилов Н.Н. Методологическое пособие по разработке нормативных правовых актов [Текст] / Д.М. Давлатов, Д.Х. Муродов, Р.Ш. Менглиев, Н.Н. Фозилов. – Душанбе 2005. – 151 с.
- [22]. Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве [Текст] / С.А. Дробышевский, Е.Ю. Тихонравов. М., 2014. – 176 с.
- [23]. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нащри сеюм. Бо тағйироту иловаҳо [Матн] / А. Имомов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – 496 с.
- [24]. Исмоилов Ш.М. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷуёни соҳаи ҳуқуқ ва иқтисод [Матн] / Исмоилов Ш.М. Сотиволдиев Р.Ш. – Душанбе.: Деваштич, 2008. – 295 с.
- [25]. Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии [Текст] / К.Н. Княгинин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 108 с.
- [26]. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник 2-е изд., пересмотр [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Норма ИНФРА - М., 2011. – 496 с.
- [27]. Карташов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации [Текст] / В.Н. Карташов, С.В. Бахвалов; ЯрГУ. – Ярославль, 2010. – 386 с.
- [28]. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность [Текст] / В.Н. Карташов. Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.
- [29]. Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата [Текст] / В.Ф. Калина. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 291 с.
- [30]. Любящих В.Я., Смоленский М.Б., Шепелёв В.И. Теория государства и права [Текст] / В.Я. Любящих, М.Б. Смоленский, В.И. Шепелёв: 2-ое изд. Ростов – на – Дону, 2003. – 512 с.
- [31]. Малько А.В., Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) [Текст] / А.В. Малько, А.П. Мазуренко. – М.: МГЭИ, 2011. – 35 с.

- [32]. Малько А.В. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 2010. – 49 с.
- [33]. Морозова Л.А. Теория государства и права [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Юридическое издательство Норма. 2024. – 464 с.
- [34]. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академич. курс: В 2-х том. Т. 2. [Текст] / М.Н. Марченко. – М., 2008. – 407.
- [35]. Марченко М.Н. Теория государства и права [Текст] / М.Н. Марченко. – 2-е изд. – М., 1996. – 316 с.
- [36]. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013– 640 с.
- [37]. Михайлова И.П. Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга) [Текст] / И.П. Михайлова. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2006. – 378 с.
- [38]. Максимова И.М. Теория государства и права. Краткий курс лекций [Текст] / И.М. Максимова. – Тамбов, 2011. – 75 с.
- [39]. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев [и др.]. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 514 с.
- [40]. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.С. Пиголкин. – М. – 2005. – 422 с.
- [41]. Румянцев, М. Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография [Текст] / М.Б. Румянцев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 60 с.
- [42]. Рахимов М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.
- [43]. Сильченко Н.В. Законотворчество. Закон. Правовая система: избранные труды [Текст] / Н.В. Сильченко. – Минск: Право и экономика, 2020. – 200 с.
- [44]. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷуёни факултаи ҳуқуқшиносӣ [Текст] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2003 с., - 552 с.
- [45]. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 1. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2010. 484 с.
- [46]. Саидова Т.К. Философия культуры: Учеб. 2-ое изд. [Текст] / Т.К. Саидова. – Душанбе Российско - Таджикский (славянский) университет, 2011. – 97 с.
- [47]. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М., 2000. – 394 с.
- [48]. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т.2, ч. I. [Текст] / Ю.А. Тахиров. – Душанбе, «Амри илм», 2001 – 492 с.
- [49]. Шульман Е.М. Законотворчество как политический процесс [Текст] / Е.М. Шульман. – М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – 183 с.
- [50]. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Научные концепции развития законодательства [Текст] монография: 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 33 с.
- [51]. Хабриевой Т.Я., Власенко Н.А. Юридическая техника: учеб. пособие [Текст] / Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. – 271 с.

III. Статьи и доклады

- [52]. Баранов В.М. Предисловие [Текст] / В.М. Баранов // Проблемы юридической техники: Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2000. – С. 11 – 13.
- [53]. Баранова М.В. Опережающее правотворчество как стратегический ресурс и тактическое средство государственного управления в современной России [Текст] / М.В. Баранова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2015. № 9. – С. 120 – 125.
- [54]. Баранов В.М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформления, эффективной реализации [Текст] / В.М. Баранов // Юридическая техника. 2015. №9. – С. 29 – 45.
- [55]. Баранова М.В. Опережающие правотворчества в правовой системе современности [Текст] / М.В. Баранова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов. № 1 (108) 2016. – С. 43 – 45.
- [56]. Баранова М.В. Культурные пределы опережающего правотворчества. Трибуна молодого ученого [Текст] / М.В. Баранова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2016. №10. – С. 567 – 570.
- [57]. Баранов В.М., Мареев Ю.Л. «Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока» [Текст] / В.М. Баранов, Ю.Л. Мареев // Юридическая техника. «Юридические конструкции в правотворчестве, реализации, доктрине». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2013. №7. (ч. 2). – С. 112 – 119.
- [58]. Бахвалов С.В. Правовая презумпция как специфическое средство выражение содержания права (на примере регионального законодательства) [Текст] / С.В. Бахвалов // Юридическая техника. Первые Бабаевские чтения. «Правовые презумпции: теория, практика, техника». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2010. №4. – С. 103 – 106.
- [59]. Бободжонзода И.Х., Шерова М.А. Значение категории «согласие» при изъятие собственности и права землепользования в законодательстве Республики Таджикистан. «Правовое просвещение: экономико-правовые вопросы землепользования» [Текст] / И.Х. Бободжонзода, М.А. Шерова // материалы республиканской конференции (11 мая 2024 г.). Под редакцией доктора юридических наук, профессора Исмаилова Ш.М. – Душанбе: «Мехроч-граф», 2024. – С. 103 – 129.
- [60]. Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К., Махсуди Ф. Изменения и дополнения в процессуальные законы продолжение реализации программ судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан: теоретические, законодательные и практические проблемы. Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал) №3 (59). 2023. – С. 16 – 30.
- [61]. Бялт В.С., Трипутин С.Н. Законотворчество как вид правотворчества: теоретико-правовая характеристика [Текст] / В.С. Бялт, С.Н. Трипутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2. (70). – С. 35 – 38.
- [62]. Болдырев С.Н., Переверзев В.В. Юридическая конструкция как средство юридической техники [Текст] / С.Н. Болдырев, В.В. Переверзев // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. Специальный выпуск № 1. 2009. – С. 36 – 39.
- [63]. Бабич М.В. Приветственные слова [Текст] / М.В. Бабич // Юридическая техника: «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2017. № 11. – С. 16.
- [64]. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливости» на исторических этапах развития общества [Текст] / В.В. Булгаков, Д.В. Булгакова // Вестник ТГУ, выпуск 5. (109), 2012. – С. 325 – 328.

- [65]. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал Российского права № 6 — 2017.
- [66]. Власенко Н.А. «Коллизии в праве как объект современного научного познания». [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. – 2017. № 11. – С. 39 – 48.
- [67]. Власенко Н.А. «О кризисных тенденциях в праве». [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. – 2014. – № 8. – С. 40 – 45.
- [68]. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права [Текст] / Н.А. Власенко // Правоведение. 1991. № 3. – С. 22–28.
- [69]. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права № 8 —2013. – С. 43 – 54.
- [70]. Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Власенко, К.М. Умедов // Юридический Вестник (научный журнал). №3 (19). 2024. С. 14 –17.
- [71]. Власенко Н.А., Черногор Н.Н., Абрамова А.И., Чернобель Г.Т., Дворникова О.А., Маленко Т.В. Рецензии на сборник. «Кодификация законодательства: теория, практика, техника [Текст] / Н.А. Власенко, Н.Н. Черногор, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель, О.А. Дворникова, Т.В. Маленко Материалы Международной научно-практической конференции». (Нижний Новгород, 25 — 26 сентября 2008 года) / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова). Журнал Российского права. Юридическое издательство «Норма». 2009. № 7 (151). – С. 154 – 162.
- [72]. Власенко Н.А. Рецензия на книгу: Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 262 – 265.
- [73]. Власенко Н.А. Конкуренция принципов права [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2020. № 14. – С. 46 – 53.
- [74]. Власенко Н.А. «Логико-языковые требования к юридическим конструкциям» [Текст] / Н.А. Власенко // Юридическая техника. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2013. №7 (ч. 2) – С. 164 – 167.
- [75]. Ву Куанг Хуан Принципы законотворчества во Вьетнаме [Текст] / Ву Куанг Хуан // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 1 (18). – С. 81 – 84.
- [76]. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права [Текст] / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал № 4 (38). 2014. – С. 35 – 48.
- [77]. Давлатзода Ш.Ш. Плюрализм мнений относительно понятия юридической техники [Текст] / Ш.Ш. Давлатзода // Вестник таджикского национального университета. серия социально-экономических и общественных наук. №8. 2020. – С. 296 – 300.
- [78]. Давлатова Ш.С. Субъекты правотворческой инициативы в Республики Таджикистан и в зарубежных странах (сравнительно - правовой анализ) [Текст] / Ш.С. Давлатова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. №4 (56). – С. 47 – 53.
- [79]. Долотова Д.В. «К вопросу о соотношении юридической техники и технологии» [Текст] / Д.В. Долотова // Журнал Пробелы в российском законодательстве Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). 2011. №6. – С. 53 – 55.

- [80]. Давыдова М.Л. Демократизация правотворчества: принцип здравого смысла в применении технико-юридического инструментария [Текст] / М.Л. Давыдова // Выступление на круглом столе. Юридическая техника 2014. №8. – С. 131 – 134.
- [81]. Карташов В.Н. Перспективные направления совершенствования законодательной техники, тактики и стратегии в юридических науках и практиках [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2015. №9. – С. 53 – 61.
- [82]. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 16 – 24.
- [83]. Карташов В.Н. Качественный нормативный правовой акт как компонент правотворческой технологии [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2012. №6. – С. 211 – 214.
- [84]. Карташов В.Н. Технология юридической аргументации [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2013. № 7 (ч. 1) – С. 137 – 141.
- [85]. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу соотношения) [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2000. – С. 16–23.
- [86]. Карташов В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника: Сборник статей / В 2 Т. / Под ред. В.М. Баранова. - Н.Новгород, 2001. Т. 1. – С. 22–27.
- [87]. Козиён Ш.К., Рахматов Р.К. Вопросы совершенствования законодательства Республики Таджикистан: научно-правовой анализ [Текст] / Ш.К. Козиён, Р.К. Рахматов // Вестник педагогического университета. Серия Философские науки. №1-2 (9-10). 2023. – С. 79 – 82.
- [88]. Колесник И.В. К вопросу соотношения техники и технологии юридической деятельности [Текст] / И.В. Колесник // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. № 2 (17). – С. 281 – 287.
- [89]. Костенко М.А. Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки [Текст] / М.А. Костенко // Известия ЮФУ. Серия «Экономика и право». – 2020. – №3. Т. 30. – С. 117 – 123.
- [90]. Кривошеин И.Т. О сущности сознания [Текст] / И.Т. Кривошеин // Вестник Томского государственного университета. 2011. – С. 96 – 99.
- [91]. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия [Текст] / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. № 1. – 9 – 20.
- [92]. Миронов А.Н. К вопросу о понятии и элементах юридической технологии [Текст] / А.Н. Миронов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 44 – 47.
- [93]. Миронов А.Н. Юридическая технология [Текст] / А.Н. Миронов // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2008. №2 – С. 63 – 66.
- [94]. Муцалов Ш.Ш., Идилов Ш.К. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве [Текст] / Ш.Ш. Муцалов, Ш.К. Идилов // Международный научно-исследовательский журнал. – № 7 (97). – Часть 2 – С. 156 – 159.
- [95]. Москалькова Т.Н. Преодоление коллизий в законодательстве как одно из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

[Текст] / Т.Н. Москалькова // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2017. № 11. – С. 20 – 34.

[96]. Малиновский А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции. Российский журнал правовых исследований [Текст] / А.А. Малиновский // 2016. № 2 (7). – С. 54 – 61.

[97]. Мусаелян Л.А. Юридическая правда: содержание и сущность концепта [Текст] / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета Выпуск 2 (4), 2009. – С. 36 – 50.

[98]. Минеев О.А. Технологии юридической деятельности в области регулирования имущественных отношений супругов в современных правовых системах [Текст] / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2 (19) – С. 91 – 98.

[99]. Малько А.В., Костенко М.А. Место и роль юридической технологий в правотворческой политике современной России [Текст] / А.В. Малько, М.А. Костенко // Журнал российского права. №4 (244). 2017. – С. 5 – 15.

[100]. Нематов А.Р. Преподавание курса «Юридическая техника» как фактор повышения эффективности правотворческой деятельности государственных органов Таджикистана [Текст] / А.Р. Нематов // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 235 – 239.

[101]. Нематов А.Р. Законодательная инициатива и формы ее реализации по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / А.Р. Нематов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. 2014. № 1. – С. 34 – 43.

[102]. Нематов А.Р. Правотворческая составляющая кодификации законодательства [Текст] / Нематов // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2009, № 5. С. 30 – 36.

[103]. Парсаданян М. А. К вопросу о чрезвычайном правотворчестве [Текст] / М. А. Парсаданян // Эволюция российского права: Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 276–278.

[104]. Пирогов Е.Ю. Принципы локального правотворчества [Текст] / Е.Ю. Пирогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. – С. 100 – 106.

[105]. Пронина М.П. Соотношение юридической техники с другими правовыми категориями [Текст] / М.П. Пронина // Журнал Пробелы в российском законодательстве Издательство: Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). 2016. №8. – С. 78 – 82.

[106]. Петров А.А. Может ли коллизия юридических норм порождать пробел в праве? [Текст] / А.А. Петров // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. – С. 218–223.

[107]. Рахимзода М.З. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ташаккул ва проблемаҳо [Текст] / М.З. Раҳимзода // (Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25- солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 26 майи соли 2016.) Зери назари доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Раҳимзода М.З. – Душанбе: Империл-Групп, 2016. – 352 с.

[108]. Сероус А.В. Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности [Текст] / А.В. Сероус // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Право. Вып. 35. – С. 26 – 31.

[109]. Сативалдыев Р.Ш. Роль Конституционного суда Республики Таджикистана устраниении коллизии законодательных актов [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2017 №11. – С. 330 – 335.

- [110]. Сативалдыев Р.Ш. Место юридической техники в системе теории государства и права [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. №2 (30). С. 13–21.
- [111]. Сехин И.В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы Российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 26–35.
- [112]. Сенин И.Н. Юридические технологии создания правовых документов [Текст] / И.Н. Сенин // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15, №3. – С. 268 – 271.
- [113]. Тюренкова О.Л. Демократия или профессионализм законотворчества [Текст] / О.Л. Тюренкова // Пробелы в российском законодательстве 2'2008. – С. 70 – 72.
- [114]. Умедов К.М. «К вопросу о порядке оформления дополнений и изменений Конституции Республики Таджикистан» [Текст] / К.М. Умедов // Вестник. Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). № 3(50) – 2015. – С. 43 – 45.
- [115]. Умедов К.М. Стадии оперативного законотворчества [Текст] / К.М. Умедов // VIII Международная научно-практическая конференция: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. Республика Таджикистан, г. Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 30 октября 2020. – С. 165 – 271.
- [116]. Умедов К.М. Юридическая технология [Текст] / К.М. Умедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» Серия общественных наук. – №3 (88) – 2021. – С.101 – 110.
- [117]. Umedov, K.M. A concept of operational lawmaking technology [Текст] / К.М. Умедов // SHS Web of Conferences Volume 94. Sustainable Development of Regions 2020 – XVI International Scientific and Practical Conference «State. Politics. Society». **Ekaterinburg, Russia, November 25-28.** doi: [10.1051/shsconf/20219404004](https://doi.org/10.1051/shsconf/20219404004)
- [118]. Умедов К.М. «Порядок издания подзаконных нормативных - правовых актов» [Текст] / К.М. Умедов // «Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики». Материалы XIV Международных Конивских чтений. 13-14 мая 2015 г. Владивосток. Издательство ВГУЭС- 2015. – С. 189 – 198.
- [119]. Умедов К.М. Правовой пробел и коллизия в Конституции Республики Таджикистан как источник оперативного правотворчества [Текст] / К.М. Умедов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – Москва. – 2022. – № 3 (194). – С. 30–35.
- [120]. Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки [Текст] / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права № 8 — 2015. – С. 5 – 13.
- [121]. Храмцова Н.Г. Принципы правотворчества в правовом дискурсе [Текст] / Н.Г. Храмцова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический Журнал. №2. 2009. – С. 51 – 53.
- [122]. Ходжаев Ш.Ш. Элементы содержания юридической техники [Текст] / Ш.Ш. Ходжаев // Вестник таджикского национального университета. Серия социальной – экономических и общественных наук. 2016. №2/10 (219). – С. 300 – 307.
- [123]. Шутак И.Д. Соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах [Текст] / И.Д. Шутак // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 2. (19) – С. 174 –179.
- [124]. Штейнберг Ю.А. Принцип демократизма правотворческой деятельности в системе принципов права [Текст] / Ю.А. Штейнберг // Северно-Кавказский юридический вестник, № 2. 2015. – С. 52 – 57.

- [125]. Югов А.А. Структура законотворческого процесса как целостной системы [Текст] / А.А. Югов // Российское право: образование практика наука. 2018. №5. – С. 55 – 64.
- [126]. Юшкина С.Ф. Понятие и правовая обусловленность перечней в российском законодательстве [Текст] / С.Ф. Юшкина // Юридическая техника: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород. 2007. №1. – С. 210 – 215.
- [127]. Andrei N. Medushevsky. Law and justice in Post-Soviet Russia: Strategies of constitutional modernization [Текст] / Andrei N. Medushevsky // Journal of Eurasian Studies. Volume 3, Issue 2. 2012. Pages 116–125. doi: 10.1016/j.euras.2012.03.003
- [128]. Chitakira, M., Nyikadzino B. Effectiveness of environmental management institutions in sustainable water resources management in the upper Pungwe River basin, Zimbabwe. [Текст] / Chitakira, M., Nyikadzino B. // Physics and Chemistry of the Earth. Pages 118–119. 2020 <https://doi.org/10.1016/j.pce.2020.102885>
- [129]. David G.Schrunk. The Systems Engineering Approach to the Design of Laws [Текст] / David G.Schrunk // Procedia Computer Science 8, Conference on Systems Engineering Research (CSER) 2012. Pages 327-332. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2012.01.068>
- [130]. Deva, M. Prasad Relevance of the Sustainable Development Concept for International Space Law: An Analysis. [Текст] / Deva, M. Prasad // Space Policy. Volume 47, 2019. Pages 166-174. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2018.12.001>
- [131]. Viktoras Tiažkijus. Gaps in Labour Law and their Influence on Flexibility and Stability of the Labour Law System. Jurisprudence. 2012, 19(4): Pages 1552 – 15597
- [132]. Laplane A., Mazzucato M., Graul J. (2020). Socializing the risks and rewards of public investments [Текст] / Laplane A., Mazzucato M., Graul J. // Economic, policy, and legal issues. Research Policy: X. Volume 2, December 2020, 100008. Pages 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.repolx.2020.100008>
- [133]. Mark W. Janis. International Law and Treaties [Текст] / Mark W. Janis // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Pages 507–510. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86040-7>
- [134]. Synne, S. M. (2017) Pursuing Legal Research [Текст] / Synne, S. M. // Journal Law and Method. <https://doi.org/10.5553/REM/000022>
- [135]. Sangeet, S., Bhogal, S. Agriculture for Sustainable Development in India [Текст] / Sangeet, S., Bhogal, S. // OIDA International Journal of Sustainable Development, Vol. 6, No. 11. 2013. Pages 27-36, <https://ssrn.com/abstract=2392495>
- [136]. Smits, J. What is Legal Doctrine: On the Aims and Methods of Legal-Dogmatic Research. In: R. Gestel, H.-W. Micklitz, & E. Rubin (eds.) [Текст] / Smits, J. // Rethinking Legal Scholarship: A Transatlantic Dialogue. 2017. Pp. 207-228). Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2644088>
- [137]. Taekema, S. Relative Autonomy. A Characterization of the Discipline of Law [Текст] / H.S. Taekema & B.M.J. van Klink (eds.) // Law and Method. Interdisciplinary Research into Law. 2011. Pages 33-52. Tübingen: Mohr Siebeck. DOI:[10.2139/ssrn.1579992](https://doi.org/10.2139/ssrn.1579992)
- [138]. Van der Burg, W. (2019). The Merits of Law: An Argumentative Framework for Evaluative Judgements and Normative Recommendations in Legal Research [Текст] / Van der Burg, W. // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie, 105 (1). Pages 11-43. DOI:[10.25162/arsp-2019-0002](https://doi.org/10.25162/arsp-2019-0002)
- [139]. W.Tim Murphy. Law: History of Its Relation to the Social Sciences [Текст] / W.Tim Murphy // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015, Pages 585-589. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86062-6>

IV Диссертации и авторефераты диссертаций

- [140]. Азимзода, А.Ш. Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в Республике Таджикистан [Текст]: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Ш. Азимзода Алимардон Шоимардон. – М., 2017. – 33 с.
- [141]. Бахвалов, С.В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахвалов Сергей Владимирович. – Н. Новгород: РГБ, 2006. – 275 с.
- [142]. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве правоприменении: теоретико-правовое исследование [Текст]: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вязов Андрей Леонтьевич. – М., 2001. – 26 с.
- [143]. Ефремов, А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в российском государстве [Текст]: автореф. дис. доктора юридических наук: 12.00.01 / Ефремов Александр Федорович. – Саратов., 2001. – 51 с.
- [144]. Колесник, И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.В. Колесник Ирина Валентиновна. – Нижний Новгород., 2004. – 58 с.
- [145]. Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: дис. док. юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – Москва. – 331 с.
- [146]. Павлова, К.Е. Юридическая техника как атрибут нормотворческой деятельности (на примере органов внутренних дел) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Павлова Ксения Евгеньевна. – Белград, 2016. – 163 с.
- [147]. Овод, А.В. Принцип законности в публичном праве [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Овод Анатолий Викторович. – Казань., 2005. – 30 с.
- [148]. Сидоркин, А.С. Принципы права: понятие и реализация в Российском законодательстве и судебной практике [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сидоркин Александр Сергеевич. – М., 2010. – 26 с.
- [149]. Шубенкова, К.В. Теоретико-правовые концепции А.С. Пиголкина [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шубенкова Ксения Владимировна. – Волгоград. 2013. – 243 с.
- [150]. Яшина, И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Яшина Ирина Анатольевна. – Саратов., 2015. – 247 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

- [151]. Воронин Ю.В. «Законотворчества на поток» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/voronin/613881/> (дата обращения: 07.11.2019).
- [152]. Марудина И.Э. Правотворчество: понятие, принципы и виды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://novaum.ru/archive/number-17>. (дата обращения: 15.02.2020).

**Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардида
«Дар бораи ворид намудани тағйирот ба қисмҳои 1 ва 3 моддаи 10 ва илова ворид
намудан ба моддаи 58 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо
тағйироти референдуми аз 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.).**

Моддаи 1. Қисми 1 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зайл ифода карда шавад: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дошта, меъёрҳои он бевосита амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз он ҷумла меъёрҳои-ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ба Конститутсия муҳолифанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд».

Моддаи 2. Қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зайл ифода карда шавад: «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳури мебошанд. Дар сурати номутобикат будани қонунҳои ҷумҳурӣ, ба истиснои қонунҳои ҷумҳурӣ, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки эътироф гардианд, меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ татбиқ мешаванд.»

Моддаи 3. Дар моддаи 58 пас аз калимаҳои «депутати Маҷлиси намояндагон» ибораҳои «Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» илова карда шавад.

Моддаи 4. Қонун пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор мегирад.

**Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе**

Эмомали Раҳмон

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Оид ба ворид намудани тағйиротҳо ба моддаҳои 1, 2, 3 ва 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 № 1414 (тағйироти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19.07.2019г. №1632, аз 23.12.2021г. №1820)

Моддаи 1. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017, № 5, қисми 1, моддаи 271) тағйироту иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

1. «Банди 4, қисми 3, моддаи 1» хориҷ карда шавад.
2. Сархати 10 моддаи 2 дар таҳрири зайл ифода карда шавад: «-техникаи ҳуқуқҷодкунӣ ин маҷмуи усулҳо, коидаҳо, воситаҳои эҷод, қабул, тағйирот, интишор, боздоштан ва қатъ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад».
3. Аз банди 4 моддаи 2 ибори «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» хориҷ карда шавад.
4. Ба моддаи 3 сархатҳои нав бо мазмуни зайл илова карда шаванд: «-демократия»; «-пешгӯӣ»; «-нақшакашӣ», «-системаноки», «-сари вақт» ва «-такмили техникаи қонунҳо».
5. Сархати 3 аз қисми 2 моддаи 9 ибори «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» хориҷ карда шавад.

Моддаи 2. Тартиби эътибор пайдо кардани Қонуни мазкур.

Қонуни мазкур пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шавад.

**Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе**

Эмомали Раҳмон

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон
«Дар бораи ворид намудани тағйирот ба моддаи 26 Кодекси замини Ҷумҳурии
Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996 № 327

Моддаи 1. Ба Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996 № 327 (тағйиротҳо аз 28.07.2006г. №199, от 05.01.2008г. №357, от 18.06.2008г. №405, от 25.03.2011г. №704, от 16.04.2012г. №819, от 01.08.2012г. №891, от 14.11.2016г. №1363) тағйироти зерин ворид карда шаванд:

- дар банди а) моддаи 26 баъди калимаи «аз» ибори «категорияҳои заминҳои табиноти хоҷагидори ва» хориҷ карда шаванд.

Моддаи 2. Тартиби эътибор пайдо кардани Қонуни мазкур.

Қонун пас аз интишори расмӣ эътибор пайдо мекунад.

Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе

Эмомали Раҳмон

АННОТАЦИЯ

на диссертации Умедова К.М. на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)» на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: юридическая деятельность, нормотворчество, юридическая технология, правотворчество, правотворческая технология, законотворчество, законотворческая технология, оперативное законотворчество, технология оперативного законотворчества, законотворческая стратегия, законотворческая тактика, методы законотворчества, юридическая техника (юридические средства), принципы, стадии и субъекты законотворчества, организм права, коллизии, пробелы, неопределенности, дублирования права, дефект права.

Цель диссертационного исследования заключается в проведение комплексного теоретико-правового исследования технологии оперативного законотворчества. Сформулировать понятие «технология оперативного законотворчества».

Диссертационное исследование представляет собой первые попытки исследования оперативного законотворчества и технологии её осуществления, раскрыть их основные характеристики и механизм их реализации.

Научная новизна диссертации выражается, во-первых, в правовой оборот водится понятие «оперативная законотворческая деятельность». Оперативное законотворчество является видом законотворчества и одной из разновидностей чрезвычайного правотворчества. Во-вторых, формируется понятие технология оперативного законотворчества. Если оперативная законотворческая деятельность выступает содержанием, то технология оперативного законотворчества – это форма, в рамках, которой должно реализоваться оперативное законотворчество. Основной характеристикой оперативного законотворчества является дефектность издаваемых законов. В-третьих, автор предлагает рассматривать законодательство, как «правовой организм», отрасль права, как «орган правового организма», институт права, как «правовую клетку», а норму права, как «правовой атом», а юридические дефекты как «юридические инфекции», которые заражают правовой организм, его орган, правовую клетку или правовой атом. В-четвертых, предложено рассматривать законодательную процедуру как стадию законотворческого процесса, так как она является самостоятельным этапом законотворческого процесса. В-пятых, обосновывается существование специфической стадии технологии оперативного законотворчества – «фактическая стадия». Фактическая стадия технологии оперативного законотворчества – это первый этап, который состоит из нескольких процедур.

Выводы и предложения диссертационного исследования имеют теоретическое и практическое значение, направлены на эффективную реализацию правовой политики, концепций, стратегии и программ Республики Таджикистан.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Умедов К.М. дар мавзуи: «Технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси:

12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат

Вожаҳои калидӣ: ғаврияти ҳуқуқӣ, меъёрсозӣ, технологияи ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, технологияи қонунэҷодкунӣ, қонунэҷодкунӣ ғаврӣ, технологияи қонунэҷодкунӣ ғаврӣ, стратегияи қонунэҷодкунӣ, тактикаи қонунэҷодкунӣ, усулҳои қонунэҷодкунӣ, техникаи ҳуқуқӣ (воситаҳои ҳуқуқӣ), принсипҳо, марҳилаҳо ва субъектҳои қонунэҷодкунӣ, организми ҳуқуқ, ихтилофҳо, норасоҳо, номуайяни, такрори меъёрҳои ҳуқуқӣ, камбудии қонун.

Мақсади таҳқиқи диссертсионӣ гузаронидани омӯзиши ҳамаҷонибаи назариявӣ ва ҳуқуқии технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ ва ташаккул додани мафҳуми «технологияи қонунэҷодкунӣ ғаврӣ» мебошад.

Таҳқиқи диссертсионӣ аввалин кӯшиши омӯзиши қонунэҷодкунии ғаврӣ ва технологияи татбиқи он, ошкор намудани хусусиятҳои асосии онҳо ва механизми татбиқи онҳо мебошад.

Навоариҳои илмии рисола, пеш аз ҳама, дар муомилоти ҳуқуқии мафҳуми «ғаврияти қонунэҷодкунии ғаврӣ» ифода ёфтааст. Қонунэҷодкунии ғаврӣ як намуди қонунэҷодкунӣ ва яке аз навъҳои ҳуқуқэҷодкунии ғавқулӯда мебошад. Дуюм, дар диссертатсия мафҳуми технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ ташаккул дода шудааст. Агар ғаврияти қонунэҷодкунии ғаврӣ мазмун бошад, технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ шакле мебошад, ки дар доираи он бояд қонунэҷодкунии ғаврӣ татбиқ карда шавад. Хусусияти асосии қонунэҷодкунии ғаврӣ норасоҳои қонунҳои баровардашуда мебошад. Сеюм, муаллиф пешниҳод менамояд, ки қонунгузорӣ ҳамчун «организми ҳуқуқӣ» маърифӣ карда шавад, соҳаи ҳуқуқ ҳамчун «узви организми ҳуқуқӣ», институти ҳуқуқ ҳамчун «хучайраи ҳуқуқӣ» ва меъёри ҳуқуқ ҳамчун «атоми ҳуқуқӣ» амалӣ карда шаванд, нуқсонҳои ҳуқуқӣ бошад, ҳамчун «инфексияҳои ҳуқуқӣ», ки ба организми ҳуқуқӣ, узви он, хучайраи ҳуқуқӣ ё атоми қонун ҳамчун сироят баҳо дода шаванд. Чорум, пешниҳод мешавад, ки расмиятдории қонунбарорӣ ҳамчун марҳилаи раванди қонунэҷодкунӣ ҳисоб карда шавад, зеро он марҳилаи мустақили қонунэҷодкунӣ мебошад. Панҷум, мавҷудияти марҳилаи мушаххаси технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ – «марҳилаи воқеӣ» асоснок карда мешавад. Марҳилаи воқеии технологияи қонунэҷодкунии ғаврӣ марҳилаи аввал аст, ки аз якҷанд марҳила иборат аст.

Хулоса ва пешниҳодҳои таҳқиқи диссертатсионӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дошта, ба татбиқи самараноки сиёсати ҳуқуқӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд.

ANNOTATION

on the dissertation of Umedov K.M. on the topic: «Technology of operational lawmaking (on the example of the Republic Tajikistan)» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty:

12.00.01 - Theory and history of law and state; history of doctrines on law and state

Keywords: legal activity, rule-making, legal technology, lawmaking, law-making technology, lawmaking, law-making technology, operational lawmaking, technology of operational lawmaking, law-making strategy, law-making tactics, methods of lawmaking, legal technique (legal means), principles, stages and subjects of lawmaking, the body of law, collisions, gaps, uncertainties, duplication of law, defect of law.

The purpose of the dissertation research to conduct a comprehensive theoretical and legal study of the technology of operational lawmaking. To formulate the concept of «technology of operational lawmaking».

The dissertation research represents the first attempts to study operational lawmaking and the technology of its implementation, to reveal their main characteristics and the mechanism for their implementation.

The scientific novelty of the dissertation is expressed, firstly, in the legal circulation of the concept of "operational lawmaking". Operational lawmaking is a type of lawmaking and one of the varieties of emergency lawmaking. Secondly, the concept of technology of operational lawmaking is formed. If operational lawmaking is the content, then the technology of operational lawmaking is the form, within which operational lawmaking should be implemented., the author suggests considering legislation as a "legal organism", a branch of law as an "organ of a legal organism", an institution of law as a "legal cell", and a legal norm as a "legal atom", and legal defects as "legal infections" that infect a legal organism, its organ, legal cell or legal atom. Fourthly, it is proposed to consider the legislative procedure as a stage of the legislative process, since it is an independent stage of the legislative process. Fifthly, the existence of a specific stage of the technology of operational lawmaking - "actual stage" is substantiated. The actual stage of the technology of operational lawmaking is the first stage, which consists of several procedures.

The conclusions and proposals of the dissertation research have theoretical and practical significance and are aimed at the effective implementation of legal policies, concepts, strategies and programs of the Republic of Tajikistan.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 18.03.2025. Подписано в печать 19.03.2025.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Услов. печ. л.4.
Тираж 100 экз. Заказ № 171.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30